

А.Ю. Низовский

Реликвии Священной Римской империи

Реликвии и сокровища мира

Андрей Низовский

Реликвии
Священной
Римской империи
германской нации

Москва
«Вече»

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)
Н61

Низовский, А.Ю.

Н61 Реликвии Священной Римской империи германской нации / Андрей Низовский. — М. : Вече, 2011. — 288 с. : ил. — (Реликвии и сокровища мира).

ISBN 978-5-9533-4459-3

Имперская корона и Священное копье, реликвии Креста Господня и коронационное Евангелие — исторические хроники сохранили упоминание о регалиях, использовавшихся императорами Священной Римской империи германской нации во время коронаций и при торжественных случаях. Вы узнаете интригующую историю «Бургундского наследства» и судьбу реликвий ордена Золотого Руна, проникните в загадку происхождения короны Святого Стефана и разгадаете тайну алмаза «Флорентиец»...

**УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)**

ISBN 978-5-9533-4459-3

© Низовский А.Ю., 2011

© ООО «Издательский дом «Вече», 2011

I

Реликвии Карла Великого

Легендарный император

Легендарный император Карл Великий до сих пор остается одной из ключевых фигур европейской истории. Сын франкского короля Пипина Короткого, он родился в 742 году. В 768 году Карл вместе со своим братом Карломаном унаследовал отцовскую корону, а когда Карломан в 771 году скончался, Карл стал единственным правителем франков. Вскоре ему пришлось вступить в борьбу с ломбардцами в Италии — врагами римского папы и язычниками-саксами в Германии. Его военные успехи заставили папу Адриана I в 774 году провозгласить Карла защитником Церкви. Следующие 10 лет его правления прошли в почти непрерывных битвах с саксами, ломбардцами и испанскими маврами. В войне с последними особую известность приобрела кампания 778 года, когда произошло легендарное сражение в Ронсевальском ущелье. В этом бою пал знаменитый паладин Карла — граф

Роланд, навеки вошедший в легенды. Это о нем была сложена знаменитая «Песнь о Роланде». В следующем году Карл напал на саксов и снова одержал ряд громких побед; эта война закончилась крещением саксонского вождя в 785 году. После этого правление Карла было относительно спокойным, мир нарушали только мятежи и набеги викингов. Помимо несомненного полководческого таланта, он был также превосходным администратором, в его обширном благоустроенном государстве, фактически представлявшем собой конфедерацию некогда «варварских» германских народов, процветали сельское хозяйство и торговля, строго соблюдалась законность. Для многих западноевропейских монархов последующих веков Карл Великий стал образцом для подражания. В государственных рамках созданного им могучего Франкского государства нашла свое воплощение идея христианской империи, пережившая века. Заслуги Карла получили признание в 800 году, когда папа Лев III короновал его в качестве императора. Карл Великий умер в 814 году, за несколько месяцев до своего 72-летия. После его смерти огромная империя раскололась на несколько королевств, однако проделанная им огромная работа не была напрасна и оставила непреходящее наследие.

Железная корона Ломбардии

Рождество 800 года Карл Великий встречал в Риме. 25 декабря, когда погруженный в молитву Карл находился

в соборе Святого Петра перед могилой апостола, к нему приблизился папа Лев III и под торжествующие крики народа провозгласил Карла императором. Тут же папа помазал его на царство и возложил на голову императора древнюю корону ломбардских королей...

Эйнхард, придворный историк Карла Великого, позже пытался представить дело так, словно эта коронация была сплошной импровизацией, а сам Карл якобы был не расположен принимать императорский титул и, если бы знал заранее намерения папы, ни за что бы не пошел в церковь: «Он принял имя Императора и Августа, чего вначале совершенно не желал и утверждал, что если бы знал заранее о замысле папы, то в тот день не пошел бы в церковь, несмотря на то, что это был один из главных праздников...» Однако в действительности император лукавил: события развивались согласно хорошо продуманному сценарию. Таким образом, впервые со времени падения Римской империи в Европе появился новый император; основанная им империя позже получила название Священной Римской империи.

Корона, возложенная папой на голову Карла Великого в тот памятный день 25 декабря 800 года, сохранилась до сего дня. Она известна под именем Железной короны Ломбардии (*Corona Ferrea*) и находится в соборе итальянского города Монца, где хранится в особой часовне — капелле Теодолинды. Это древнейшая из дошедших до наших дней королевских регалий Европы. Ее история, особенно ранняя, связана с многочисленными тайнами

и легендами. Лишь в последние годы завеса тайн, окутывающих Железную корону, начала приподниматься благодаря исследованиям современных ученых, использующих в работе новейшие методы научного анализа.

Железная корона получила свое название от узкой полосы железа шириной приблизительно один сантиметр, идущей по внутренней ее части. Согласно традиции эта полоса представляет собой расплющенный гвоздь — один из тех гвоздей, которыми Иисус Христос был прибит к кресту. По этой причине корона долгое время почиталась как религиозная реликвия.

История Железной короны восходит к 324 году, к тем временам, когда императрица Елена, мать императора Константина Великого, начала свои известные раскопки в Иерусалиме на Голгофе с целью отыскания подлинных реликвий, связанных с последними часами земной жизни Иисуса Христа. Ей удалось, в частности, найти Крест Господень и гвозди, которыми тело Христа было прибито к кресту. Крест остался в Иерусалиме, а гвозди Елена отправила в Константинополь своему сыну Константину.

Несколько гвоздей Константин отослал в дар различным политическим и церковным деятелям, используя реликвии как инструмент дипломатии. Таким образом один гвоздь оказался в Италии — в точности неизвестно, как и когда. Спустя два века папа римский Григорий Великий (590—604) подарил этот гвоздь Теодолинде, королеве лангобардов (ломбардцев). В ту пору лангобарды представляли собой самую серьезную опасность для Италии.

В 592 году они разрушили Рим, в 598 году нанесли поражение византийцам. Папа Григорий Великий путем долгих переговоров в итоге все же сумел устранить опасность со стороны лангобардов, и подаренный королеве Теодолинде гвоздь Креста Господня должен был, очевидно, закрепить достигнутый успех. Таким образом, реликвия вновь послужила инструментом дипломатии.

Согласно преданию, Теодолинда распорядилась изготовить королевскую корону Ломбардии и вставить в нее подаренный папой гвоздь (по другой версии, эта корона была прислана в Италию еще Константином Великим, и Теодолинда получила ее из рук папы Григория).

В 628 году Теодолинда пожертвовала эту корону собору Сан-Джованни Баттиста в Монце, где из-за вставленного в нее гвоздя она хранилась как священная реликвия. И собор, и сам город были тесно связаны с историей королевства лангобардов. Монца являлась его фактической столицей (номинальной столицей был другой итальянский город, Павия), здесь располагались дворец Теодолинды (ранее служивший дворцом для короля остготов Теодориха Великого, 470–526) и дворцовая Палатинская капелла, в которой хранились государственная казна и символы королевской власти, включая Железную корону. Собор Сан-Джованни, где ныне хранится реликвия, был основан в Монце в 595 году королевой Теодолиндой.

Железная корона стала символом Ломбардского королевства, а позже — всей средневековой Италии. В 800 году ее статус поднялся до общеевропейского уровня: этой ко-

роной был коронован первый император послеримского периода. В дальнейшем Железной короной короновались все без исключения императоры Священной Римской империи. Итальянский историк Бартоломео Дзуччи, живший в Монце, еще в 1600 году подсчитал, что в период с 800 по 1600 год Железная корона использовалась для коронаций 34 раза. Ею короновались такие известные исторические личности, как Карл Великий, Оттон I, Генрих IV, Фридрих I Барбаросса. Судя по всему, именно ее Карл Великий, умирая, 11 сентября 813 года возложил на голову своего преемника Людовика Благочестивого: «В конце жизни, когда его тяготили болезнь и старость, Карл призвал к себе Людовика, короля Аквитании, единственного из сыновей Хильдегарды, оставшегося в живых. Собрав надлежащим образом со всего королевства знатнейших франков, Карл при всеобщем согласии поставил сына соправителем всего королевства и наследником императорского титула. Возложив на его голову корону, Карл приказал именовать Людовика Императором и Августом. Это решение с одобрением было поддержано всеми присутствующими, ибо казалось, что оно было вдохновлено свыше на благо всего государства. И это деяние приумножило авторитет Карла и внушило огромный страх чужеземным народам», — сообщает Эйнхард.

Согласно обычаю императоры Священной Римской империи должны были короноваться трижды: один раз как короли Германии, один — как короли Италии и в третий раз — как императоры (в этом случае их, как пра-

вило, короновал папа римский). Коронации с участием Железной короны происходили обычно в Милане, в соборе Сан-Амброджио, иногда — в Монце или в Павии, формальной столице Итальянского королевства, а время от времени и в других городах.

Традиция, согласно которой все короли Италии должны короноваться Железной короной, принимая ее из рук архиепископа Миланского, восходит к очень древним временам, хотя ее первые документальные подтверждения относятся лишь к XI веку. В промежутках между коронациями Железная корона хранилась в соборе Монцы. По традиции, восходящей еще к временам королевы Теодолинды, Монца считалась «королевским городом», прямой собственностью императоров, ее жители пользовались различными привилегиями и были освобождены от уплаты налогов. Это обстоятельство, однако, не гарантировало горожан от финансовых проблем, и однажды, в 1248 году, Железную корону даже пришлось заложить в качестве гарантии уплаты чрезвычайного военного налога. Вернуть ее в Монцу удалось только в 1319 году. Вслед за этим корону отправили в Авиньон, где в ту пору находился папский двор. Здесь корона оставалась до 1345 года. В течение этого периода она даже была похищена, но вора быстро нашли, а корону вернули на место.

Традицию тройных коронаций прервал император Карл V. В 1556 году он разделил земли империи между своим сыном Филиппом и братом Фердинандом, что фактически означало обособление Италии от Германии.

Столицей германских земель стала Вена, где располагались императорский двор и подчиненные ему органы управления. Два века спустя герцогство Миланское перешло под контроль Австрии, и древняя традиция была возобновлена: австрийский император Франц II короновался в 1792 году Железной короной.

26 мая 1805 года в Милане состоялась одна из самых известных коронаций с использованием Железной короны Ломбардии: Наполеон Бонапарт короновался в качестве короля Италии. Архиепископ Миланский наделил восседающего на троне Бонапарта знаками королевского достоинства, после чего Наполеон взял с алтаря Железную корону, возложил ее себе на голову и произнес традиционную формулу, используемую при возведении на престол королей Ломбардии: «Бог дал мне ее — горе тем, кто коснется ее!» В память об этом событии 15 июня 1805 года Наполеон основал орден Железной короны. После падения Бонапарта и присоединения Ломбардии к Австрии этот орден был повторно установлен австрийским императором Францем II 1 января 1816 года.

6 сентября 1838 года в Милане император Фердинанд I короновался Железной короной в качестве короля Ломбардии и Венеции. В 1859 году, после войны между Австрией и Италией, в результате которой австрийцы должны были уйти из Ломбардии, Железная корона была перемещена в Вену, где оставалась до 1866 года, после чего ее вернули Италии.

Правители объединенного Итальянского королевства (1861–1946) никогда не использовали Железную корону для собственных коронаций — отчасти потому, что в предшествующие десятилетия она стала своеобразным символом австрийского господства. В 1883 году король Умберто I подтвердил за Железной короной статус реликвии и национального исторического памятника, официально возложив ответственность за нее на клириков собора в Монце. Существовал план коронации Умберто I Железной короной в условиях, когда политический климат станет более благоприятен для этого (в те годы отношения Итальянского государства и Церкви были достаточно напряжены). Однако убийство короля в 1900 году не позволило осуществиться этим планам. На могиле Умберто I в римском Пантеоне ныне лежит бронзовая копия Железной короны.

Последнее «приключение» в истории короны произошло во время Второй мировой войны: в 1943 году кардинал Ильдефонсо Шустер, опасаясь, что нацисты конфискуют реликвию, тайно переправил ее на территорию Ватикана, где корона оставалась до 1946 года.

С провозглашением Итальянской Республики в 1946 году Железная корона окончательно утратила роль символа власти, сохранив за собой значение выдающейся исторической реликвии. В последние годы она стала объектом пристального внимания ученых, стремящихся разгадать загадки самой древней королевской регалии Европы.

Происхождение Железной короны остается неопределенным, хотя большинство специалистов согласны в том, что она представляет собой работу восточных ювелиров. Наиболее вероятно, что она была изготовлена в V веке в Константинополе, хотя традиция относит дату ее создания к временам правления королевы Теодолинды (ум. в 625 г.). Корона состоит из шести прямоугольных чеканных золотых сегментов, соединенных вертикальными шарнирами и украшенных эмалью и драгоценными камнями, образующими рельефные вставки в форме крестов и цветов. Размеры каждого из сегментов, изготовленных из золота приблизительно 800-й пробы, составляют 5,3–5,5 см в высоту и 7,9–8,1 см в ширину.

Небольшой размер короны и ее шарнирная конструкция заставили некоторых исследователей предположить, что изначально Железная корона не предназначалась для целей коронации (она слишком мала для человеческой головы) и являлась либо votivной, либо вообще не короной, а широким браслетом. Однако тщательное исследование короны и поиск новых исторических документов, проливающих свет на ее историю, позволили установить, что первоначально корона состояла не из шести, а из восьми сегментов, два из которых были утрачены, по-видимому, в период 1248–1300 гг., когда корона была отдана в залог в Умилиати, где хранилась в монастыре Святой Агаты. После 1300 года все документы описывают корону уже как «маленькую». В 1345 году она реставрировалась в мастерской известного ювелира Ан-

телотто Браччифорте, однако два утраченных сегмента так и не были восстановлены.

Большой интерес во все времена вызывал знаменитый гвоздь от Распятия, благодаря которому корона получила наименование Железной. Традиция возводила его, равно как и корону, ко временам императрицы Елены и ее сына Константина Великого. Надгробная «Похвала» в адрес византийского императора Феодосия, написанная клириками собора Сан-Амброджио в Милане в 395 году, сообщает, что императрица Елена, отыскав гвозди, которыми Христос был пригвожден к кресту, распорядилась изготовить для сына императорскую диадему и вставить в нее один из гвоздей («Святой гвоздь увенчал главу императора»). Это произошло в понтификат папы римского Сильвестра (326 г.).

Полоска железа шириной около 10 мм и толщиной 1 мм является расплюснутым гвоздем Креста Христова, тянется вдоль нижней части короны с внутренней стороны. Уверенность в том, что это именно гвоздь Распятия, появилась, надо сказать, довольно поздно: в XVI столетии. Упоминавшийся выше историк Бартоломео Дзуччи писал в 1602 году, что Железная корона, несомненно, является диадемой императора Константина и что вставленная в нее полоска железа есть не что иное, как гвоздь Креста Христова. Столетием позже другой итальянский историк, Лудовико Антонио Муратори, высказывал прямо противоположное мнение. Он отмечал, в частности, что по срав-

нению с гвоздями римской эпохи, которые, в частности, применялись при такой специфической казни, как распятие, полоска железа, вставленная в корону, чрезмерно мала. Церковные власти обратились к проблеме только в начале XVIII столетия. В конце концов в 1717 году папа Климент XI постановил, что при отсутствии уверенности в реальном происхождении гвоздя Креста Христова в Железной короне корону следует почитать как реликвию на основании установившейся традиции.

В 1985 году итальянские исследователи, изучавшие корону, обнаружили, что полоска серого металла на ее внутренней части, традиционно считавшаяся железной... не притягивает к себе магнит! Это послужило толчком к началу тщательного исследования короны. В 1993 году были опубликованы его сенсационные результаты: мнимое железо оказалось вовсе не железом! Это — потемневшее от времени серебро. По мнению итальянского ученого Валериано Масперо, серебряная полоска представляет собой результат реставрации, проведенной в 1345 году ювелиром Антелотто Браччифорте, — с ее помощью мастер укрепил обветшавшую корону, утратившую к тому времени два звена из первоначальных восьми. Легенда о «священном гвозде» родилась уже как минимум сто лет спустя, когда было обнаружено, что полоска потемневшего металла «чудесным образом» не ржавеет.

Как бы то ни было, Железная корона занимает особое место в ряду реликвий древности и представляет собой нечто гораздо большее, чем просто ювелирное изделие

старых мастеров. Живой свидетель огромного числа исторических событий, она символизирует собой целую историческую эпоху и сегодня по праву занимает первое место в числе других королевских регалий Европы.

Корона Карла Великого

Вплоть до 1775 года (даты коронации последнего короля, Людовика XVI) французские монархи короновались древней наследственной короной франкских королей, за которой закрепилось название короны Карла Великого. На самом деле она, вероятно, была изготовлена для Карла Лысого (правил в 843–877 гг.). Первоначально корона представляла собой простой золотой обруч с четырьмя припаянными к нему золотыми прямоугольными пластинами, равномерно расположенными по окружности и украшенными драгоценными камнями. Вероятно, при короле Филиппе II Августе (1180–1223) к этим четырем первоначальным пластинам добавились четыре большие геральдические лилии, также украшенные драгоценными камнями. Эта корона использовалась для всех церемоний коронаций, которые по традиции проводились не в Париже, а в Реймсе, в соборе Нотр-Дам. У французских королей были также свои личные короны, для частного использования. Многие из этих корон позже попали в сокровищницу аббатства Сен-Дени близ Парижа — традиционного места погребения монархов из династии Капетингов. Но коронационный головной буор Карла

Великого, на протяжении восьми столетий передававший из поколения в поколение, был варварски уничтожен в годы кровавой французской революции — как, впрочем, и почти все средневековые регалии французских монархов. До наших дней уцелели только одна из личных корон — корона Людовика XV, изготовленная в 1722 году, коронационный меч французских королей (который традиция связывает с именем Карла Великого), скипетр, известный под названием «рука Правосудия», и скипетр Карла V, дошедший до нас из XIV столетия.

Однако история с короной Карла Великого получила неожиданное продолжение уже в начале XIX столетия. В марте 1804 года сенат Французской республики обратился к первому консулу Наполеону Бонапарту с предложением сделать его власть наследственной, а именно — провозгласить его императором. 18 мая того же года сенат утвердил закон, первая статья которого гласила: «Правительство республики доверяется Императору, который принимает титул императора французов». Первоначально это звание воспринималось многими как особая форма признания исключительных военных заслуг Наполеона. Титул императора ассоциировался с Римской империей, железная поступь легионов Бонапарта — с доблестью римских легионов. «Я принимаю этот титул, который вы нашли полезным для блага народа», — сдержанно ответил Наполеон посланцам сената. А 10 фримера (1 декабря) сенат в полном составе явился в Тюильрийский дворец, чтобы сообщить результаты всенародного плебисцита: три

миллиона пятьсот семьдесят две тысячи голосов поданы за провозглашение Наполеона императором французов.

Традиционным местом коронации французских королей являлся собор в Реймсе, однако для церемонии коронации Наполеона было избрано другое место — собор Парижской Богоматери. Наполеон организовал ее столь же тщательно и всесторонне, как и свои военные кампании. Общее руководство церемонией было возложено на графа Луи Филиппа де Сегюра. Архитекторы Шарль Персье и Пьер Фонтень отремонтировали сильно поврежденный в дни кровавой французской революции собор Парижской Богоматери и оформили его интерьеры в стиле ампир, художник Жан-Батист Исабей разработал эскизы костюмов. Римский папа Пий VII прибыл в Париж, чтобы освятить восшествие на трон императора Наполеона I. На коронацию явились десятки депутатов от различных городов Франции, армии и флота, законодательных собраний, органов судебной власти и т.д. и т.п. Процедура коронации во многом повторяла традиционную процедуру коронации последних французских королей из династии Бурбонов, однако Наполеон добавил к ней многое из обычаев, использовавшихся во времена Карла Великого. Правда, церемония коронации Карла Великого включала в себя процессию двенадцати девственников с зажженными свечами, однако кто-то из окружения Наполеона полушутя-полусерьезно заметил, что после пятнадцати лет революции отыскать в Париже такое количество девственников будет затруднительно. В итоге

ритуал пришлось сосредоточить вокруг «императорских» регалий.

Одним из драматических эпизодов кровавой французской революции стало разграбление и уничтожение древних регалий французской короны. Поэтому все принадлежности для коронации Наполеона пришлось делать заново. Известный ювелир Мартин Бьенне изготовил по заказу императора золотую корону в средневековом стиле. В соответствии с традицией она состоит из восьми полуарок, сходящихся к центру — золотой сфере, на вершине которой помещено распятие. Эта корона получила название короны Карла Великого. Так именовался древний коронационный венец французских королей, уничтоженный в годы французской революции. Восстанавливая это наименование, Наполеон апеллировал к имени великого деятеля французского и европейского Средневековья, продолжателем дел которого, очевидно, считал самого себя.

Другая корона была изготовлена в форме золотого лаврового венца и была призвана напомнить о другой героической эпохе, не менее любимой Наполеоном — о временах Римской империи. В Древнем Риме лавровый венок считался высшим знаком воинской доблести и знаком достоинства римских императоров. Первые императоры не имели никаких корон, а носили только лавровый венок. Возложение на голову Наполеона золотого лаврового венка (к слову, обошедшегося казне в 8000 франков) напоминало о традициях той давней эпо-

хи и рождало у современников множество ассоциаций между Римской империей и империей Наполеона.

Церемония коронации состоялась 2 декабря 1804 года. На то, чтобы совершить весь пышно обставленный ритуал, потребовалось, по одним сведениям, три часа, по другим — целых пять часов, причем в течение церемонии Наполеон несколько раз менял костюмы. Современники, оставившие свои воспоминания об этом торжественном акте, расходятся в подробностях. Согласно расхожей версии, восходящей к «Мемуарам» недоброжелательно настроенной к Наполеону герцогини д'Абрантес, Бонапарт, вырвав корону из рук папы римского, сам возложил ее на свою голову: якобы он не хотел получать свою корону из чужих рук. Свидетельства других очевидцев опровергают это утверждение: согласно, например, графу Сегюру, церемония прошла в полном соответствии с планом. Папа римский благословил короны и другие регалии, после чего их положили на алтарь. Наполеон приблизился к алтарю, взял в руки корону Карла Великого и возложил ее себе на голову. Потом снял корону и увенчал себя золотым лавровым венком. С короной Карла Великого в руках, с золотым лавровым венком на голове Наполеон приблизился к вставшей на колени Жозефине и коснулся короной ее головы. «Бедный, наивный корсиканец! — замечает по этому поводу А.З. Манфред, автор книги “Наполеон Бонапарт”. — Он, верно, и в самом деле надеялся, что эта комедия переодеваний, эта выставленная напоказ роскошь, это богатство, великолепие торжественной цере-

монии, граничащей с театрализованным представлением, с балаганом, могут упрочить новую власть».

Коронация Наполеона осталась запечатлена не только в мемуарах современников, но и на монументальном полотне знаменитого французского художника Жака-Луи Давида. Прославившийся в 1780-е годы как великий мастер кисти, воспевший в своих картинах революционные идеалы, позже — якобинец, член Комитета общественной безопасности и друг Робеспьера, к началу XIX столетия Давид стал придворным живописцем Наполеона, беспрекветно угождавшим вкусам и требованиям своего августейшего покровителя. Выполняя поручение императора, художник работал над полотном «Коронация» четыре года. Эта огромная картина должна была стать инструментом политической пропаганды — Давид прекрасно понимал, что надо писать.

Сегодня благодаря полотну Давида мы можем увидеть это отделенное от нас почти двумя столетиями торжество: бордовый бархат и блеск белого шелка, темные зеленые тона и темное золото короны в руках императора, яркие мундиры свиты маршалов, высших сановников империи... В центре — фигура императора в длинной, до пола, белой тунике, отороченной горностаем, с золотой короной в руках, возлагаемой на голову Жозефине. Это — своеобразный знак, намекающий на продолжение рода: императрица должна родить наследника, который займет трон после смерти Наполеона. Вся картина проникнута аллюзиями, призванными напоминать о связи

между империей Бонапарта и Римской империей. Эту связь Наполеон будет подчеркивать постоянно на протяжении всего своего недолгого правления. На монетах императора изображали увенчанным лавровым венком, наподобие римских императоров; в таком же виде он запечатлен многочисленными скульпторами.

Империя Наполеона просуществовала исторически ничтожный срок — всего десять лет. Вернувшие себе королевский трон Бурбоны стремились ликвидировать те остатки культа Наполеона, что еще сохранялись во французском обществе. В 1819 году все императорские регалии, включая золотой лавровый венок, столь часто изображавшийся живописцами и скульпторами, были уничтожены. От венка уцелел только один золотой листок. Ныне он бережно сохраняется как реликвия, заключенный в специальный футляр.

Что касается «короны Карла Великого», то ее решено было оставить в качестве компенсации за уничтоженную в годы революции древнюю коронационную корону французских королей. Правда, использовать ее по прямому назначению больше так никому и не довелось. Король Людовик XVIII Бурбон, брат убитого Людовика XVI, взойдя в 1814 году на французский трон, решил не устраивать коронацию. Его наследник Карл X, став королем в 1824 году, восстановил традицию коронаций в Реймсе и был коронован с использованием единственной уцелевшей от предреволюционных времен французской королевской короной — короной Людовика XV. Наполеон III,

став французским императором в 1852 году, отказался от обряда коронации. А в 1885 году Национальное собрание Франции приняло решение продать большую часть королевских и императорских регалий и драгоценностей с тем, чтобы воспрепятствовать всем попыткам реставрации монархической власти. Лишь несколько предметов было сохранено благодаря их исторической ценности. В их число попала и корона Наполеона — «корона Карла Великого». Ныне эта реликвия, напоминающая о бурной эпохе Наполеоновских войн и Первой империи, демонстрируется в парижском Лувре.

Меч Карла Великого

Знаменитая «Песнь о Роланде» донесла до нас название меча Карла Великого — Жуайез, что обычно переводится как «Радостный»:

Вот на лугу лег император спать.
Его копье большое — в головах.
В доспехах он остался до утра.
Броня на нем, блестяща и бела,
Сверкает золотой его шишак,
Меч Жуайез свисает вдоль бедра, —
Он за день цвет меняет тридцать раз.
Кто не слышал про острие копья,
Пронзившее распятого Христа?
Теперь тем острием владеет Карл.

Его он вправил в рукоять меча.
В честь столь большой святыни свой булат
Он Жуайезом — «Радостным» — назвал.

И далее:

Карл первым стал изготавливаться к бою
Шлем завязал, надел свой панцирь добрый
И бедра препоясал Жуайезом,
Мечом, блестящим, словно в полдень солнце.
На шею он повесил щит геронский,
Схватил копье, потряс его рукою,
Сел на коня лихого Тансандора,
Что добыл он у брода под Марсоной,
Где им убит был Мальпален Нарбоннский.
Он отпустил узду, пришпорил лошадь,
Мчит сквозь тридцатитысячное войско,
Взывает: «С нами бог и Петр-апостол!»

«Песнь о Роланде» повторяет распространенную в эпоху Средневековья легенду о том, что в рукоять меча Карла Великого было вделано легендарное копье сотника Лонгина. Семьсот лет спустя американский писатель Томас Булфинч (1796—1867) в своей книге «Легенды о Карле Великом, или Романсы Средневековья» (1863) изобразил, как Карл Великий казнит своим Жуайезом сарацинского военачальника и этим же мечом посвящает своего соратника Ожье Датчанина в рыцари. Легенды утверждают, что

Жуайез являлся одним из легендарных четырех мечей власти. Рассказывают, что в одном из сражений Карл Великий потерял меч, но один из его рыцарей отыскал Жуайез. В благодарность Карл пожаловал этому рыцарю апанаж (удел), получивший название Жуайез в честь меча; современный французский город Жуайез в Провансе до сих пор сохраняет это название.

По одной из версий, в 814 году легендарный меч был предан земле вместе с телом скончавшегося Карла Великого, по другой — был передан в аббатство Сен-Дени и в дальнейшем вошел в число коронационных регалий французских монархов. До наших дней сохранились два меча, которые по традиции связываются с именем Карла Великого. Один ныне хранится в парижском Лувре, другой (это, скорее, не меч, а сабля) — в бывшей имперской сокровищнице во дворце Хофбург в Вене.

Меч, находящийся сегодня в Лувре, принадлежит к числу самых известных мечей в мире. Традиционно в течение многих столетий он использовался во время коронации королей Франции и входил в число регалий французского королевского дома. Молва утверждала, что это и есть знаменитый Жуайез Карла Великого. Романтически настроенные любители исторических загадок даже полагают, что возраст этого меча намного старше, он мог быть изготовлен задолго до эпохи Карла Великого. Специалисты настроены более трезво, но и они затрудняются точно датировать овеянное легендами оружие.

Клинок у меча довольно тонкий и относительно широкий, его длина составляет 828 мм (общая длина меча — 980 мм), ширина в основании — 45 мм. Тяжелое золотое навершие эфеса сердцевидной формы имеет высоту 53 мм и сделано из двух половинок. Золотая рукоять 107-миллиметровой длины была украшена геральдическими лилиями, но при коронации Наполеона в 1804 году они были удалены. Золотая крестовина шириной 226 мм имеет форму двух крылатых драконов с лазуритовыми глазами; на ней сохранился латинский текст с указанием веса, читающийся следующим образом: «*Deux marcs et demi et dix esterlins*» («Две марки с половиной и десять стерлингов»). Общий вес меча составляет 1 кг 630 г.

Ножны для меча имеют длину 838 мм и ширину в устье 70 мм. Они покрыты фиолетовым бархатом и украшены геральдическими лилиями, вышитыми золотом (бархат и лилии были добавлены в 1824 году для коронации Карла X). Устье изготовлено из позолоченного серебра и усыпано драгоценными камнями.

Меч долгое время хранился в аббатстве Сен-Дени наряду с другими королевскими регалиями и Орифламом — боевым знаменем Французского королевства. Уже в Средние века бытовало убеждение, что это оружие принадлежало Карлу Великому. Большинство современных исследователей, отмечая прекрасное мастерство, с которым сделан меч, склонны полагать, что это все-таки не легендарный Жуайез. Хранящийся в Лувре меч имеет гораздо более позднюю дату: XII—XIII века. Об этом свидетельствуют

пропорции меча и ряд украшающих его декоративных элементов. В то же время меч не имеет никаких известных аналогий, а датировка его по стилевым признакам довольно спорна...

На сегодняшний день существуют две основные версии происхождения меча. Согласно первой, в основе его лежит все-таки Жуайез, легендарный меч Карла Великого. По мнению сторонников этой теории, об этом свидетельствует декор рукояти, не характерный для более поздних мечей; этот декор указывает на раннюю дату изготовления. Но клинок, скорее всего, следует считать более поздним: каролингские мечи были короткими и более широкими, напоминающими римский гладиус. Таким образом, меч составлен из разных частей, самые ранние из которых относятся приблизительно к 800 году, т.е. к эпохе Карла Великого. Некоторые специалисты видят даже сходство художественного оформления головки эфеса с декоративным стилем эпохи Сасанидов, и в этой связи было высказано мнение, что западноевропейский мастер (а меч, несомненно, изготовлен в Западной Европе) по неясным причинам пытался подражать этому стилю. Эта гипотеза отчасти помогает оценить возраст меча: период расцвета искусства Сасанидов – середина VII века, традиции этого искусства были живы еще около столетия; следовательно, меч вряд ли мог быть создан позже VIII века.

Приверженцы второй версии убеждены, что весь меч является поздним изделием. На это указывают общие пропорции меча, а не только клинка. Наиболее вероятный

период его изготовления — не ранее 1150 года и не позднее начала XIII столетия. Декор меча близок по стилю основным течениям европейского искусства того времени. Возможно, этот меч в XIII веке заменил собой оригинальный Жуайез и был задуман как его более или менее точная копия — этим объясняются все архаические черты его облика. В последующие столетия меч, очевидно, несколько раз «подновлялся», и эти подновления окончательно запутали картину. Наиболее распространенная сегодня точка зрения такова: головку эфеса следует датировать X–XI веками, перекрестие — 2-й половиной XIII веками, рукоять — XII веком. В отношении клинка мнения расходятся: одни считают, что он все-таки средневековый, другие — что он относится к началу XIX века и появился после реставрации меча в 1804 году, проводившейся по случаю коронации Наполеона.

Самый первый факт использования этого меча в церемониальных целях зафиксирован в 1270 году, при коронации Филиппа Смелого. Церемония коронации обычно проводилась в Реймском соборе, а королевские регалии привозили сюда из Сен-Дени, где они хранились все остальное время. Инвентарная опись, сделанная в 1505 году, упоминает коронационный меч Карла Великого наряду с тремя другими историческими мечами: это были меч Людовика IX (правил в 1226–1270 гг.), сопровождавший его в Первом крестовом походе, меч Карла VII (1422–1461) и меч Реймского архиепископа Турпина (ум. в 800 г.). Ни один из них не сохранился

до наших дней; что же касается меча Карла Великого, то он уцелел лишь чудом и попал в хранилище Лувра 5 декабря 1793 года.

Если аутентичность французского меча продолжает вызывать споры, то сабля Карла Великого, хранящаяся в Вене, кажется, не вызывает никаких сомнений: это, конечно, не Жуайез, но оружие, бесспорно принадлежавшее легендарному императору. До 1794 года она хранилась в Аахене, бывшей столице Карла Великого (правда, когда именно попала туда сабля — неизвестно, и вообще об истории этого оружия известно крайне мало). Полная длина сабли составляет 1060 мм, длина клинка, изготовленного из углеродистой стали, — 840 мм. Медная позолоченная рукоять украшена сложным растительным орнаментом. Деревянные ножны покрыты кожей и дополнены позолоченными медными устьем и длинным наконечником, покрытыми узорами, выдержанными в едином стиле с узором на рукояти. Исследователи, изучавшие саблю, обнаружили следы ремонта, которому подвергалось оружие в XV столетии.

По мнению специалистов, сабля имеет, несомненно, восточноевропейское происхождение и ее следует датировать 2-й половиной IX столетия. Каким образом это традиционное оружие конных воинов евразийских степей вошло в число имперских регалий, неизвестно, но богатое художественное оформление ясно указывает на то, что сабля была изготовлена для какого-то богатого и знатного человека. Наиболее вероятно, что она попа-

ла к Карлу Великому в результате его походов на авар в 795—796 годах в качестве боевого трофея.

Существует романтическая версия о том, что эта сабля — не что иное, как меч легендарного вождя гуннов Аттилы. Предания, уходящие своими корнями в глубокую, еще скифскую древность, называют этот меч «божественным», «небесным»; тот, кто владеет им, непобедим и будет владеть всем миром. По преданию, он упал с неба. Однажды меч нашел безвестный мальчик-пастух. Увидев торчащую из земли рукоять, он попытался вытащить оружие, но тут меч неожиданно запылал и сам выпрыгнул из земли. Дождавшись, когда стальной клинок остынет, мальчик взял меч и отнес его к вождю своего народа — Аттиле. Он был уверен, что только правитель достоин обладать таким необычным мечом. Став обладателем небесного оружия, Аттила повел гуннов на запад. Он сокрушил германские племена Восточной и Центральной Европы и обрушился на Римскую империю, все сметая на своем пути. Современники называли Аттилу «потрясателем Вселенной», «Божьим бичом»; на руинах поверженных им царств обладатель «меча богов» создал самое сильное в мире государство — правда, распавшееся сразу после его смерти.

Сабля, хранящаяся в венской сокровищнице, действительно принадлежит к кругу изделий оружейников степных кочевых народов, но следует ли связывать ее с именем Аттилы — вопрос спорный. Легенда о происхождении меча имеет вполне реальные корни и, возможно, в поэтической

форме отражает древний венгерский метод получения стали из железа: откованный меч втыкали в землю на вершине какого-либо кургана, холма или другой насыпи и оставляли его в таком положении в ожидании, когда в меч ударит молния. Упавший с неба мощный электрический разряд изменял молекулярную структуру железа, и в руках мастеров оказывалось готовое стальное изделие. Такие мечи, с точки зрения древних мадьяр, в буквальном смысле имели божественное происхождение, так как в их изготовлении участвовали сами Небеса — молния в глазах венгров была «стрелой Бога». Поэтому историю с находкой меча, изложенную в легенде об Аттиле, в известном смысле можно считать правдоподобной. Но вот принадлежала ли в действительности «сабля Карла Великого» знаменитому вождю гуннов? Доказать эту увлекательную гипотезу невозможно. В нее можно только верить или не верить...

II

Реликвии Священной Римской империи

«Священная»? «Римская»? «Империя»?

Священная Римская империя была основана в 962 году, спустя примерно полтора века после смерти Карла Великого. Однако именно Карл Великий стал фактическим ее основателем. Его коронация в канун Рождества 800 года ознаменовала собой папское одобрение и признание того факта, что под властью Карла объединились Франция, большая часть современной Германии, Нидерланды, Бельгия и Люксембург, часть современной Швейцарии и север Италии — то есть почти вся христианская Европа. Такого не было со времен Рима, павшего под ударами варваров; современникам казалось, что погибшая империя вновь восстала из руин. И именно по этой причине Карла Великого стали называть правителем Римской империи и увенчали императорской короной. И ему уда-

лось не только сохранить за собой этот титул, но и с честью выполнить те функции, которые требовало его положение, — обеспечение порядка, справедливости и мира во всей огромной стране. И хотя созданная Карлом империя оказалась недолговечной — в 843 году она распалась, — вполне понятно то восхищение, которое вызывала у последующих поколений эта блестящая эпоха. Память о Карле Великом пережила века. Его потомки по прямой линии вымерли спустя немногим более столетия, но Карл Великий и поныне считается предком каждой из ныне правящих или правивших прежде королевской династии Европы.

При Карле в состав Франкского королевства были включены Бавария и Саксония, и таким образом все немецкие герцогства, выросшие из древних племенных объединений, оказались в пределах единых границ. Распад Каролингской империи стал предпосылкой для создания раннефеодального немецкого государства. В 912 году герцогом Саксонии стал Генрих I Птицелов. Избранный семь лет спустя королем Восточно-франкского государства (Германии), он заложил основы для возрождения империи. Ни Генрих, ни его преемник Оттон I (936—973) Великий не были потомками Каролингов, однако видели себя наследниками Каролингской империи. Особенно ярко это проявилось в политике Оттона I. Избрав местом своей коронации бывшую столицу Карла Великого — город Аахен, он тем самым ясно показал, что стремится возродить традиции Каролингов.

Коронация Оттона I, состоявшаяся 7 августа 936 года в Аахене, отличалась необыкновенной пышностью. Средневековый хронист Видукинд Корвейский так описывает это событие в своей «Истории саксов»:

«После того как умер Генрих — отец отечества, величайший и наилучший из королей, весь народ франков и саксов избрал своим государем его сына Оттона, назначенного уже некогда отцом в короли; когда же намечалось место, то было решено произвести коронацию во дворце Аахена... И когда он туда прибыл, герцоги, начальники областей с остальными отрядами вассалов собрались в колоннаде, которая соединена с базиликой Карла Великого, они посадили нового герцога на сооруженный там трон, протянули к нему руки и торжественно обещали ему свою верность и помощь против всех врагов и по своему обычаю сделали его королем. В то время как герцоги и остальные должностные лица все это совершали, архиепископ со всем духовенством и всем простым народом ожидал выхода нового короля в базилике. Когда тот вышел, архиепископ выступил ему навстречу, левой рукой коснулся правой руки короля и, неся в правой руке посох, перевитый лентой, облаченный в соответствующую одежду, вышел на середину храма и остановился. Он обратился к народу, который стоял вокруг, ибо галерея внизу и наверху в этой базилике была устроена в виде круга так, что весь народ мог его видеть. “Вот, — сказал он, — я привожу вам Оттона, которого бог избрал, государь Генрих некогда назначил, а теперь все князья произвели

в короли; если вам это избрание по душе, то покажите это, подняв правую руку к небу”. На эти слова весь народ поднял правые руки кверху и громким голосом пожелал новому герцогу благополучия. Затем вместе с королем, одетым по обычаю франков в плотную тунику, архиепископ двинулся к алтарю, на котором лежали королевские инсигнии, меч с поясом, плащ с застежками и жезл со скипетром и короной. В это время архиепископом был некий Гильдеберт, по происхождению франк... Он подошел к алтарю, взял здесь меч с поясом, повернулся к королю и сказал: “Прими этот меч и сокруши им всех противников Христа, варваров и плохих христиан, волей божьей тебе передана власть над всей державой франков для сохранения прочнейшего мира среди всех христиан”. Затем, взяв запястья и плащ, он надел их на [короля] и сказал: “Пусть эта одежда с ниспадающими складками напоминает тебе о том, какое усердие в вере должно тебя воспламенять, что в сохранении мира ты должен оставаться непреклонным до конца”. Затем, взяв скипетр и жезл, он сказал: “Пусть эти знаки служат тебе напоминанием о том, что ты должен с отцовской строгостью наказывать подданных и протягивать руку милосердия прежде всего слугам божьим, вдовам и сиротам, и пусть в душе твоей никогда не иссякнет елей сострадания, и пусть и сейчас и в будущем тебя венчает вечное вознаграждение”. И без промедления архиепископы Гильдеберт и Винфрид помазали [короля] святым елеем и увенчали золотой короной.

Новый король Германии намеревался воссоздать империю франков в том блеске, в каком она существовала при Карле Великом. Однако вопреки бытовавшим тогда представлениям об императорской власти, не связанной с Римом, он задумал восстановить именно Римскую империю, освятив свою власть авторитетом папы. Уже с первых лет своего правления Оттон I принялся энергично воплощать в жизнь свой замысел. Его действия увенчались успехом: 2 февраля 962 года он был коронован в Риме папой Иоанном XII. Великая Западная империя, империя Карла Великого возродилась — правда, уже в несколько ином виде, и эта обновленная империя просуществовала не в пример более долгий срок: почти восемь веков.

Священная Римская империя стала прямым продолжением империи Карла Великого. Впрочем, все термины, содержащиеся в ее названии — «Священная», «Римская», «империя», — выглядят совершенно неуместными и несут скорее декларативную функцию, а не отражают действительный характер этого государственного образования. Но все же Священная Римская, или Германская (как ее иногда называют, несмотря на то, что в ее состав, помимо собственно германских земель, входила и Северная Италия), империя отчасти была вправе считать себя наследницей Западной Римской империи. И хотя Восточная Римская империя — Византия — прекратившая свое существование в 1453 году, являлась безусловной правопреемницей античной Римской империи еще со времен Константина Великого, ее притязания на территории,

расположенные за пределами Западных Балкан, никогда не воспринимались всерьез.

Империя называлась Римской, но Рим был лишь ее номинальной столицей, и то очень непродолжительное время. При этом король Германии, избиравшийся немецкими князьями, официально именовался королем римлян (*Romanorum rex*). Другое противоречие было связано с полуофициальным наименованием империи — Германская, или империя германской нации, — и ее реальными территориальными границами: в период наивысшего расцвета Священная Римская империя включала в себя не только территории Германии, но и Австрии, Северной и Центральной Италии, Швейцарии, Северо-Восточной и Восточной Франции (Бургундия, Эльзас и Лотарингия), Нидерландов, Чехии и Силезии.

В пределах империи сохранялась обычная иерархия феодальных владений: герцогства, графства и марки, границы которых, как правило, совпадали с границами проживания германских племен и народов эпохи раннего Средневековья. Их правители выступали в роли хранителей традиционного права, стояли в феодальной иерархии ступенькой ниже короля и могли называть себя принцами или князьями (*нем. Fürst*) своего народа. К числу фюрстов принадлежали герцоги, пфальцграфы, ландграфы и маркграфы, а также князья церкви — архиепископы и епископы. Фюрсты участвовали в выборах короля Германии, но при этом номинально оставались его наместниками. Императоры сохраняли за собой право

смещать фюрста, проявившего непокорность, однако в реальности практически им не пользовались.

В первые века существования империи власть императоров была наследственной, однако к XIII столетию выборное начало все же возобладало — по целому ряду причин. При этом нескольким династиям удалось на довольно длительный срок сохранять за собой императорский титул. Наиболее верным средством для того, чтобы гарантировать своему наследнику избрание на императорский трон и установить династическое правление, считалось его избрание королем римлян (т.е. королем Германии) еще при жизни правящего императора.

Правом избирать императора обладала узкая группа электоров (выборщиков) — светских и духовных лиц, принадлежавших к числу высших сановников империи. К началу XIII столетия в их число входили архиепископы Кёльна (он же архиканцлер Италии), Трира (архиканцлер Галлии) и Майнца (архиканцлер Германии), король Чехии (он же имперский кравчий), герцог Саксонии (имперский маршал), пфальцграф Рейнский (имперский сенешаль) и маркграф Бранденбурга. Дата выборов назначалась архиепископом Майнцским. По традиции выборщики собирались во Франкфурте, в стенах церкви Святого Варфоломея. Существовал строгий порядок подачи голосов, причем архиепископ Майнцкий, собиравший голоса, голосовал последним. Для избрания будущему императору требовалось набрать по крайней мере четыре голоса, даже если не все вы-

борщики присутствовали; получивший три голоса мог проголосовать сам за себя.

Империя включала в себя не только владения семи принцев-электоров, но и сотни больших и маленьких княжеств и графств, управлявшихся светскими и духовными феодалами. Число этих государств, территория которых порой включала в себя лишь несколько деревень, с годами менялось. Часть этих правителей, имевших статус прямых имперских вассалов, имели право на место в совете князей (*Reichsfürstenrat*), одной из палат рейхстага — ревниво оберегаемая привилегия, дававшая значительный престиж и кое-какое влияние на политическую жизнь. В середине XVII столетия в составе совета имперских князей насчитывалось 43 светских и 33 духовных правителя, но в дальнейшем это число неуклонно продолжало увеличиваться.

Положение о коллегии выборщиков было законодательно закреплено так называемой Золотой буллой 1356 года, выпущенной императором Карлом IV Люксембургским, королем Чехии. Тем самым был окончательно закреплен избирательный характер императорской власти, а наследственная монархия ушла в прошлое. Золотая булла превратила выборщиков (принцев-электоров) в фактических соправителей императора, они получили столь обширные привилегии, что могли сравниться с суверенными государями. Империя же отныне становилась объединением княжеств, располагавших широкой

автономией, а император — чем-то вроде президента этой необычной федерации.

С 1438 по 1740 год Священной Римской империей правили императоры из дома Габсбургов. Первоначально австрийские Габсбурги не обладали особенно высоким статусом, но немецкие электоры, тем не менее, предпочли выбирать императоров именно из их числа, поскольку большая часть наследственных владений Габсбургов находилась за пределами формальных границ империи. В 1440 году на трон Священной Римской империи под именем Фридриха III был избран герцог Штирии Фридрих V (эрцгерцог Австрии с 1458 года). Он стал последним императором, коронованным папой в Риме. Его правнук, император Карл V (1500—1558), одновременно являлся императором Священной Римской империи, герцогом Бургундии, Брабанта и Милана, королем Неаполя, Сицилии и Испании и был последним германским императором, которого короновал непосредственно папа римский. Будучи не в состоянии эффективно управлять своими обширными владениями, Карл в 1556 году отказался от короны Испании, итальянских и бургундских владений в пользу своего единственного сына Филиппа II, а затем сложил с себя императорские полномочия, обеспечив избрание своего брата Фердинанда, который стал первым Габсбургом, объединившим императорскую корону с коронами Австрии, Венгрии и Чехии.

Сильный удар по императорской власти нанесла Реформация. Она привела к усилению позиций протестантской династии Гогенцоллернов в северных пределах империи (особенно в связи с приобретением Гогенцоллернами герцогства Пруссия) и преобразованию церковных земель в наследственные феодальные владения. Религиозные войны XVI столетия и Тридцатилетняя война в XVII веке привели к дальнейшему ослаблению власти императоров, даже при том, что позиции Габсбургов в Чехии упрочились. Число электоров было увеличено в 1648 году до восьми: этот наследственный статус получили герцоги Баварии из династии Виттельсбахов (пфальцграфы Рейнские также происходили из этой династии, так что род Виттельсбахов получил два голоса в коллегии выборщиков). В 1696 году коллегия выборщиков получила пополнение в лице герцога Брауншвейг-Люнебургского, который стал принцем-электором Ганновера (объединившегося с британской короной в 1714 году).

Незадолго до краха Священной Римской империи Наполеон I провел свою собственную реорганизацию немецких государств, в результате которой еще четыре принца были добавлены к разряду электоров (три светских — ландграф Гессен-Кассельский, маркграф Баденский и герцог Вюртембергский и одно духовное лицо — архиепископ Зальцбурга, он же австрийский эрцгерцог), в то время как архиепископы Майнца, Трира и Кёльна потеряли свой суверенитет и ранг электоров.

Старшая линия Габсбургов оборвалась со смертью Карла VI в 1740 году. У него осталась единственная дочь,

Мария-Терезия, вышедшая в том же году замуж за Франциска (Франца) I Стефана, герцога Лотарингского. Тем самым была основана династия Габсбургов-Лотарингских, правившая Австрией, Венгрией и Чехией вплоть до 1918 года. А в 1745 году, после пятилетнего перерыва, во время которого корона Священной Римской империи принадлежала принцу-электору Баварии, Франц I Лотарингский был избран императором, и корона Священной Римской империи вновь перешла к представителям австрийского дома. После смерти Франца I императором стал его старший сын, Иосиф II.

Священная Римская империя просуществовала до 1806 года и была ликвидирована в ходе Наполеоновских войн. Последний император, Франц II, отрекся от престола в 1806 году, сохранив за собой титул австрийского императора. К тому времени Священная Римская империя уже давно перестала быть главным политическим авторитетом в Европе, даже при том, что титул императора по-прежнему оставался очень престижным и придавал его обладателю очень высокий статус и огромное влияние.

В годы, предшествующие краху империи, и непосредственно после него происходили значительные изменения границ и статуса германских государств, входивших в состав Священной Римской империи. Саксония, Вюртемберг, Бавария и Ганновер стали королевствами, ряд церковных владений на правом берегу Рейна прекратили свое существование к 1814 году, а часть этих территорий

вошла в состав Пруссии. Герцогства Мекленбург-Шверин, Мекленбург-Стрелиц, Ольденбург, Саксен-Веймар и маркграфство Баден были подняты до статуса Великих герцогств. Герцогство Люксембург также получило статус Великого и до 1867 года находилось в конфедерации с Нидерландами, после чего стало полностью суверенным. Сегодня оно остается одним из немногих дошедших до наших дней осколков Священной Римской империи — наряду с княжеством Лихтенштейн и несколькими немецкими диоцезами, за архиепископами и епископами которых по традиции сохраняются княжеские титулы.

Имперские клейноды Священной Римской империи

Средневековые хроники сохранили множество упоминаний о регалиях, использовавшихся императорами Священной Римской империи при коронациях, в торжественных случаях, в различных церемониях и т.п. Эти регалии — имперские клейноды (Reichskleinodien, Reichsinsignien или Reichsschatz), первоначально включали в себя имперскую корону (Reichskrone), Священное копье (копье сотника Лонгина, или копье Судьбы), имперский крест, скипетр и державу. Позже к ним добавился коронационный меч, а еще позже набор императорских регалий разросся до тридцати различных предметов. Сегодня эта уникальная коллекция представляет собой наиболее полный и единственный в своем роде комплект монарших

регалий, целиком сохранившихся от эпохи Средневековья. Некоторые из них имеют тысячелетний возраст.

С 1424 года императорские клейноды обычно хранились в Нюрнберге, а меньшая их часть — в Аахене. В число «нюрнбергских клейнодов» входили имперская корона, держава, скипетр, имперский меч (меч Святого Маврикия), церемониальный меч, имперский крест, Священное копьё, коронационные облачения и набор реликвариев; все эти клейноды могли покидать город только для коронации очередного императора. В Аахене хранились сабля Карла Великого, имперская Библия и так называемый кошель святого Стефана. До сих пор неизвестно, когда и каким образом эти предметы вошли в число имперских регалий и с каких пор они находились в Аахене; есть предположение, что Оттон I извлек их из могилы Карла Великого.

В 1796 году, в связи с началом наполеоновских войн, императорские реликвии в целях безопасности были вывезены в Вену и остаются здесь до сего дня. Города Аахен и Нюрнберг неоднократно пытались востребовать регалии обратно, но всякий раз эти требования были отвергнуты. Лишь после «аншлюса» Австрии нацистской Германией в 1938 году регалии на несколько лет покинули Вену: по приказу Гитлера их вывезли в Нюрнберг. В конце войны американские войска нашли клейноды укрытыми в подземном бункере, и в 1946 году они вернулись в австрийскую столицу. В настоящее время реликвии императоров хранятся и демонстрируются во дворце Хофбург, где им

положено храниться до тех пор, «пока не возродится Священная Римская империя германской нации». Идентичные копии имперской короны и наиболее важных регалий можно увидеть ныне в Аахене в Коронационном зале бывшего дворца Карла Великого (ныне городская ратуша) и в историческом музее Франкфурта (большая часть императоров короновалась в соборе этого города), а также в замке Трифельс в Рейнланде, где в эпоху Средневековья хранилась императорская корона.

В существующем виде клейноды Священной Римской империи включают в себя имперскую корону (Reichskrone, 2-я пол. X столетия), имперский крест (Reichskreuz, ок. 1024–1025 гг.), Священное копье (Heilige Lanze, VIII–IX вв.), державу (Reichsapfel, конец XII столетия), скипетр (Zepter, 1-я половина XIV столетия), имперский меч (Reichsschwert, 2-я треть XI столетия), церемониальный меч (Zeremonienschwert, 1220 г.), саблю Карла Великого (2-я пол. IX столетия), реликвии Креста Господня (Kreuzpartikel), коронационное Евангелие (Reichsevangeliar или Krönungsevangeliar, конец VIII столетия), кошель святого Стефана (Stephansbursa, 1-я треть IX столетия), парадные облачения: коронационную мантию (Krönungsmantel, 1133–1134 гг.), стихарь (1181 г.), столу (до 1338 г.), далматик (ок. 1140 г.), орлиный далматик (Adlerdalmatica, до 1350 г.), чулки (ок. 1170 г.), башмаки (ок. 1130–1220 гг.), перчатки (1220 г.), набор реликвариев — «реликварий с цепями» (ок. 1368 г.), реликварий с частью одеяния святого Иоанна Евангелиста (ок. 1368 г.),

реликварий с яслями Христа (ок. 1368 г.), реликварий с мощами руки святой Анны (после 1350 г.), реликварий с зубом святого Иоанна Крестителя (после 1350 г.), реликварий с частью скатерти, использовавшейся во время Тайной вечери.

Центральное место в числе всех этих реликвий занимает, конечно же, знаменитая корона Священной Римской империи — Рейхскроне. Согласно легенде, эта корона использовалась для коронации Карла Великого в 800 году, но по единодушному мнению современных специалистов, более вероятно, что она была изготовлена где-то в Западной Германии (возможно, в мастерских аббатства Рейхенау) для коронации императора Оттона I Великого в 962 году, и подвергалась дополнительным переделкам при Конраде II (король Германии с 1024 г., император Священной Римской империи в 1027—1039 гг.) или Конраде III (правил в 1138—1152 гг.). Первое упоминание о короне в письменных источниках относится к XII столетию; речь, по-видимому, идет именно об этой самой короне. Ее самое раннее — из числа сохранившихся — изображение можно видеть на фреске замка Карлштейн близ Праги (XIV век). Большинство императоров Священной Римской империи было короновано именно этой короной: в первый раз — вероятно, Конрад II в 1027 году, в последний раз — Франц II в 1792 году. Ранняя традиция предусматривала, что короновать императора должен был римский папа, и, как правило, эта церемония совершалась в Риме, в соборе Святого Петра. Этой тра-

диции придерживались все преемники Карла Великого на протяжении нескольких столетий, вплоть до Фридриха III. В 1452 году он был коронован в Риме папой Николаем V, и эта коронация стала последней в истории германских императоров, фактически ознаменовав отказ от их притязаний на итальянские владения. Именно с этого времени империя все чаще начинает именоваться Германской, или Священной Римской империей германской нации.

Карл V (1520–1556) стал последним императором, коронованным папой римским, — эта церемония прошла в Болонье, а совершил ее папа Климент VII. С этого времени и вплоть до падения империи в 1806 году никаких торжественных папских коронаций уже не было (эту традицию возобновил только Наполеон Бонапарт), избранные принцами-электорами короли Германии просто провозглашали себя *Electus Romanorum Imperator* — избранным императором римлян.

В зависимости от места коронации существовали две процедуры этой церемонии: римский ритуал и немецкий ритуал. В римском ритуале императора сперва подвели к дверям собора Святого Петра в Риме, где епископ Альбано читал первую молитву помазания. Император входил в собор, и епископ Порто читал вторую молитву. Затем епископ Остии помазывал освященным елеем правую руку императора и его спину между лопатками. Эта процедура совершалась перед алтарем Святого Маврикия, небесного защитника империи. После этого император подходил к главному алтарю, где папа римский вручал

ему меч. Монарх сперва обнажал оружие, а затем снова вкладывал его в ножны. Затем папа вручал императору скипетр и возлагал на голову корону. Вся церемония завершалась торжественной коронационной мессой.

После 1440 года использовался только немецкий коронационный ритуал. В позднюю эпоху эта церемония обычно совершалась во Франкфурте, под руководством архиепископа-электора Майнца. Сразу после избрания нового монарха вместе со всеми участвовавшими в выборах электорами приводили перед главный алтарь городского собора и торжественно провозглашали «королем римлян» и императором, а на следующий день происходила собственно церемония коронации. Если коронация совершалась в Аахене (как это было в ранние времена), то руководил ею архиепископ Кёльна. Нового императора представляли ему два других духовных принца-электора, архиепископы Майнца и Трира. Архиепископ Кёльнский помазывал голову, затылок, грудь императора, его правую руку между запястьем и локтем и ладони обеих рук. После этого монарх облачался в императорские одежды, которые включали в себя длинную альбу (стихарь), столу, мантию и котурны. Затем ему вручали императорские регалии, и все три архиепископа водружали ему на голову корону. После этого служилась коронационная месса.

Неясно, какая именно корона использовалась в обеих церемониях. Предполагается, что во время коронации короля Германии в Аахене могла использоваться корона из позолоченного серебра с реликвария Карла Велико-

го или золотая имперская корона. Это предположение отчасти подкрепляется средневековыми источниками, которые обычно упоминают либо о Железной короне Италии, о серебряной короне Германии или о золотой короне Римской империи. Неясно также, какая корона использовалась для коронации в Риме. Есть указания на то, что имперскую корону император надевал во время своего торжественного вступления в Рим, а короновался он другой золотой короной, возможно, предоставляемой папой римским. Одна из таких корон, которая — как это точно известно, — использовалась для коронации Фридриха II Швабского из династии Гогенштауфенов, обнаружена в гробнице его жены, Констанции Арагонской, находящейся в соборе итальянского города Палермо. С тех пор как постоянным местом коронаций стал Франкфурт, в церемониях всегда использовалась золотая имперская корона, за которой со временем закрепилось название короны Карла Великого.

Имперская корона не похожа на большинство королевских корон: она не круглая, а восьмиугольная и состоит из восьми соединенных шарнирами золотых пластин с закругляющимся верхом. Две железных ленты, соединенные золотыми заклепками с пластинами, скрепляют корону и придают ей ее восьмиугольную форму. Эта необычная форма заставляет обратиться к средневековой символике и вспомнить, в частности, один из наиболее удивительных замков Европы — Кастель дель Монте, расположенный на юге Италии, в области Апулия. Этот

белоснежный замок-корона геометрически правильной формы с восемью башнями-зубцами построен по приказу императора Фридриха II Швабского. Точное время строительства неизвестно: называют даты 1229–1249 и 1240–1246 годы. Обращает на себя внимание поразительная, подчеркнутая геометричность ансамбля: в плане он имеет правильный восьмиугольник со стороной 16,5 м, по углам которого поднимаются восьмиугольные башни 25-метровой высоты.

Исследователи находят сходство внешнего облика Капель дель Монте с Рейхскроне, которая также имеет восьмиугольную форму. Символика восьмиугольника (октагона) довольно часто встречается в средневековой архитектуре Европы. Октагональную форму имеют, в частности, церковь Сан-Витале в Равенне и Палатинская капелла в Палермо. Восьмиугольник, как известно, образуется пересечением двух базисных геометрических форм — квадрата и круга. В Средние века квадрат символизировал человеческое совершенство, круг — совершенство Божественное. Таким образом, пересечение этих символов — восьмиугольник — символизировал совершенное богочеловечество, воплощенное во Христе. Одновременно число восемь — это символ Божественного откровения, выразившегося в семи днях творения и дне Воскресения Христова.

Каждая из восьми пластин имперской короны сделана из высокопробного золота приблизительно 22-каратной пробы, придающего изделию характерный «масляный» цвет, и украшена жемчугом и драгоценными камнями

(всего в короне насчитывается 144 драгоценных камня, включая сапфиры, изумруды и аметисты, и такое же количество жемчужин). Жемчуг и камни (камни не огранены, а просто отполированы и имеют скругленные формы) вставлены в сквозные отверстия и закреплены тонкой проволокой — тем самым достигался эффект особого сияния камней. Четыре пластины большего размера (высота — 14,9 см, ширина — 11,2 см) декорированы исключительно драгоценным камнем и жемчугом. Двенадцать драгоценных камней на лицевой (передней) пластине соответствуют числу апостолов. Четыре меньших пластины украшены эмалевыми миниатюрами в византийском стиле с сюжетами на библейские темы: три из Ветхого Завета (цари Давид, Соломон и Езекия с пророком Исайей) и один из Нового (Иисус Христос с двумя ангелами). Сопровождающие эти миниатюры краткие цитаты из Библии соответствуют порядку коронационной литургии, установленному в церковном календаре 960 года. Сюжеты миниатюр глубоко символичны: Христос — царь Вселенной; образ царя Давида призван символизировать справедливость и правосудие, образ царя Соломона — мудрость и богобоязненность. Сцена с царем Езекией и пророком Исайей иллюстрирует эпизод из 4-й Книги Царств (20: 1–6), когда смертельно больной Езекия в отчаянии взывает к Богу и тот через пророка Исайю дает ему двойное обетование — продление жизни царя еще на пятнадцать лет и избавление от угрозы ассирийского вторжения. Таким образом, вся символика

имперской короны призвана напоминать о том, что источником власти монарха является Бог, и этот источник власти накладывает на монарха ответственность и перед Богом, и перед своим народом. Император, исполняющий волю Христа, несет ответственность за распространение христианской веры, на фундаменте которой он строит царство справедливости и мира.

Увенчивает корону золотой крест высотой 9,9 см. Красный бархатный верх короны относится уже к XVIII столетию.

Исполнена глубокой символики и другая регалия — имперский крест. Он интерпретируется как символ триумфа христианства и одновременно имперской власти. Размеры креста составляют: высота — 77,5 см, ширина — 70,8 см, высота основания — 17,3 см. Крест создан в Западной Германии в правление императора Конрада II, приблизительно в 1024—1025 годах, и представляет собой шедевр средневекового ювелирного искусства. Основание креста более позднее, оно сделано в Праге в 1352 году.

Изготовленный из дуба крест обтянут красной тканью и покрыт золотой фольгой; в его теле имеется несколько углублений для реликвий; в частности, здесь хранятся частицы Креста Господня, привезенные в 1029 году из Константинополя. Передняя часть креста щедро украшена драгоценными камнями и жемчугом. В целом крест символизирует концепцию империи, основанную на традиционной христологической основе. Возводя происхождение Священной Римской империи ко временам Константина

и Карла Великого, все императоры, начиная от Оттона I, рассматривали свое государство как Царство Христа, которым они управляли как Его представители, наместники в ожидании грядущей победы Креста Христова и второго пришествия Христа в силе и славе. Об этом напоминает изображение агнца Апокалипсиса на оборотной стороне имперского креста. Его дополняют символы четырех евангелистов.

Редким произведением искусства средневековых оружейников является церемониальный меч (*Zeremonien-schwert*). Он был изготовлен специально к церемонии коронации императора Фридриха II Швабского в 1220 году арабскими мастерами в Палермо (Италия); к этому мечу очень близка по стилю золотая корона, ныне хранящаяся в сокровищнице собора в Палермо (она была помещена в гробницу Констанции Арагонской, первой супруги императора). Термин «церемониальный», вероятно, связан с тем, что, начиная с XV столетия, с помощью этого меча совершались посвящения в рыцарство. Длина меча составляет 108,5 см, рукоять изготовлена из твердого дерева, покрыта золотой фольгой и украшена эмалью и филигранью; головка эфеса, изготовленная из позолоченного серебра и украшенная двумя гербами — имперским орлом и чешским львом, — добавлена уже во второй половине XIV века по распоряжению императора Священной Римской империи и чешского короля Карла IV. Ножны длиной 92,5 см изготовлены одновременно с мечом. Они сделаны из дерева, пергамента и льняной ткани и украше-

ны золотой фольгой, эмалью, филигранью и жемчугом; в центральном медальоне алеют четыре рубина.

В XVIII веке в состав имперских регалий входили три золотых державы, но две из них были утрачены в бурные 1790-е годы, когда имперские сокровища пытались спасти и укрыть от французских революционных войск. На основе характерных стилистических признаков специалисты датируют единственную дошедшую державу (Reichsapfel) концом XII столетия, а наиболее вероятным местом ее происхождения называют Кёльн. Она представляет собой полый внутри золотой шар, дополнительно обтянутый золотой фольгой и четырьмя золотыми перекрещивающимися обручами, украшенными филигранью и драгоценными камнями. Первоначальные ряды жемчуга на золотой полосе, пересекающей шар по экватору, ныне утрачены. Остается неясным, была ли эта держава изготовлена для императоров из династии Гюгенштауфенов — например, Генриха VI (коронован в Аахене 1169 г.), или Филиппа Швабского (коронован в Майнце в 1198 г.), для их конкурента Оттона IV из династии Вельфов (коронован в Аахене в 1198 г.). Подобно имперской короне, держава также наполнена глубоким символическим смыслом. В древности сфера представляла собой тройное значение: это был образ космоса, Земли и вместе с тем символ универсальной власти. С добавлением креста этот символ власти приобретал иное, христианское, толкование: императорская держава, увенчанная крестом, символизировала власть Христа над всеми четырьмя частями света. Таким образом,

держава — как и имперская корона, и имперский крест — выражает центральную идею Христа как правителя мира и императора как его представителя на земле.

Коронационное Евангелие, на котором приносили присягу будущие императоры, представляет собой одну из самых красивых рукописей эпохи Средневековья. Предполагается, что этот шедевр Каролингского Ренессанса создал около 800 года греческий мастер, работавший при дворе Карла Великого в Аахене; коронационное Евангелие стало, без сомнения, лучшим произведением художников придворной школы. Драгоценная рукопись состоит из 236 пергаментных страниц, окрашенных в пурпурный цвет; текст написан золотыми и серебряными чернилами. Каждое из четырех Евангелий начинается с миниатюры, изображающей соответствующего евангелиста. Пурпурный фон страниц напоминает темное вечернее небо, в то время как портреты евангелистов, облаченных в белые одежды, заключены в заполненные светом рамки. Все миниатюры исполнены в свободной манере, благородная представительность и объемность фигур, пейзажные фоны говорят о том, что миниатюрист опирался на образцы, восходящие к очень раннему времени — к античным прототипам. Приблизительно в 1500 году Евангелие получило новый драгоценный переплет из позолоченного серебра, на котором в высоком рельефе изображена фигура Бога Отца с рукой, поднятой в благословляющем жесте. Облаченный в имперские одеяния и высокую корону-митру, восседающий на пышном троне, оформленном в стиле

поздней готики, Бог воспринимается как идеал правителя. Некоторые современные исследователи предполагают, что его лицо передает портретное сходство с Карлом Великим, преемниками которого считали себя императоры Священной Римской империи.

Любопытным памятником ювелирного искусства эпохи раннего Средневековья является так называемый кошель святого Стефана – реликварий высотой 32 см в форме кошелька, в котором когда-то хранилась пропитанная кровью земля, взятая на месте гибели святого Стефана, первого христианского мученика. Этот реликварий, изготовленный в первой трети IX столетия, когда-то принадлежал Карлу Великому. Зажим более поздний (XV в.); как и сам кошель, он щедро украшен золотом, драгоценными камнями, жемчугом, стеклом разной формы, цвета и размера. Помещенные по обеим сторонам кошель медальоны с изображениями рыболовов и соколиных охотников, стилистически связаны со школой книжной миниатюры, существовавшей при дворе Карла Великого в начале IX столетия. Верх кошель первоначально также был изготовлен в аналогичном стиле, но уже в более позднее время. Вероятно, в 1827 году в Вене, он подвергся реставрации, в результате которой первоначальное оформление было заменено позолоченной серебряной фольгой. Проведенная уже в наши дни экспертиза отчасти подтвердила достоверность старинного предания о том, что во время коронаций германских императоров кошель святого Стефана помещали в спе-

циальную нишу в мраморном троне Карла Великого, находящегося в Аахенском соборе.

Другой реликварий, известный как «реликварий с цепями», изготовлен с участием итальянских мастеров в Риме или Праге около 1368 года. Он выполнен в форме прямоугольной шкатулки размерами 12,5×5,1×2,8 см, сделанной из золота и украшенной гравированным рисунком (линии гравировки заполнены черной эмалью) и драгоценными камнями. Шкатулка служит хранилищем для трех железных звеньев от разных цепей. Как гласят гравированные надписи на прикрепленных к ним пластинах и золотых кольцах, эти звенья представляют собой фрагменты тюремных уз, в которых были закованы святые апостолы Петр, Павел и Иоанн. На крышке шкатулки выгравировано изображение этих трех апостолов в цепях; оно несет несомненные черты итальянского реалистического искусства. В сцене на передней стороне шкатулки изображен папа Урбан V, вручающий мощи святого Иоанна Евангелиста императору Карлу IV в Риме в 1368 году. Неизвестный гравер постарался передать черты обоих персонажей с портретной точностью.

Комплект коронационных облачений императоров Священной Римской империи представляет собой уникальный по сохранности и полноте комплекс парадных одеяний средневековых монархов. Он был унаследован династией Гогенштауфенов в 1194 году как часть сокровищ норманнских королей Сицилии из династии Отвилей. В число церемониальных облачений входит, в частности,

драгоценный шелковый стихарь, использовавшийся при коронации императоров Священной Римской империи. Он изготовлен в Палермо (как считается — арабскими мастерами) в придворных королевских мастерских в 1181 году. Об этом сообщают латинские и арабские надписи, идущие по широкому нижнему краю одеяния, украшенного золотой вышивкой, жемчугом, изумрудами, сапфирами, аметистами, шпинелями, гранатами, опалами.

Коронационная мантия также изготовлена в Палермо в королевских мастерских в 1133–1134 годах (об этом свидетельствует арабская надпись, вышитая по низу мантии) по заказу короля Сицилии Роже II (1095–1154) и позже перешла во владение дома Гогенштауфенов. Она сделана из тяжелого красного шелка, имеет размеры 146×345 см, богато расшита золотом и разноцветным шелком, украшена тысячами жемчужин, эмалевыми вставками, драгоценными камнями. Восточные мотивы вышивки заимствованы из арабского искусства: два симметрично расположенных, соединенных спинами льва одерживают победу над верблюдом; между ними — стилизованная пальма. Она символизирует Древо жизни, а львы — монарха, побеждающего своих врагов. По обычаю мантия скреплялась золотой застежкой, украшенной драгоценными камнями и эмалью.

Из-за высокой художественной ценности мантии короли и императоры Священной Римской империи, игнорируя изображенные на ней «иностранные» мотивы, использовали ее как коронационное облачение, начиная

с XIII столетия. В XIV столетии первоначальное происхождение мантии уже забылось, и появилась легенда, что мантия принадлежала Карлу Великому, которому она досталась в качестве трофея во время успешной войны с маврами (в пользу этой версии говорили арабские надписи, идущие вдоль нижнего края мантии). Лишь много позже истина была восстановлена.

Меч святого Маврикия

Небольшой швейцарский городок Сент-Морис-ан-Вале, расположенный на дороге, ведущей из Женевы в Рим, в римские времена носил название Агуанум. Он связан с одной из ранних легенд о христианских мучениках. Эта история была сохранена для нас святым Эйхериусом, епископом Лионским (умер в 494 г. н. э.), написавшим труд «*Passio martyrum Acaunensium*». В нем он рассказал о событиях, произошедших почти за 200 лет до этого.

Во времена правления императоров Максимиана и Галерия в Верхнем Египте был сформирован римский легион, получивший название Фиванского — по названию древней столицы Верхнего Египта, Фивы. В его рядах насчитывалось 6600 человек, большей частью уроженцев Египта и Нубии. Командовал легионом офицер по имени Маврикий, по-видимому, выходец из Нубии (во всяком случае поздняя традиция неизменно изображает его чернокожим африканцем).

В 286 году император Максимиан включил Фиванский легион в состав римской армии, брошенной на подавление восстания багаудов в Галлии. После того как восстание было подавлено, Максимиан приказал в знак благодарности совершить человеческие жертвоприношения языческим богам. Вся армия должна была присоединиться к этим жертвоприношениям, а в качестве жертв предлагалось использовать пленных галлов, среди которых было много христиан. Фиванский легион, квартировавший в ту пору в Агуануме, в полном составе отказался подчиниться этому варварскому обряду (согласно преданию, легион сам целиком состоял из христиан). Максимиан был взбешен. Он приказал произвести в рядах мятежников децимацию (то есть каждый десятый воин должен был быть казнен). Этот приказ был исполнен, но тем не менее Фиванский легион во главе со своим командиром продолжал отказываться участвовать в языческих жертвоприношениях. Была произведена повторная децимация, но и это не помогло. Маврикий от имени всех воинов заявил императору: «Император, мы — твои слуги, но мы также и слуги истинного Бога. Мы несем военную службу и обязаны повиноваться тебе, но мы не можем отказываться от Того, кто наш Создатель и Властитель, даже при том, что ты отвергаешь Его. Во всем, что не противоречит Его закону, мы с величайшей охотой повинемся тебе, как мы это делали до настоящего времени. Мы с готовностью выступаем против твоих врагов, кем бы они ни были, но мы не можем обагрить наши руки

кровью невинных людей. Мы присягнули Богу прежде, чем принесли присягу тебе».

Тогда разъяренный Максимиан приказал умертвить всех воинов Фиванского легиона без исключения. Никто из них не оказал сопротивления, не соблазнился доказать свою правоту силой. «Так дикой жестокостью тирана был сотворен великий сонм святых мучеников. Так был убит тот поистине ангельский легион мужей, которые, как мы в это верим, на небесах вместе с легионами ангелов славят Господа Бога нашего, всегда, ныне, и присно, и во веки веков», — заключает свой рассказ Эйхериус.

Спустя сто лет после этих событий останки мучеников были обнаружены и перезахоронены святым Теодором, епископом Октодурума. В честь Маврикия и его воинов он построил в Агуануме базилику, руины которой можно видеть и сегодня. В следующем столетии епископ Эйхериус собрал множество рассказов о чудесах, связанных с мучениками, и, вероятно, в этом же веке Маврикий был канонизирован Церковью. Маврикий стал особо чтимым святым в Южной Германии и Северной Италии, в Средние века он считался небесным заступником нескольких королевских династий, а позже — императоров Священной Римской империи. Короли, дворяне и князья церкви строили десятки церквей в его честь. В одной только Франции сегодня насчитывается более 650 храмов, посвященных святому Маврикию, и более семидесяти населенных пунктов носят его имя. Король Сигизмунд Бургундский в 515 году пожертвовал церкви участок земли

близ Агуанума для постройки монастыря в честь святого Маврикия. В этом монастыре, который носит имя святого Маврикия, до сих пор ежедневно совершается особая литургия в память воинов-мучеников.

Исследователи не раз пытались отыскать факты, способные подтвердить легенду о святом Маврикии. В конце 1940-х годов в Сент-Морис-ан-Вале даже велись археологические раскопки. По мнению специалистов, изучавших различные версии легенды, епископ Эйхериус написал свой труд на основе более раннего устного предания, восходящего к епископу Теодору Октодурумскому, жившему за сто лет до Эйхериуса. Теодор, по-видимому, заимствовал это предание с христианского Востока, где также рассказывали о святом Маврикии, римском офицере, принявшем мученическую смерть вместе со своими 70 воинами. Версия о том, что весь Фиванский легион якобы состоял из одних христиан и был в полном составе истреблен по приказу императора-язычника, не выдерживает никакой критики. По всей видимости, это преувеличение, призванное произвести впечатление на читателей. Вообще маловероятно, что в римских войсках могло служить сколько-нибудь значительное количество христиан, поскольку они подвергались преследованиям, и вряд ли кто из римских администраторов решился бы доверить им оружие, и уж тем более формировать из христиан отдельные воинские части.

Как бы то ни было, культ святого Маврикия, начиная с V–VI веков, получил широкое распространение в Европе.

В христианской традиции мученик обычно изображается вместе с инструментами казни, поэтому святой Маврикий неизменно изображался с мечом — согласно преданию, римляне отсекли ему этим мечом голову. Приблизительно на рубеже X–XI веков наряду с мощами святого начинает почитаться и меч, с которым молва связывала мученичество святого Маврикия. Сегодня известны целых два меча святого Маврикия. Один хранится в императорской сокровищнице (*Weltliche Schatzkammer*) в Вене (Австрия), другой — в Королевском Арсенале (*Armeria Reale*) в Турине (Италия). По однозначному заключению специалистов, оба меча созданы в эпоху Высокого Средневековья и, таким образом, не имеют никакого отношения к римскому воину, казненному в III веке. Это, однако, не снижает их художественной и исторической ценности — оба меча являются, пожалуй, наиболее яркими образцами средневекового рыцарского вооружения.

Меч святого Маврикия, хранящийся в Вене, известен на протяжении едва ли не тысячи лет. Считается, что император Священной Римской (Германской) империи Генрих I (919–936) получил его (наряду со Священным копьем) от короля Рудольфа Бургундского в обмен на часть швейцарских земель. Более 800 лет меч святого Маврикия служил коронационным мечом императоров Священной Римской империи, а позднее — австрийских императоров. В последний раз он использовался при коронации императора Карла в 1916 году.

Возраст меча остается предметом дискуссий. Сотрудники Венского музея истории искусств, в ведении которого находится бывшая императорская сокровищница, полагают, что он был сделан во Франции в конце XII столетия. Ряд независимых экспертов считают, что меч несколько старше, и датируют его 1050–1120 годами. В любом случае реальный возраст меча составляет по крайней мере восемь столетий.

На позолоченном навершии рукояти меча выгравированы герб Священной Римской империи с одной стороны и личный герб императора Оттона IV (умер в 1218 г.) — с другой. Последнее обстоятельство заставляет некоторых специалистов предполагать, что меч мог быть изготовлен по случаю коронации Оттона IV в 1198 году. Общий стиль и особенности выгравированных на мече латинских надписей заставили специалистов предположить, что оружие было изготовлено, когда будущий император еще был графом Пуату и герцогом Аквитании (Франция).

Выгравированный на навершии герб императора Оттона инвертирован (обращен снизу вверх), что указывает на то, что во время церемоний меч несли острием вверх. В нижней части навершия выгравирована надпись «BENEDICTVS DOS DES MEVS QVI DOCET MANVS». На позолоченном перекрестье меча шириной 205 мм выгравирован другой девиз: «CHRISTUS VINCIT. CHRISTUS REINAT» на одной стороне и «CHRISTUS

INPERAT» — на другой (правильное чтение — «IMPERAT»). Этот боевой клич времен Третьего крестового похода переводится как «Христос побеждает, Христос царствует, Христос властвует». Нет, однако, оснований полагать, что этот меч использовался в крестовых походах — по всей видимости, он вообще никогда не знал какого-либо иного применения, помимо церемониального.

На длинном и сравнительно тонком клинке (его длина составляет 953 мм, ширина в основании — 43 мм) никаких надписей и знаков нет. Предполагается, что сам клинок может быть старше рукояти по крайней мере лет на пятьдесят, а то и сто, однако эта версия не бесспорна. Прекрасно сохранившиеся ножны меча представляют собой большую историческую редкость, поскольку большинство средневековых мечей дошли до наших дней без ножен. Специалисты полагают, что эти ножны были сделаны в Италии в последней четверти XI столетия (возможно, около 1084 года, специально для коронации императора Генриха IV) — дополнительное свидетельство того, что и клинок может иметь более раннюю дату, чем рукоять. Материалом для ножен послужило оливковое дерево. Их длина составляет 1010 мм — на 50 мм больше, чем длина клинка. С обеих сторон изделие украшено чеканными золотыми накладками с изображением семи фигур в пышных облачениях и коронах — по-видимому, монархов. Эти четырнадцать королей и императоров, выстроившихся в два ряда по обеим сторонам ножен, вероятно, должны символизировать непрерывную пре-

емственность правителей Священной Римской империи от Карла Великого до Генриха III, четырнадцатого короля Германии (с 1039 г.) и императора Священной Римской империи (правил в 1046–1056 гг.). Кроме того, число четырнадцать — то есть дважды семь — могло иметь некое символическое значение. Все фигуры обращены головами к наконечнику ножен, что также указывает на то, что во время торжественных процессий вложенный в ножны меч несли острием вверх. В дополнение к накладкам ножны щедро украшены красной, белой и синей эмалью.

Почему именно этот меч молва связывает с именем святого Маврикия? На этот счет высказано немало гипотез, но все они небесспорны. Специалисты Венского музея истории искусств выяснили, что традиция, приписывающая этот меч святому Маврикию, родилась не ранее XIV столетия. Причины этого неизвестны. Возможно, что когда-то меч хранился вместе с мощами святого Маврикия и позднее стал прочно ассоциироваться с именем этого мученика.

Что касается второго меча, хранящегося в Турине, то его связь со святым Маврикием более определена. Первоначально он хранился в историческом аббатстве Сент-Морис-ан-Вале, по преданию, построенном на месте казни Маврикия и его воинов. Наряду с мощами святого он являлся объектом почитания. Существовало даже поверье, что бесплодная женщина, прикоснувшаяся к мечу святого Маврикия, в самом скором времени обретет способность к деторождению.

В 1591 году король Эммануил I Савойский перенес меч и часть мощей святого Маврикия в Королевскую часовню в Турине. С 1858 года меч хранится в Королевском арсенале. Он до сих пор находится в прекрасном состоянии и выглядит так, как будто изготовлен только вчера. А между тем его возраст весьма почтенен! Только, увы, и этот меч не имеет никакого отношения к святому Маврикию...

По единодушному мнению специалистов, меч изготовлен в первой половине XIII столетия. В отличие от своего тезки из Вены это очень простой меч без каких-либо украшений. В то же время, пожалуй, именно этот меч может дать исчерпывающее представление о том, чем в реальности являлось средневековое рыцарское оружие. Очевидно, что его владелец был большим, крепким и очень сильным человеком, могучим и внушающим страх бойцом, а мастер, изготовивший меч, — опытным профессионалом. Это не церемониальная безделушка, а настоящий боевой меч, предназначенный для кавалерийского боя, массивный, выглядящий несколько грубо и неуклюже и в то же время завораживающий своей особой, магической красотой. Это — меч, и этим сказано все. Возможно, именно этот простой и суровый облик повлиял на то, что этот меч был когда-то избран в качестве меча древнего святого.

Полная длина меча составляет 105 см при длине клинка 91,7 см. Ширина лезвия в основании составляет 5,4 см, весит меч 1,34 килограмма. На лезвии чьей-то быстрой

и верной рукой выгравированы знаки «Н + Н» и «+ Н +». Очевидно, что когда-то мечу пришлось соприкоснуться с чем-то твердым, — близ острия хорошо заметна небольшая трещина. Это, однако, не след удара — скорее, меч просто упал с большой высоты или пострадал иным образом, так как в этом же месте деформирована и оковка ножен. Лезвие тем не менее находится в таком замечательном состоянии, что даже сегодня им можно чинить карандаши. Рукоять меча сделана из дерева и обмотана тремя слоями льняной ткани, которая в свою очередь покрыта тонкой коричневой кожей или пергаментом. Так же просто и функционально, как сам меч, выглядят и ножны. Они изготовлены из двух деревянных планок, покрытых пергаментом, с простой железной оковкой.

До наших дней меч дошел в прекрасном состоянии во многом благодаря тому, что на протяжении нескольких веков хранился в специальном футляре из темно-коричневой кожи, изготовленном в 1434—1438 годах. Очевидно, что мастера, работавшие над футляром, были убеждены, что это именно меч святого Маврикия. Об этом говорит изображение святого, украшающее футляр. Его дополняют гербы Савойи, Пьемонта и Генуи и надпись по-латыни: «*O bone mauricii defende tui cor amici ut nunquam subici laqueis possit inimici*».

Легенда о святом Маврикии, во многом недостоверная, как бы то ни было донесла до наших дней сразу два великолепных произведения средневековых оружейников. И хотя оба этих меча в реальности не имеют никакого

прямого отношения к раннехристианскому мученику, они, тем не менее, сохраняют значение исторических реликвий — в силу своего почтенного возраста, художественных достоинств, богатого прошлого. Ну и в силу традиции, наконец...

III

Священное копьё

Эта загадочная реликвия, хранящаяся в числе других регалий императоров Священной Римской империи в сокровищнице венского дворца Хофбург, заслуживает отдельного раздела. За прошедшие века она получила множество имен: Священное копьё, копьё сотника Лонгина, Копьё Судьбы, Копьё Христа, копьё императора Константина, копьё Святого Маврикия. В Средние века считалось, что это оружие делает его владельца непобедимым, с его помощью можно одержать победу в любом сражении и в итоге завоевать весь мир. Легенды рассказывают о нем самые невероятные вещи. Они приписывают ему огромную мистическую власть. На протяжении столетия копьё переходило от одного правителя к другому, и каждый из них считал, что обладание этой святыней является гарантом его права на суверенитет и своеобразным благословением небес. В разных преданиях история Священного копья излагается по-разному; в одном легенды сходятся: это — то самое копьё, которым римский солдат пронзил

бок распятого на кресте Иисуса Христа. Таким образом, Копье Судьбы, омытое кровью Христа, сыграло свою особую роль в исполнении пророчеств Ветхого Завета...

Кто ты, сотник Лонгин?

...Понтий Пилат не сумел успокоить ярость пришедшей к его дворцу толпы, жаждавшей смерти Иисуса, и в конце концов поддался ее требованию. Римские солдаты повели Иисуса на казнь.

На вершине Голгофы солдаты прибили гвоздями к кресту руки и ноги Христа. Тело его обвисло под собственной тяжестью, доступ воздуха в легкие был затруднен, и, задыхаясь, он испытывал ужасные муки. Над головой Иисуса повесили дощечку с надписью: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27: 37). Собравшиеся возле распятого Иисуса люди выкрикивали в его адрес различные оскорбления. «Если Ты Сын Божий, — кричали они, — сойди с креста» (Мф. 27: 40). «Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему», — насмехались другие (Мф. 27: 42–43).

Около 9 часов вечера началась агония. Из последних сил Иисус громко воскликнул: «Или, Или! Лама савах-фани?», что по-арамейски означало: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27: 46). Один из солдат взял губку, намочил ее в уксусе и, наложив на

трость, поднес к устам Распятого. После этого Иисус опять громко возопил и испустил дух. В этот момент, как образно повествует Евангелие от Матфея, «земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись... и многие умершие воскресли».

Солдаты перебили ноги двум несчастным, распятым вместе с Иисусом, чтобы ускорить их смерть. Однако когда они подошли к Иисусу, то увидели, что тот был уже мертв. Чтобы удостовериться в этом, один из воинов взял копье и пронзил тело Христа: «...один из воинов копьем пронзил ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19: 34).

Сюжет с прободением тела Христа копьем присутствует только в Евангелии от Иоанна (19: 31–37), в синоптических Евангелиях этой сцены нет. Это следует объяснять тем обстоятельством, что из всех четырех евангелистов только Иоанн являлся непосредственным свидетелем смерти Христа. Что же касается имени римского воина, то его можно найти только в апокрифических текстах, одним из которых является, например, «Евангелие от Никодима»: Гай Кассий Лонгин. В этом же тексте говорится, что Лонгин был не простым солдатом, а центурионом — то есть сотником, младшим офицером. Возможно, это был тот же самый сотник, который, увидев смерть Иисуса на кресте, сказал: «Воистину, Он был Сын Божий» (Мф. 27: 54, Мк. 15: 39). Евангелие от Луки вкладывает в его уста другие слова: «Истинно человек этот был праведник» (Лк. 23: 47).

В дальнейшем христианская традиция довольно прочно усвоила имя сотника Лонгина. Оно встречается уже на миниатюре «Евангелия Рабулы», сирийской рукописи, датируемой 586 годом и ныне хранящейся в библиотеке Лоренцо Медичи (Biblioteca Mediceo Laurenziana) во Флоренции. На миниатюре имя ΛΟΓΙΝΟΣ написано греческими буквами над головой солдата, который вонзает свое копьё в тело распятого Христа. Это — одно из самых ранних свидетельств традиции, согласно которой имя римского воина было Лонгин (если эта надпись — не позднее дополнение).

По любопытному совпадению имя Гая Кассия Лонгина фигурирует в списке заговорщиков, убивших Юлия Цезаря в 44 году до н.э. Позже он и его соратник по заговору Марк Юний Брут были побеждены Марком Антонием и Октавианом в сражении при Филиппах 42 года до н.э. Видя поражение, Лонгин совершил самоубийство.

Согласно «Евангелию от Никодима», Гай Кассий Лонгин-младший был внуком убийцы Цезаря, а Копьё Судьбы он унаследовал от своего знаменитого деда. Гай Кассий Лонгин-старший, в свою очередь, получил копьё в награду от Юлия Цезаря за военные подвиги во время завоевания Галлии. Каким образом копьё попало к Цезарю — неизвестно, равно как и происхождение этого оружия. Если верить легендам, история копья уходит в непроглядную тьму далеких веков. Сирийский поэт и теолог Ефрем (Ефрем Сирин, IV в.) полагал, что Священное копьё некогда охраняло Древо Жизни. Одно

из преданий утверждает, что копьё было изготовлено в 3061 году до н.э. легендарным библейским кузнецом Тувалкаином, седьмым в поколении Адама, отковавшим копьё из упавшего на землю железного метеорита. По другой версии, оно было создано древним еврейским первосвященником Финеесом, сыном Елеазара и внуком знаменитого Аарона (или только принадлежало ему). Как повествует библейская Книга Чисел, этим копьём Финеес поразил израильянина-вероотступника и мадианитянку, с которой тот прелюбодействовал. Этим актом он отвратил от Израиля гнев Господень: «И вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим Маданитянку, в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копьё, и вошел вслед за Израильянином в спальню и пронзил обоих их, Израильянина и женщину в чрево ее: и прекратилось поражение сынов Израилевых» (Числ. 25: 6–8). Пройдя через века, легендарное оружие оказалось в распоряжении сотника Лонгина.

Одно из преданий рассказывает, что Лонгин был почти слепым (что кажется не очень вероятным, поскольку слепого солдата вряд ли оставили бы на военной службе). Когда он вонзил свое копьё в тело Христа, капли истекшей из него крови и воды (лимфы) попали ему в глаза, отчего сотник сразу прозрел. Именно после этого, как считается, он воскликнул: «Воистину, Он был Сын Божий!»

Согласно тем же апокрифам, а также более поздним агиографическим сведениям, Лонгин обратился в христианскую веру, оставил ряды армии, примкнул к апостолам, и в конечном счете стал монахом (хотя в то время еще не было монастырей) и перебрался в Цезарею Каппадокийскую, где выступил с горячей проповедью Благой Вести. Власти Цезареи обрушились на Лонгина с преследованиями. С этим событием связана еще одна апокрифическая легенда: римский наместник приказал вырвать Лонгину все зубы и отрезать язык, однако, несмотря на это, Лонгин продолжал говорить, причем отчетливо и ясно, а потом схватил топор и прямо на глазах наместника разбил им несколько языческих идолов. Демоны, обитавшие в идолах, выскочили наружу и напали на наместника. Его разум помутился, глаза перестали видеть... Но измученный пытками Лонгин сказал наместнику, что тот снова обретет зрение после его смерти. Тогда наместник приказал убить Лонгина. Когда его казнили, капли крови мученика брызнули в глаза наместника и тот прозрел. Это чудо заставило римского наместника уверовать и обратиться в христианство. А останки святого Лонгина ныне покоятся в церкви Святого Августина в Риме. Копье же бывшего сотника стало религиозной реликвией. Уже дошедшие до нас от X века записи называют копье, вонзенное в бок Иисуса, Священным.

Копье «размножается»

Широкое почитание реликвий, связанных со Страстями Христовыми, началось во времена Елены — матери

императора Константина, основателя Восточной Римской (Византийской) империи. Обратившись в христианство, Елена стала одной из самых горячих сторонниц новой религии. Она совершила паломничество в Святую землю и пожертвовала средства на строительство здесь нескольких церквей. В 326 году по инициативе Елены в Иерусалиме были организованы поиски, приведшие к обнаружению креста, на котором был распят Иисус, и Гроба Господня. Раннехристианский писатель Евсевий Кесарийский, написавший «Жизнь Константина», подробно рассказывает о том, как по приказу Елены был снесен языческий храм Венеры, стоявший на месте погребения Христа, и скрыта земля по ним. По счастью, сооружая храм, римляне не сровняли с землей скалы, в которых были высечены древние гробницы, а, привезя большое количество земли для засыпки, ограничились лишь выравниванием поверхности. Образовалась огромная земляная насыпь в виде террасы, спасшая таким образом могилы от разрушения. Раскапывая ее, рабочие обнаружили выступ природной скалы, в котором копавшие опознали Голгофу — место распятия Христа, обнаружили под ним и пустую гробницу, а неподалеку, во рву — кресты Иисуса и двух разбойников, распятых вместе с ним. Вместе с крестом были обнаружены четыре гвоздя и табличка с латинской надписью INRI (первые буквы латинской фразы «Иисус Назарейский, царь Иудейский»). Подробности этого события можно прочесть у византийского историка Сократа Схоластика:

«Сняв идола, откопав и очистив место, она (Елена. — *Авт.*) нашла в гробнице три креста: один — преблаженный, на котором висел Христос, а прочие, на которых распяты были и умерли два разбойника. Вместе с ними найдена и дощечка Пилата, на которой распятого Христа провозглашал он в разных письменах царем иудейским. Но так как все еще неизвестен был крест искомый, то мать царя обуяла немалая скорбь. От этой скорби вскоре, однако, избавил ее иерусалимский епископ, по имени Макарий. Он разрешил недоумение верою, то есть просил у Бога знамения и получил его. Это знамение состояло в следующем: в той стране одна жена одержима была долговременной болезнью, и наконец, находилась уже при смерти. Епископ вознамерился поднести к умирающей каждый из тех крестов, веруя, что, коснувшись креста драгоценного, она выздоровеет. Надежда не обманула его. Когда подносили к жене два креста не господних, умирающей нисколько не было лучше, а как скоро поднесен был третий, подлинный — умирающая тотчас укрепилась и возвратилась к совершенному здравью. Таким-то образом найдено древо креста».

Деятельность Константина и Елены (они позднее были канонизированы) в Святой земле легла в основу традиции почитания святых мест Палестины, связанных с именем Христа и первых апостолов.

Приблизительно к этому же времени относится и появление Священного копья — того самого, что пронзило бок Иисуса. Первые достоверные свидетельства о его

физическом существовании относятся к VI веку. Предполагается, что копье было обнаружено на Голгофе вместе с другими реликвиями Страстей.

Св. Антоний из Пьяченцы, побывавший в 570-х годах на Святой земле в качестве паломника, описывая святы места Иерусалима, говорит, что видел в базилике Горы Сион «Терновый венец, которым наш Господь был увенчан, и копье, которым Он был поражен в бок». Это самое раннее дошедшее до наших дней свидетельство существования Священного копья, причем полученное из уст очевидца. О существовании этой реликвии в Иерусалиме пишут также Кассиодор (жил ок. 485–578 гг.) и Григорий Турский (жил ок. 538–594 гг.), но ни тот, ни другой в Иерусалиме не были и пользовались сведениями других людей.

Копье в числе других христианских реликвий оставалось в Иерусалиме до 614 года; в тот год персидский царь Хосров II Парвиз напал на Иерусалим. Часть реликвий персы уничтожили, часть увезли с собой. С этого момента в истории Священного копья происходит решительный поворот: легендарное оружие... размножается! На свет появляются сразу несколько «копий сотника Лонгина», каждое из которых в большей или меньшей степени претендует на то, чтобы называться подлинным. До наших дней дошло по крайней мере три Священных копья, одно из которых самым тесным образом связано с историей Священной Римской империи. Впрочем, наполненная приключениями история каждого из этих священных копий

порой настолько переплетается, что иной раз невозможно определить, о какой именно реликвии идет речь.

По сообщению «Пасхальной хроники» («Александрийской хроники», VII в.), уже в том же 615 году византийский полководец Никита (двоюродный брат императора Ираклия), нанеший ряд поражений персам, сумел вернуть Священное копье. Он увез реликвию в Константинополь. Копье (строго говоря, речь идет только о стальном наконечнике) вернулось из плена поврежденным, разломанным на две части. Меньшая часть (собственно острие) была вставлена в икону, которая хранилась в соборе Святой Софии. В 1244 году латинский король Константинополя Болдуин II продал эту часть Священного копья (наряду с другими реликвиями) французскому королю Людовику IX, и с этого времени она хранилась вместе с Терновым венцом в знаменитой часовне Сент-Шапель в Париже. Во времена кровавой французской революции часовня — уникальный памятник средневекового искусства — была разгромлена, а реликвии перемещены в Национальную библиотеку, откуда впоследствии бесследно исчезли. И хотя Терновый венец был спасен (существуют, однако, сомнения в его аутентичности), все другие реликвии исчезли навсегда.

Что касается второй, большей, части копья, то его видел в восстановленном храме Гроба Господня в Иерусалиме епископ Аркульпус, совершавший паломничество в Святую землю приблизительно в 670 году. После этого все известия о копье исчезают; святой Виллибальд, совер-

шивший паломничество в Иерусалим в 715 году, даже не упоминает о нем. По-видимому, в начале VIII столетия это копье было вывезено в Константинополь, где поочередно хранилось в нескольких церквях; его присутствие в столице Византийской империи подтверждают свидетельства многочисленных паломников, в том числе приезжавших из Киевской Руси. Когда в 1204 году крестоносцы разграбили Константинополь, часть обширного собрания реликвий, принадлежавших византийским императорам, бесследно пропала. Наряду со многими другими ценностями исчезло и копье сотника Лонгина.

В 1355 году в Льеже появилась написанная на французском языке книга о необыкновенных приключениях английского рыцаря сэра Джона Мандевиля. Отправившись в сентябре 1322 года в путешествие из Англии, он посетил Византию, Сирию, Аравию, Египет, Эфиопию, Армению, Персию, Халдею, «Татарию», Индию, Зондские острова, Китай и, якобы плывя «на восток» по морю, вернулся в Норвегию и затем побывал еще в Брабанте, Германии, Чехии, Литве и «Сарматии». Книга о путешествии Джона Мандевиля долгое время пользовалась необычайной популярностью в Европе, еще до изобретения книгопечатания она широко распространялась в рукописных списках и была переведена почти на все европейские языки. Позже исследователи пришли к выводу, что эта книга, судя по всему, является ловкой мистификацией и составлена из множества отрывков описаний подлинных путешествий, совершенных разными людьми в разные вре-

мена. И, помимо прочих любопытных сведений, в этой книге содержится упоминание о Священном копье.

Рассказывая о своем пребывании в Константинополе в 1357 году, сэр Джон Мандевиль утверждает, что видел оба фрагмента Священного копья — и в Париже, и в Константинополе и что последний был намного больше первого. Поскольку вся книга Мандевиля построена на отрывках из сообщений других путешественников, к этому свидетельству следует отнестись с вниманием: несомненно, что кто-то в описываемое время действительно видел в Константинополе фрагмент Священного копья и имел возможность сравнить его с тем, что хранился с 1244 года в Париже.

Константинопольское копье сотника Лонгина объявилось на свет уже после окончательного падения Византии, в 1492 году, когда турецкий султан Баязид (Баязет) II отправил в дар папе Иннокентию VIII копье, которое, как считалось, было тем самым, пропавшим много лет назад, Священным копьем. В Риме, однако, отнеслись к реликвии с подозрением: ее подлинность вызывала большие сомнения. К тому времени уже были известны три Священных копья: одно — в Париже (собственно, не само копье, а только наконечник), Нюрнберге (копье императоров Священной Римской империи, речь о котором еще впереди) и в Эчмиадзине в Армении. Сегодня дар турецкого султана хранится в Ватикане, в соборе Св. Петра, но представляет он собой скорее исторический интерес: ведь до сих пор в точности неизвестно, является ли это копье тем самым,

что много веков назад хранилось в Константинополе, и тем же самым, что пронзило бок умирающего Христа... Во всяком случае Римско-католическая церковь не настаивает на подлинности «Ватиканского копья». Правда, в середине 1700-х годов папа Бенедикт XIV заявил, что получил из Парижа точный рисунок наконечника копья, хранящегося в Сент-Шапель, и что при сравнении его с «Ватиканским копьем» оказалось, что оба эти фрагмента, большой и малый, первоначально представляли собой одно целое...

«Пойдем, и я покажу тебе Копье...»

Существует, однако, еще одна версия судьбы легендарного копья: в начале VIII столетия оно не было вывезено в Константинополь, а было надежно укрыто в земле в окрестностях Антиохии, во избежание захвата копья сарацинами. Вновь копье было обнаружено только в июне 1098 года, во время Первого крестового похода (1096—1099). В «Письме предводителей крестоносного рыцарства папе Урбану II» от 11 сентября 1098 года говорится: «На подмогу нам явилась высочайшая милость всемогущего Бога, пекущегося о нас: в храме блаженного Петра, князя апостолов, мы нашли копье Господне, которое, будучи брошено рукой Лонгина, пронзило бок нашего Спасителя; [это копье мы нашли] в месте, трижды возвещенном некоему рабу святым апостолом Андреем, который открыл ему также и место, где оно находилось.

И мы были так ободрены и укрепились благодаря находке святого копья и многими другими божественными откровениями, что те, кто до того охвачены были страхом и поникли было [духом], теперь, охваченные готовностью отважно биться, один побуждал другого».

Историю находки копья в церкви Святого Петра в Антиохии 14 июня 1098 года подробно рассказывает Раймунд Ажилский в своей «Истории франков, которые взяли Иерусалим» (*Historia Francorum qui ceperunt Iherusalem*). Как непосредственный участник Первого крестового похода и связанных с ним событий, Раймунд Ажилский является одним из наиболее важных свидетелей обретения Священного копья, но поскольку в его труде содержится множество подробных описаний связанных с этим видений и чудес, некоторые современные историки относятся к его свидетельству не очень серьезно. Тем не менее рассказ Раймунда Ажилского остается единственным подлинным описанием этого случая.

«Итак, как мы сказали, в то время, когда наши люди были в панике и находились на краю отчаяния, божественное милосердие было явлено им; и это милосердие, которое привело в чувство детей, когда они были буйны, утешило их, когда они были печальны, следующим образом. Итак, когда город Антиохия был захвачен, Бог, по своему произволению и по своей доброте, избрал некоего бедного крестьянина, провансальца по происхождению, через которого Он утешил нас; и тот сказал такие слова графу и епископу Пюи:

“Андрей, апостол Бога и Господа нашего Иисуса Христа, недавно предупредил меня в четвертый раз и приказал, чтобы я пришел к вам и отдал вам, после того, как город будет захвачен, Копье, которым прободен был бок Спасителя. Помимо этого сегодня, когда вместе со всеми я вышел из города на брань, и когда, зажатый между двумя всадниками, я был почти задушен при отступлении, сел я печально на некую скалу, почти безжизненную. И пока я колебался, удрученный страхом и горем, Святой Андрей явился мне с сотоварищем, и строго пригрозил мне, чтобы я немедленно вернул вам Копье”.

И когда граф и епископ попросили его рассказать по порядку, как ему являлся апостол и что говорил ему, он ответил: “Во время первого землетрясения, которое произошло в Антиохии, когда армия франков осаждала ее, такой страх напал на меня, что я ничего не мог выговорить, кроме как “Боже, помоги мне!”. Поскольку была ночь, я лежал; и при этом не было никого в моей хижине, чтобы поддержать меня своим присутствием. Сотрясение земли между тем продолжалось, и страх мой все более возрастал, но тут двое мужчин в блистающих одеждах появились передо мной. Один был постарше, среднего роста, с рыже-белыми волосами, черными глазами и приветливым лицом, борода его была белой, широкой и густой; другой был моложе и выше, статью превосходя сынов человеческих.

Я был очень напуган, поскольку знал, что не было никого вокруг. И я спросил: “Кто ты?” Он ответил: “Восстань и

не бойся; и внимай тому, что я скажу. Я — апостол Андрей. Пойди, собери вместе епископа Пюи, графа Сент-Жиля и Пьера Раймунда Опуля, и скажи им эти слова: “Почему епископ перестал проповедовать и увещевать и ежедневно благословлять своих людей крестом, который несет перед ними, ради их вящего блага?” И добавил: “Пойдем, и я покажу тебе Копье нашего отца, Иисуса Христа, которое ты должен отдать графу, поскольку Бог предназначил это ему с той поры, как он родился”.

Я восстал и последовал за ним в город, облаченный ни во что, кроме рубашки. И он привел меня в церковь Святого апостола Петра через северные ворота, перед которыми сарацины построил мечеть. В церкви были две лампы, которые пылали так ярко, как будто солнце светило. И он сказал мне: “Жди здесь”. И приказал мне сесть на колонну, что была ближе всего к звездам, которые поднимались к алтарю с юга, а его компаньон стоял на некотором расстоянии перед ступенями алтаря. Тогда Святой Андрей, сойдя под землю, принес Копье и дал его мне в руки. И он сказал мне: “Воззри на Копье, пронзившее Его тело, откуда спасение всего мира произошло”. И в то время как я держал это в своих руках, плача от радости, я сказал ему: “Господи, если будет на то Твоя воля, я возьму его и отдам графу!”. Он же сказал мне: “Не теперь; это случится, что город будет взят. Тогда приходите с двенадцатью мужчинами и ищите его тут, откуда я вынимал его и где опять скрою”. И он скрыл его.

Проделав все это, он привел меня обратно по стене в мой дом; и там они оставили меня. Подумав, однако, о своей бедности и о вашем величии, я побоялся приблизиться к вам. После этого, когда я отправился за провиантом к некоей крепости близ Эдессы, в первый день поста, на рассвете, Святой Андрей явился мне в той же самой одежде и с тем же самым спутником, с которым приходил прежде, и яркий свет наполнил весь дом. И Святой Андрей сказал: “Бодрствуешь ли ты?”

Пробужденный таким образом, я ответил: «Нет, Господи; Господи, Боже мой, я не сплю». И мне было сказано: “Ты рассказал о том, что я тебе говорил в прошлый раз?” И я ответил: “Господи, разве я не просил тебя послать к ним кого-нибудь еще, поскольку, стесняясь моей бедности, я смущаюсь предстать перед ними?”

И мне было сказано: “Разве ты не знаешь, почему Бог привел вас сюда, и насколько Он любит вас и почему Он избрал именно вас? Он заставил вас придти сюда, чтобы посрамить презирающих Его и отомстить за Его народ. Он любит вас настолько нежно, что святые души, обретшие покой, видя милосердие Божественного замысла, сожалеют, что сейчас они не в плоти и не сражаются в ваших рядах. Бог избрал вас из всех народов, как зерна пшеницы отбирают от овса. Оказанные вам благоволение и награда превосходят все оказанное тем, кто приходил прежде или придет после вас, так же, как золото превосходит по ценности серебро”.

После этого они ушли, и такой недуг напал на меня, что очи мои почти лишились света, и я уже был готов избавиться от моей жалкой участи. Тогда я подумал о том, что все это, наверное, происходит со мной из-за того, что я пренебрег приказанием апостола. Успокоенный таким образом, я снова стал думать о том, что бедность моя является препятствием, и что если я приду к вам, то вы скажете, что я раб и говорю все это ради пропитания. Побоявшись, я опять решил промолчать. И в то время, когда в порту Святого Симеона, в Вербное воскресенье, мы с моим господином, Вильямом Петером, укладывались в палатке спать, Святой Андрей вновь явился вместе со своим спутником, одетый в те же одежды, в каких он являлся прежде.

Он сказал мне: “Почему ты не сказал графу, и епископу, и другим, то, что я тебе приказал?” И я ответил: «Господи, разве я не просил тебя послать другого вместо меня, кто был бы более мудр и кого они послушаются? Кроме того, на пути турки, и они убивают всех, кто едет и идет». И Святой Андрей сказал: “Не бойся, они не причинят тебе вреда. Скажите также графу, чтобы не входил в реку Иордан, когда прибудет туда, но пересек ее в лодке; кроме того, когда он пересечет ее, пусть облачится в льняную рубашку и штаны и пусть его окропят водой из реки. После того, как его одежда высохнет, пусть ее сохраняют и держат вместе с Копьем Господа”. И эти слова слышал мой господин, Вильям Петер, хотя он и не видел апостола.

Утешенный таким образом, я возвратился к армии. Я хотел рассказать вам все это, но не смог застать вас всех вместе. И тогда я отправился в порт Мамистра. Там, когда я собирался отплыть на остров Кипр за провиантом, Святой Андрей вновь явился мне и грозил карой, если я срочно не вернусь и не расскажу вам то, что он мне приказал. Думая о том, как я буду возвращаться в лагерь — поскольку тот порт отстоял в трех днях пути от лагеря — я горько плакал, поскольку не видел никакого способа для возвращения. Наконец, вместе с моим господином и моими товарищами мы сели в судно и начали грести к Кипру. Мы плыли целый день до заката на веслах, подгоняемые попутным ветром, но внезапно начался шторм, мы в течение одного или двух часов возвратились в порт. Безуспешно попытавшись пересечь море во второй и в третий раз, мы возвратились в порт Святого Симеона. Там я очень тяжело заболел. Однако, когда город был взят, я пришел к вам. И теперь, если хотите, можете проверить мои слова”.

Епископ, однако, решил, что все это пустая болтовня; но граф поверил этому и передал человека, который рассказал все это, своему капеллану Раймонду, чтобы тот оберегал его...

(...)

В это время очень много знамений было явлено нам через наших братьев; и мы созерцали изумительный признак в небе: ночью над городом появилась очень яркая звезда,

которая, спустя короткое время, разделилась на три части и упала на лагерь турок. Наши люди, несколько успокоенные, ожидали пятого дня, о котором говорил священник. В тот день, после необходимых приготовлений и после того, как все вышли из церкви Святого Петра, двенадцать мужчин вместе с тем человеком, который рассказал о Копье, приступили к раскопкам. Среди этих двенадцати мужчин, помимо прочего, были епископ Оранжский и Раймонд, капеллан графа, который написал эти строки, и сам граф, и Понтиус Баласун, и Феральдус Туар. И по мере того, как мы копали с утра до вечера, некоторые начали отчаиваться и уже не верили, что найдут Копье. Граф уехал, потому что должен был охранять замок; но вместо него и тех, кто устал копать, мы призвали других, чтобы продолжить работу. Юноша, который рассказал о Копье, видя нас совершенно измученными, разделся и, сняв свою обувь, спустился в яму в одной рубашке, искренне прося нас молиться Богу, чтобы Он дал нам Копье ради утешения и победы Его людей. Наконец, Бог по Своему милосердию соизволил явить нам Копье. И я, писавший эти строки, поцеловал Копье, когда еще только одно его острие показалось из-под земли. Какая великая радость и ликование наполнили тогда город, я не могу описать».

Бедного слугу, который указал крестоносцам местонахождение Священного копья, звали Пьер Бартеlemi. Епископ Адемар ле Пюи, который с самого начала не верил в рассказанную им историю и даже сомневался в аутентичности найденного копья, приказал тщательно

расследовать все события, связанные с чудесным обретением легендарного оружия. Расследование, в частности, показало, что Пьер Бартеlemi был неграмотен и, следовательно, вряд ли мог сам придумать всю эту историю. Позже история обретения Священного копья обросла множеством недостоверных подробностей и слухов; говорили, в частности, что Пьер Бартеlemi был то ли монахом, то ли священником, а святой Андрей будто бы являлся не только ему одному, но и еще какому-то священнику-провансальцу. Логичней, однако, считать рассказ Раймунда Ажильского — непосредственного очевидца событий и участника раскопок — наиболее достоверным свидетельством.

Между тем новость о том, что найдено Священное копье, мгновенно облетела весь город, вызвав небывалый подъем в лагере крестоносцев. «Вид священного железа воодушевил всех верой, надеждой, радостью и силой, — пишет известный французский историк Жозеф Мишо в своей «Истории крестовых походов». — Эти толпы людей, казавшихся призраками, помертвевшими от голода, превратились внезапно в непобедимый народ. Решено было вступить в бой с Кербогой¹ шатры которого покрывали берега Оронта и возвышенности к востоку от Антиохии. Выступив из ворот Моста, христианская армия, разделенная на 12 корпусов, растянулась в боевом порядке

¹ Кербогa — эмир г. Мосул (ныне в Ираке), в 1098 году осаждал захваченную крестоносцами Антиохию, но потерпел поражение и был вынужден отступить.

таким образом, что заняла всю долину от ворот Моста до Черных гор, находящихся на один час расстояния к северу от Антиохии. Приняв такую позицию, христиане должны были воспрепятствовать неприятелю овладеть доступами к крепости или окружить их. Вскоре трубы подали сигнал к битве, и знаменосцы открыли шествие. Те самые христиане, которые только что изнемогали от голода, с истинно чудным рвением устремились на бесчисленные батальоны эмира Мосульского. Победа осталась за воинами Креста; никогда еще человеческое мужество не производило ничего подобного. По сказаниям историков, 100 000 мусульман пали мертвыми в долине, которая отделяет Антиохию от Черных гор, по обоим берегам Оронта и по Алеппской дороге. Кербога был обязан своим спасением лишь быстроте своего коня. Крестоносцев погибло 4000. Военная добыча этого дня была громадная. Понадобилось несколько дней, чтобы перенести в город все оставшееся после побежденных».

Итак, чудесным образом обретенная реликвия вдохновила крестоносцев, помогла им одержать решительную победу и надежно закрепить за собой Антиохию. Споры о подлинности копья, однако, продолжались. Епископ Адемар ле Пюи, имевший множество сторонников, продолжал сомневаться в его аутентичности. Граф Раймунд Тулузский свято верил в подлинность копья, но другой предводитель крестоносцев, Боэмунд Тарентский, занимал более осторожную позицию. Под влиянием епископа Адемара многие рыцари начали сомневаться в достоверности

видений Пьера Бартелеми и подлинности Священного копья. Стремясь защитить свою репутацию, бедняк предложил подвергнуть его испытанию огнем, чтобы подтвердить правдивость своих слов. Это варварское испытание привело к тому, что он получил смертельные ожоги и скончался. В результате вся история с обретением Священного копья породила в среде крестоносцев сильный скепсис, а престиж графа Раймунда Тулузского, безоглядно поверившего в чудо, был значительно подорван.

Некоторые ученые полагают, что копье, найденное в 1098 году в Антиохии, впоследствии попало в руки турок и что именно его султан Баязид II отправил в 1492 году в дар папе Иннокентию VIII. Однако более обоснована точка зрения, согласно которой «Антиохийское копье» следует отождествлять с реликвией, ныне хранящейся в знаменитом монастыре Эчмиадзин в Армении. Ранее копье находилось в не менее знаменитом пещерном монастыре Гегард, основанном еще в IV столетии и первоначально именовавшемся Айриванк, что буквально означает «монастырь пещеры». В XIII столетии в связи с переносом сюда Священного копья, название обители было изменено на Гегардаванк — «монастырь копья». В последующие века копье перевезли в Эчмиадзин, где его можно видеть и сегодня. По мнению специалистов, в реальности эта реликвия представляет собой не копье, а скорее, навершие римского штандарта. То обстоятельство, что во времена крестоносцев реликвия была укрыта в церкви Святого Петра в Антиохии, следует связывать с каким-то эпизодом

из истории раннего христианства. Существует туманная легенда о том, что до эпохи арабского завоевания это копьё почиталось христианами Антиохии как оружие, которым некие иноверцы в Бейруте ударили фигуру Христа, распятого на кресте; при этом из статуи чудесным образом истекла кровь.

Копьё Константина Великого или копьё германских королей?

Самая известная и самая таинственная реликвия, известная под названием Священного копья, Копья Судьбы, копья сотника Лонгина или копья святого Маврикия, ныне хранится в Вене, в числе других регалий императоров Священной Римской империи. Легенды уводят начало его истории ко временам императора Константина Великого. По преданию, Константин хранил в наконечнике копья гвоздь или часть гвоздя — одного из тех, которые пронзили руки и ноги Христа во время казни (считается, что этот гвоздь был взят из гробницы святой Елены). Вероятно, именно поэтому копьё получило наименование Священного.

Об истории создания копья подробно сообщает Евсевий Кесарийский, биограф Константина. По его словам, однажды императору Константину во сне явился Христос и повелел в войне с врагами иметь знамя, изображающее крест: «Константин находился, однако же, в недоумении и

говорил сам себе: что бы значило такое явление? Но между тем как он думал и долго размышлял о нем, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знаменiem и повелел, сделав знамя, подобное этому виденному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов. Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям свою тайну и потом, созвав мастеров, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, сел между ними и, описав им образ знамени, приказал, в подражание ему, сделать такое же из золота и драгоценных камней. Это знамя некогда случалось видеть и нам собственными очами. Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста. Сверху на конце копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нем символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, из середины которых выходило «Р». Эти буквы василевс впоследствии имел обычай носить и на шлеме. Потом на поперечной рее, прибитой к копью, висел тонкий белый плат — царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами света. Часто вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивыми, висая на рее, он имел одинаковую ширину и длину. На прямом копье, которого нижний конец, был весьма длинен, под знаком креста, при самой верхней части описанной ткани, висело сделанное из золота грудное изображение боголюбивого василевса

и его детей. Этим-то спасительным знаменем, как оборонительным оружием, всегда пользовался василевс, для преодоления противной и враждебной силы, и приказал во всех войсках носить подобные ему».

В тексте Евсевия Кесарийского речь все-таки идет скорее о знамени, а не о боевом копье. Однако молва связывает Священное копье с этим знаменем. С ним Константин Великий участвовал в сражении у Мульвийского моста в 312 году нашей эры. Предание утверждает, что именно обладание Священным копьем принесло ему победу, и это убеждение во многом повлияло на его обращение в христианство. Приняв святое крещение, Константин сделал христианство официальной религией Римской империи, и это событие имело масштабные и далеко идущие последствия для судеб всего человечества.

После смерти Константина история Копья Судьбы приобретает еще более легендарные черты. Считается, что оно передавалось по наследству и в итоге попало к племяннику Константина, императору Юлиану, вошедшему в историю под именем Юлиана Отступника (правил в 361–363 гг.). Юлиан предпринял попытку восстановить в Римской империи языческие культы, как это было до Константина Великого, но потерпел неудачу. Будто бы на какое-то время Священное копье оказалось в руках Алариха, короля вестготов, в 410 году захватившего и разграбившего Рим. Отправившись далее на завоевание Сицилии, Аларих оставил копье в Риме. Его поход

потерпел неудачу, и спустя несколько месяцев король готов умер.

Далее историю копья молва связывает с именами римского полководца Аэция — «последнего римлянина», и предводителя гуннов Аттилы. Считается, что копье принадлежало и тому, и другому, хотя в действительности это невозможно: если Аэций в 451 году одержал победу над Атилой на Каталаунских полях, обладая Копьем Судьбы, то следовательно, этим копьем не мог обладать Аттила; если же Аттила обладал этим приносящим победу копьем до сражения на Каталаунских полях, то почему он потерпел такое сокрушительное поражение? В этом пункте концы с концами у творцов легенды о Священном копье явно не сходятся. Впрочем, возможно, копье, некогда пронзившее тело Иисуса Христа, просто «отказалось» помогать язычнику Атиле: как повествует предание, в 452 году, когда оправившиеся от поражения гунны вторглись в Италию, Аттила прискакал на лошади к воротам Рима и швырнул копье под ноги римских сановников, уже готовых сдать город на милость грозного завоевателя: «Заберите свое Священное копье, — будто бы сказал им Аттила, — оно бесполезно для меня, так как я не знаю Того, кто сделал его Священным».

21 сентября 454 года император Валентиниан III собственноручно убил Аэция, а в следующем году Рим был разграблен вандалами. Спустя еще два десятилетия Римская империя пала. Неисповедимыми путями Священное копье оказывается в руках византийского императора

Юстиниана I (правил в 527–565 гг.), а после его смерти исчезает почти на два столетия.

Первые смутные указания на существование Священного копья (того самого или уже другого) появляются только в VII столетии, в связи с деятельностью лангобардских королей. Германское племя лангобардов (ломбардов) в 568 году вторглось в Италию, завоевало северную часть страны и основало здесь собственное королевство, ставшее известным под названием Ломбардия. Согласно раннесредневековому историку Павлу Диакону (720–799), ломбардские короли вели свою родословную «от рода Гунгингов, который считался у них наиболее знатным». Некоторые современные исследователи связывают это имя с названием легендарного копья бога Одина — Гунгнир. Возможно, ломбардские короли, подобно большинству германских королевских домов, возводили свое происхождение к Одину. Павел Диакон отмечает также важную роль, которую королевское (Священное?) копье играло в обряде передачи власти: «В эти времена одна продажная девка родила разом семерых детей, и бросила их эта, превосходящая любого зверя своей жестокостью, мать, в пруд, дабы оставить там умирать... И случилось, что король Агельмунд проезжал мимо этого пруда: он ошеломленно уставился на бедных детей, остановил своего коня, и когда он своим копьем, которое держал в руке, поворачивал их туда и сюда, схватил один из них своей ручкой копье короля. Тот, исполненный жалости и в высшей степени удивившийся этому, молвил, что это

будет великий муж, приказал вытащить его из пруда и передать одной кормилице и повелел ухаживать за ним заботливейшим образом: и поскольку тот был вытащен из пруда, который на их языке зовется Лама, то дал ему имя Ламиссио. Когда ребенок вырос, стал он настолько способным мужем, что был и самым воинственным и после смерти Агельмунда стал королем».

Милан, который был столицей Западной Римской империи во время Константина Великого, стал также резиденцией ломбардских королей Перктарита (правил в 661—662 и 671—688 гг.) и его сына Куинкперта (правил в 688—700 гг.), оба из которых были христианами. Возможно, что в VII столетии, в правление одного из этих королей, в стальную наконечник ломбардского королевского копья был вставлен один из римских гвоздей I столетия н.э., найденных императрицей Еленой на Голгофе, и которыми, как предполагается, был пригвожден к кресту Христос. Таким образом, древняя языческая реликвия лангобардского королевского дома приобрела характер христианской реликвии и стала Священным копьем.

Последний ломбардский король Дезидерий (правил в 756—774 гг.) в 774 году сдался Карлу Великому после семимесячной осады Павии. Государство лангобардов было присоединено к франкскому. В том же году Карл Великий короновался в качестве короля Ломбардии; очевидно, что наряду с другими регалиями ломбардских монархов в его руки попало и Священное копье. С этого времени судьба копья становится навсегда связанной с судьбами

Франкской, а позднее Священной Римской империи, фактическим основателем которой считается Карл Великий. Стоит добавить, что с этого времени в руки Карла попала и Железная корона Ломбардии, согласно поверью, так же, как и копье, заключавшая в себе гвоздь, которым был некогда прибит ко Кресту Христос.

Впрочем, существует и иная версия происхождения Священного копья, не связанная с историей ломбардского королевского дома: Григорий Турский в своей «Истории франков» рассказывает о том, как в 585 году меровингский король Гунтрамн передавал власть своему племяннику и наследнику Хильдеберту: «...король Гунтрамн, вложив в руку короля Хильдеберта копье, сказал: “Это означает, что я передал тебе все мое королевство. Теперь ступай и прими под свою власть все мои города, как свои собственные. Ведь у меня, по грехам моим, никого не осталось из моего рода, кроме одного тебя, сына моего брата. Итак, будь наследником всего моего королевства, потому что другие не могут наследовать”». Очевидно, что у франкских королей из династии Меровингов копье также являлось символом власти и королевского сана. Нельзя исключать (хотя достоверных сведений об этом нет), что в VII столетии в наконечник этого копья также был вделан гвоздь из числа Голгофских реликвий, и таким образом оружие получило статус Священного.

Средневековый английский автор Уильям Мальмсберийский приписывает Священному копью успех англосаксонского короля Этельстана в битве при Брунанбурге

в 937 году. Объединенная армия шотландцев, валлийцев и норвежцев (викингов) значительно превосходила численностью силы Этельстана, но тем не менее англосаксам с легкостью удалось одержать победу. Согласно легенде, переданной Уильямом Мальмсберийским, английский король получил из Франции легендарные реликвии — меч Константина Великого и копье Карла Великого (т.е. Священное копье), и это позволило ему взять верх над неприятелями. Большинство современных исследователей не склонно признавать этот факт достоверным; любопытно, однако, что уже во времена Уильяма Мальмсберийского (жил ок. 1090—1143 гг.) считалось, что копье Карла Великого способно обеспечить военную победу.

От Габсбургов к Гитлеру

Согласно легенде, Карл Великий участвовал в 47 сражениях и во всех одержал победу; это обстоятельство молва приписывает Священному копью. В начале 920-х годов, уже после смерти Карла, копье принадлежало бургундскому королю Рудольфу. От него оно путем обмена перешло к германскому королю Генриху I Птицелову. После смерти Генриха I в 936 году копье унаследовал его старший сын, Оттон I, ставший первым императором Священной Римской империи. Таким образом Священное копье вошло в число императорских регалий и стало одним из главных символов Германской империи.

Императору Оттону удалось одержать несколько громких военных побед, которые молва связала с обладанием Священным копьем (об этом подробно рассказывает итальянский хронист X века Литупранд Кремонский в своих «Деяниях Оттона»). Уже к концу X века Священное копье уверенно считалось тем самым, что пронзило бок Иисуса Христа и почиталось как драгоценная реликвия. С начала XI столетия копье (строго говоря, речь идет только о наконечнике копья) было вмонтировано в поперечную балку Имперского креста, а в 1084 году император Генрих IV прикрепил к нему серебряную скобу с надписью «Гвоздь нашего Господа». По прошествии двух с половиной веков другой император, Карл IV Люксембургский (правил в 1346–1378 гг.), приказал добавить к копью вторую, золотую, скобу с надписью «*Lancea et clavus Domini*» («Копье и гвоздь Господа»). Все это свидетельствует о том, что в эпоху Средневековья копье императоров Священной Римской империи действительно являлось религиозной реликвией. Подобный взгляд был основан на убеждении, что оно является подлинным копьем императора Константина Великого, а в его наконечнике хранится гвоздь, пронзивший тело Христа во время Его распятия на кресте. Неизвестно, на основании чего родилась подобная уверенность; можно сказать лишь, что это, безусловно, была ошибка. Однако эта ошибка явилась одной из причин соперничества между императорами Священной Римской империи и Византией — ведь византийские императоры тоже были уверены, что являются обладателями Священного копья...

В 1000 году император Оттон III на конгрессе в Гнезно подарил польскому королю Болеславу I точную копию Священного копья (по некоторым сведениям, другая подобная копия в то же самое время была отправлена в дар королю Венгрии). С 1200-х годов польское копьё хранится в Кракове, в Вавельском соборе, и по крайней мере о нем известно, что это всего-навсего копия Копья Судьбы, хотя и имеющая весьма почтенный 1000-летний возраст. Обо всех других известных на сегодняшний день «Священных копьях» этого сказать нельзя — каждое из них имеет крайне запутанную историю.

В 1273 году Священное копьё использовалось на церемонии коронации императора Священной Римской империи Рудольфа I Габсбурга. В 1424 году император Сигизмунд I переместил все собрание императорских реликвий, включая копьё, из Праги в свой родной город, Нюрнберг, и предписал специальным декретом, чтобы отныне клейноды Священной Римской империи остались здесь навсегда: «Таково желание Бога: имперская корона, держава, скипетр, крест, меч и копьё Священной Римской империи никогда не должны покидать землю отчизны!»

С XVI века Священной Римской империей правили австрийские монархи из династии Габсбургов. По-видимому, уже к тому времени копьё приобрело свой современный вид. Общая длина его составляет около 20 дюймов; типологически оно принадлежит к типу каролингских «крылатых» копий. Длинное, конической формы лезвие опирается на широкое основание с двумя выступающими

металлическими гребнями. Лезвие разделено на две половинки, соединенные железной пластиной; обе половинки дополнительно скрепляют две муфты, серебряная и золотая, с выгравированными на них надписями. Посередине лезвия выточена длинная прорезь полуовальной формы, в которую искусно вделан декоративный железный стержень с заостренным концом. Средневековая молва уверенно считала этот стержень одним из гвоздей, пронзивших руки и ноги Христа во время распятия на кресте. Стягивающие лезвие перехваты из серебряной проволоки представляют собой результат ремонта — когда-то копьё по неизвестным причинам было сломано пополам.

В числе других имперских клейнодов Священное копьё до весны 1796 года хранилось в Нюрнберге. Когда к городу начали приближаться французские революционные войска, городские советники поспешили эвакуировать императорские регалии в Вену. Руководство операцией по спасению реликвий было поручено некоему барону фон Хюгелю, который клятвенно обещал возвратить все объекты, как только мир будет восстановлен. Однако в 1806 году Священная Римская империя была официально упразднена, и фон Хюгель поспешил в собственных интересах использовать воцарившееся безвременье. Он продал все собрание имперских регалий, включая Священное копьё, австрийским Габсбургам. Вероломство барона фон Хюгеля вскрылось только в 1815 году, после окончательного поражения Наполеона при Ватерлоо: когда городской совет Нюрнберга попросил свои сокровища назад, австрийские

власти ответили ему официальным отказом, ссылаясь на то, что юридически Священная Римская империя прекратила свое существование, и австрийские императоры являются ее единственными законными наследниками. Таким образом, имперские регалии остались в Вене.

В 1918 году империя Габсбургов пала. Копье наряду с другими реликвиями, составлявшими собственность австро-венгерской короны, перешло в собственность Австрийской Республики. Между тем пришедший в 1933 году к власти в Германии Гитлер проявлял большой интерес к Священному копью: в его глазах оно было реальным воплощением Первого рейха — Священной Римской империи германской нации, преемником которого считался гитлеровский Третий рейх.

Впервые Гитлер увидел Копье Судьбы во дворце Хофбург в Вене в 1909 году, еще будучи никому не известным молодым художником-акварелистом, и сразу подпал под очарование этой таинственной реликвии. Гитлер был хорошо знаком с легендой о Копье Судьбы. Его интерес к нему еще более подогревался оперой «Парсифаль» (1882), написанной любимым композитором Гитлера Рихардом Вагнером. Сюжет оперы связан с поисками Чаши Святого Грааля, и в ней также фигурирует легендарное Копье Судьбы.

По собственному признанию Гитлера, встреча с копьем стала одним из наиболее важных моментов в его жизни. Не в меру впечатлительный начинающий живописец, зачарованный, как лунатик, застыл перед древней релик-

вией. На какой-то миг он почувствовал себя вершителем судеб мира, сжимающим Копье Судьбы в руках, — ведь, как гласит легенда, это Копье делает его обладателя непобедимым...

Тревор Равенскрофт, автор книги «Копье Судьбы», опубликованной в 1973 году, утверждает, что Гитлер начал Вторую мировую войну, чтобы захватить Священное копьё, которым он был попросту одержим. Это, конечно, явный перебор, хотя несомненно, что Гитлер был заинтересован в обладании клейнодами Священной Римской империи, усматривая в них (и в особенности в Священном копьё) мистическую связь со многими поколениями германских императоров, королей и полководцев, завоевавших в свое время едва ли не всю Европу. Специалисты-историки единодушно признали книгу Равенскрофта спорной. Обращаясь к теме Священного копья, Алан Бейкер, автор исследования по истории нацистского оккультизма (A. Baker. *Invisible Eagle. The Hidden History of Nazi Occultism*. Virgin Books, 2000), убежден, что Гитлер стремился овладеть сокровищами Хофбурга в гораздо большей степени по финансовым, а не по мистическим соображениям.

Как бы то ни было, уже 14 марта 1938 года, на следующий день после аннексии Австрии, Гитлер приказал изъять Копье Судьбы и другие реликвии из сокровищницы австрийских императоров в Вене. Их погрузили на бронепоезд и под охраной эсэсовцев вывезли в Германию — в Нюрнберг, ставший в 1930-е годы сердцем нацистского движения. Здесь, в церкви Святой Екатерины, имперские

клейноды хранились в течение следующих шести лет. Когда авианалеты союзников участились, копье и другие реликвии были перенесены в подземное хранилище под церковью, построенное специально для этой цели и в большой тайне. Копье в целости и сохранности пережило воздушный налет на Нюрнберг британских ВВС (английские летчики понесли в этот день самые большие потери, и германская пропаганда поспешила связать это с присутствием в Нюрнберге Священного копья).

Следы уходят в... океан

С этого времени история копья начинает, как снежный ком, обрастать слухами и различными конспирологическими теориями. По утверждениям некоторых авторов, еще в древности существовала легенда, согласно которой утрата копья неминуемо ведет к смерти его владельца, и эта легенда якобы нашла свое подтверждение в судьбе Гитлера: Нюрнберг был захвачен войсками союзников 30 апреля 1945 года, и в тот же день, спустя менее чем два часа, рейхсканцлер совершил самоубийство.

Хотя подземное хранилище под церковью Святой Екатерины действительно было обнаружено американскими солдатами уже в первые часы после захвата Нюрнберга, на повестке дня в ту пору стояло много других дел, и до реликвий Хофбурга дело дошло только много недель спустя. 2 августа 1946 года представители армии США и чиновники Нюрнбергского городского совета провели

осмотр двенадцати хорошо упакованных ящиков, хранившихся в камере № 3 нюрнбергской тюрьмы. В ящике № 8 было найдено Священное копьё. После осмотра все имперские регалии, включая копьё, по распоряжению генерала Эйзенхауэра были возвращены в Вену, в сокровищницу дворца Хофбург, где остаются до сего дня.

Незадолго до возвращения копьё побывало в руках американского генерала Джорджа Паттона, войска которого захватили Нюрнберг. Он был очарован легендой о Священном копьё и после войны сумел проследить часть его истории. По мнению Паттона, копьё, найденное его солдатами в Нюрнберге, было подлинным. Спустя многие годы после войны, однако, появилась легенда о том, что американцам досталась только искусно сделанная фальшивка, а подлинным Священным копьём завладела некая секретная группа нацистов. Высказывалась также другая конспирологическая версия, согласно которой оригинал копья был тайно вывезен за океан и ныне находится в распоряжении правительства США или — как вариант — потомков генерала Паттона, а в Вену была отправлена его точная копия.

Этой версии придерживаются, в частности, авторы вышедшей в 1989 году книги «Адольф Гитлер и тайны Священного Копья». Они утверждают, что в венский музей была возвращена подделка, в то время как подлинное копьё вывезено в Южную Америку или даже в Антарктиду. Один из авторов книги, отставной полковник армии США и профессор медицины Говард А. Бюхнер,

был участником Второй мировой войны. Он утверждает, что после войны с ним связался бывший немецкий офицер-подводник, назвавший себя капитаном Вильгельмом Бернхартом (это имя, скорее всего, вымышленное), который рассказал ему подлинную историю Священного копья. По словам Бернхарта, копьё, в настоящее время демонстрирующееся в императорской сокровищнице в Вене, является фальшивкой. Эта фальшивка была изготовлена одним из лучших японских оружейников по заказу Генриха Гиммлера, создавшего тайный кружок «рыцарей Священного копья» из числа наиболее преданных эсэсовцев. Дубликат копья хранился в церкви Святой Екатерины в Нюрнберге, в то время как подлинник использовался в тайных ритуалах черной магии, совершавшихся «рыцарями Священного копья» в замке Вевельсбург в Вестфалии. В самом конце войны Священное копьё по личному распоряжению Гитлера было отправлено в Антарктиду наряду с другими нацистскими сокровищами. Этой операцией руководил полковник Максимилиан Хартман. В 1979 году Хартман якобы вернул эти сокровища в Европу и теперь копьё находится в каком-то тайном убежище «рыцарей Священного копья».

В подтверждение своих слов «капитан Бернхарт», ставший вторым соавтором названной книги, подарил Бюхнеру вахтенный журнал этой экспедиции и фотографии некоторых возвращенных объектов. После личных встреч с другими членами предполагаемой экспедиции, а также с бывшими высокопоставленными нацистскими

функционерами, включая экс-руководителя «гитлер-югенда» Артура Аксмана (умер в 1996 г.), Бюхнер пришел к выводу: либо его вовлекают в какой-то сложный, многоходовый обман с непонятными целями, либо все услышанное им правда, и Копье Судьбы действительно на какое-то время было эвакуировано в Антарктиду и ныне находится в руках одного или нескольких людей, посвященных в нацистские секреты.

История полковника Бюхнера отчасти подтверждается фактом таинственного появления немецких подводных лодок в аргентинских водах спустя несколько месяцев после окончания войны. Предполагается, что эти лодки являлись частью таинственного «конвоя фюрера», переправившего группу высокопоставленных нацистов (а также, возможно, золото и нацистские реликвии) в Аргентину, Чили или даже в Антарктиду — на секретную германскую антарктическую базу «Станция-211». Одна из этих лодок, U-530, 3 марта 1945 года вышла из Хортена (Норвегия) под командованием обер-лейтенанта Отто Вермута. 10 июля того же года, после восемнадцати с половиной недель плавания и спустя более чем два месяца после прекращения военных действий в Европе, она вошла в порт Маар-дель-Плата, расположенный в 400 км южнее Буэнос-Айреса, и сдалась аргентинским властям.

Вторая лодка, U-977, вышла из норвежского порта Кристиансанн в самые последние часы войны — 2 мая 1945 года. Командовал субмариной обер-лейтенант Хайнц Шеффер. Формальной боевой задачей лодки являлось

патрулирование в водах Ла-Манша, однако, принимая во внимание реальную военную обстановку тех дней, эта задача выглядит абсолютно бессмысленной. 10 мая 1945 года, когда Германия уже капитулировала, а лодка находилась в норвежских водах, командир субмарины предложил тем членам экипажа, кто имел семьи, покинуть лодку. 16 человек — примерно треть команды — поспешили воспользоваться этим предложением и, оставив лодку, на шлюпках добрались до норвежского берега. Между тем субмарина погрузилась в воду и исчезла...

Она объявилась вновь только 17 августа 1945 года, спустя более чем пятнадцать недель, сдавшись аргентинцам в том же порту Маар-дель-Плата. Позже командир лодки Хайнц Шеффер написал книгу воспоминаний о приключениях подводников, увидевшую свет в 1950 году. По его словам, с 10 мая до 14 июля лодка U-977 шла в погруженном положении. Этот 66-дневный подводный рейс стал вторым по длительности за всю историю Второй мировой войны (рекорд принадлежит другой германской субмарине, U-978 — 68 дней). Подобно подводной лодке U-530, U-977 была оборудована шноркелем — устройством для работы дизельных двигателей в подводном положении (характерно, что это устройство было смонтировано на лодке в феврале 1945 года, хотя в строй она вступила еще в мае 1943 года). Поход был чрезвычайно трудным, многие из членов команды оказались на грани нервного срыва. На островах Зеленого Мыса лодка сделала короткую стоянку, а затем снова двинулась на юг, уже в надводной

поверхности, используя только один дизель. 23 июля подводники пересекли экватор, а 17 августа прибыли в Маар-дель-Плату. Весь рейс продлился 108 дней.

Сведения о действиях немецких подводных лодок в Южной Атлантике продолжали поступать не только на протяжении всей второй половины 1945 года, но и гораздо позже. Одна германская субмарина была затоплена собственным экипажем в августе 1945 года в водах залива Сан-Матиас, неподалеку от побережья Патагонии. 25 сентября 1946 года, спустя полтора года после окончания войны, агентство Франс Пресс распространило сообщение о том, что «постоянно циркулирующие слухи о действиях немецких подводных лодок в районе Огненной Земли, между крайней южной оконечностью Латинской Америки и Антарктидой основаны на действительных случаях». В том же 1946 году французская газета «France Soir» сообщила о захвате исландского китобойного судна германской подводной лодкой в районе Фолклендских островов.

Все эти факты, равно как и ряд других, указывают на то, что в водах Южной Атлантики в 1945–1946 годах действительно могли находиться германские субмарины, направленные в этот район с неизвестным заданием (с точки зрения чисто военной их деятельность уже не имела никакого смысла). Уже многие годы спустя после войны исследователи выявили «бесследное» исчезновение семи из десяти немецких подводных лодок, базировавшихся во Фленсбурге и вышедших на боевое задание в последние

дни войны через проливы Каттегат и Скагеррак. А архивы Кригсмарине содержат сведения более чем о сорока без вести пропавших в последние дни войны подводных лодках. Все они были построены по последнему слову тогдашней техники, являлись, по существу, подводными крейсерами, и все они были в состоянии совершить многотысячелюбный рейс и благополучно достигь берегов Аргентины или Антарктиды...

Союзники приложили немало усилий, чтобы разгадать тайну появления немецких субмарин в аргентинских водах. Члены экипажей сдавшихся в Маар-дель-Плате подводных лодок U-530 и U-977 были допрошены офицерами американской разведки. Никто не верил, что командиры немецких субмарин проделали столь долгий, трех-четырёхмесячный путь только для того, чтобы сдать-ся аргентинцам, хотя Отто Вермут и Хайнц Шеффер настаивали именно на этой версии. Разведка союзников была уверена, что обе подводные лодки имели на борту некий секретный груз. Предполагалось даже, что эти лодки могли тайно доставить к берегам Южной Америки самого Гитлера (ходили упорные слухи, что рейхсканцлер выбрал-ся из осажденного Берлина и после войны жил в Чили, в селении Колония-Дигнидад, где и умер в 1960 году; по другой версии, он умер в Аргентине в 1964 году). В свете этой версии обоих командиров сдавшихся подводных лодок допрашивали особенно дотошно. Обер-лейтенанта Шеффера первоначально вывезли в США, где офицеры американской разведки работали с ним в течение месяца,

после чего его отправили в Англию, в распоряжение людей из Интеллидженс Сервис. Оба подводника продолжали утверждать, что на борту их субмарин не было никаких политически значимых фигур, которых следовало бы тайно доставить в Южную Америку. В конечном счете оба офицера были освобождены. Хайнц Шеффер какое-то время жил в Западной Германии, но потом уехал в Южную Америку, где занялся написанием мемуаров.

Внезапное появление «капитана Вильгельма Бернхарта» вновь пробудило интерес к этой давней истории. Дело в том, что «капитан Бернхарт», как оказалось, был одним из членов экипажа подводной лодки U-530 (некоторые считают, что под этим псевдонимом скрывается сам командир субмарины, обер-лейтенант Отто Вермут). По словам Бюхнера, «капитан Бернхарт» утверждал, что американской и британской разведкам стало известно, что подводные лодки U-530 и U-977 до того, как сдать аргентинским властям, побывали в Антарктиде, но точная цель их миссии так и осталась загадкой. Так, может быть, одной из задач этого плавания действительно являлось спасение Священного копья?

Тайна копья разгадана?

В 2003 году специалистам впервые представилась возможность детально исследовать древнюю реликвию, хранящуюся в сокровищнице дворца Хофбург в Вене. Насколько реальны слухи о подмене Священного копья?

Действительно ли это то самое копьё сотника Лонгина, что пронзило тело Христа, умершего на кресте? В какой степени достоверны легенды, окружающие реликвию?

Копьё изучалось в лабораторной среде с помощью самых современных методов анализа, при этом ученым было даже дано разрешение снять золотую и серебряную муфты, скрепляющие лезвие. Наконец, ученые вынесли вердикт: дата изготовления копья — конец VII — VIII век (до этого музейные специалисты придерживались несколько более поздней даты). В то же время вставленный в копьё заостренный железный стержень, традиционно считающийся гвоздем от распятия на кресте, по длине и форме действительно совпадает с римским гвоздем I столетия нашей эры. Много позже — очевидно, в эпоху раннего Средневековья — этот гвоздь был расплюсчен молотом, в результате чего приобрел характерный уплощенный вид, напоминающий лезвие, и кроме того, был украшен насечкой в виде крошечных медных крестиков.

Надо сказать, что о том, что Священное копьё не относится к временам Иисуса Христа, наука знает еще с 1920-х годов, когда проводились первые научные исследования реликвии. Современные методы анализа подтвердили этот вывод: хорошо видны на рентгенограммах вкрапления шлака, типичные для раннесредневековой кузнечной техники. В то же время ученые полностью опровергли миф о том, что в годы войны Священное копьё было подменено, а оригинал его похищен: реликвию, хранящуюся сегодня в Венском музее, с уверенностью

можно датировать VIII столетием. В своем первоначальном виде это копьё было полноценным боевым оружием, так называемым каролингским «крылатым» копьем, и типологический анализ полностью подтверждает это. В то же время на нем не сохранилось никаких признаков реального боевого применения. Скорее всего, Священное копьё первоначально использовалось как наверхие знамена, чему имеется ряд убедительных признаков. На протяжении своей долгой истории копьё неоднократно переделывалось и дополнялось различными деталями, а при каких-то неясных обстоятельствах было сломано на две части, после чего старательно скреплено в одно целое.

Какие же из всего этого следуют выводы? Ну, во-первых, хранящееся в Вене копьё действительно может быть связано с именем Карла Великого. Этому не противоречит ни один из имеющихся сегодня в распоряжении науки фактов. Во-вторых, оно действительно может заключать в себе гвоздь Креста Христова, как это и утверждала средневековая традиция. Таким образом, копьё по праву занимает свое исключительное место среди регалий Священной Римской империи и принадлежит к числу наиболее значимых культурно-исторических объектов в сокровищнице Хофбурга. В-третьих, исследования копья позволили решительно отбросить в сторону всю ту оккультную шелуху, в которую его в последние тридцать лет старательно завертывали приверженцы различных конспирологических теорий. В то же время открытым

остается вопрос о судьбе истинного копья сотника Лонгина — конечно, если таковое действительно существовало. Как мы уже знаем, за прошедшие два тысячелетия появлялось много претендентов на эту роль, и история копья по-прежнему остается запутанной. Впрочем, если идентифицировать венское Священное копье как копье Карла Великого, то все остальные версии приобретают уже откровенно мифологический характер. И хотя история этого копья оказалась гораздо более прозаичной, чем этого хотели бы любители исторических загадок, древняя реликвия не утратила своего очарования. Все-таки «за ее плечами» стоят 1200 лет европейской истории...

IV

Сокровища австрийских императоров

Сокровищница Хофбурга

Обширный комплекс венского дворца Хофбург — или, в просторечии, Бурга — представляет собой старинную императорскую резиденцию. В письменных источниках Бург упоминается еще в XIII столетии. В первые века своего существования Хофбург был настоящей крепостью. В 1462 году в его стенах укрывался император Священной Римской империи Фридрих III, осажденный сторонниками своего брата и соперника в борьбе за власть — эрцгерцога Альбрехта. Свой современный облик Хофбург в основном приобрел на рубеже XVII — XVIII веков, когда была проведена коренная реконструкция старого замкового ансамбля. Сегодня в нем соседствуют и остатки средневековых построек, и сооружения второй половины XIX века. Хофбург и по сей день остается правительственной резиденцией, но часть его залов обращена в музейные.

В самой старой части Бурга находится Швейцарский двор. Когда-то здесь постоянно располагался караул швейцарской гвардии. Дворец, выходящий на этот двор, сегодня носит название Старого Хофбурга. Его строительство началось еще в XIII веке. Император Фердинанд I (правил в 1556—1564 гг.) сделал его своей резиденцией; к этому времени относится перестройка дворца в духе Ренессанса. Ныне в Старом Хофбурге размещаются Камеры светских и духовных ценностей — великолепный музей, родившийся на основе бывшей императорской сокровищницы, где хранятся выдающиеся памятники ювелирного искусства прошедших веков. Среди них — корона, держава и другие реликвии Священной Римской империи, а также реликвии и сокровища династии Габсбургов. Собрание Старого Хофбурга является сегодня крупнейшей в Европе и наиболее важной с художественной и исторической точек зрения коллекцией монарших регалий, драгоценностей и облачений. Эта обширная коллекция, ценность которой даже невозможно выразить в денежном эквиваленте, складывалась на протяжении девяти веков: с X по XIX столетие. Она состоит из нескольких отдельных комплексов, различающихся происхождением и составом входящих в них предметов: знаки отличия австрийского императорского дома, сокровища Габсбургов-Лотарингских, «бургундское наследство» и орден Золотого Руна, собрание религиозных реликвий. Произведения искусства, входящие в состав венского собрания, воплотили в себе почти тысячу лет европейской истории.

Сокровищница Хофбурга, представляющая собой одно из подразделений Венского музея истории искусств, состоит из двух камер: камеры светских сокровищ и камеры духовных сокровищ. В экспозиции первой хранятся kleynоды Священной Римской империи — меч Карла Великого, императорская корона, имперский крест, Священное копье, имперский меч, держава и скипетр, имперская Библия, коронационная мантия. Центральное место в собрании австрийских регалий занимают знаки отличия австрийского императорского дома. Они включают в себя императорскую корону, крест, державу и мантию. Здесь же хранятся коронные драгоценности государств и областей, которыми некогда управляли Габсбурги. Отдельный раздел экспозиции посвящен парадным униформам и знакам отличия четырех главных орденов Австрийской империи. Эти пышные одежды и тяжелые золотые знаки изготовлены уже в XIX столетии в соответствии с традициями средневековой геральдики, но не без влияния личных вкусов последнего императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа I. Обширное собрание предметов, входящих в состав сокровищницы дома Габсбургов-Лотарингских, содержит преимущественно изделия, предназначавшиеся для бытовой стороны жизни монархов. В их число входят крестильные принадлежности — кувшины, купели, покровы, облачения. Здесь же можно познакомиться с обширной коллекцией предметов из частной жизни Габсбургов, в числе которых колыбель Римского короля, подаренная Парижем сыну Наполеона Бонапарта, и многочисленные

ювелирные изделия и драгоценности, среди которых особенно выделяется знаменитый изумрудный унгентарий. Собрание включает в себя также загадочную агатовую чашу, которая, как считалось в старину, и является легендарной Чашей Святого Грааля, и бивень нарвала длиной почти 2,5 метра — в прежние времена бытовало убеждение, что это самый настоящий рог единорога. Во всяком случае оба эти предмета считались столь ценными, что приобрели статус фамильных реликвий дома Габсбургов: они принадлежали не какому-либо одному лицу, но всей семье в целом, передавались из поколения в поколение, и были предприняты все меры юридической защиты для того, чтобы никто из членов семьи не смог продать или заложить их.

В Камере духовных сокровищ хранится большая коллекция религиозного искусства и реликвий, накопленных Габсбургами в течение столетий, — реликварии, кресты, дарохранительницы, крещальные купели и другая утварь, а также облачения. Центром всего обширного собрания является уникальный набор редких религиозных реликвий, среди которых — частицы Креста Господня, один из гвоздей, которыми Христос был прибит к кресту, шип от Тернового Венца и части скатерти, использовавшейся на Тайной вечере. В составе собрания много редких произведений ювелирного искусства — таких, например, как чрезвычайно искусно изготовленная «колонна Девы Марии» высотой более одного метра, выполненная из позолоченного серебра; колонна заключена в драгоценный

футляр, на украшение которого пошло более 3700 драгоценных камней.

Сформировалась уникальная коллекция Хофбурга, разумеется, не одновременно, а на протяжении многих веков. Она начала складываться еще в XIV столетии. Первоначально императорская сокровищница располагалась в подвалах под дворцовой часовней. Здесь хранились не только материальные ценности — золото, серебро, драгоценные камни и ювелирные изделия, но и монаршие инсигнии — символы власти, а также наиболее важные политические и финансовые документы и религиозные реликвии, обладание которыми призвано было освятить светскую власть. По воле императора Рудольфа II (правил в 1576—1612 гг.), прославившегося как страстный коллекционер, к северо-западному крылу Старого Хофбурга было пристроено новое отдельное крыло, получившее название «Kunsthau» — «Дом искусств» (некоторые помещения которого сегодня все еще занимают часть музейной экспозиции). Королевская сокровищница к тому времени превратилась в настоящую палату искусств, которая наряду с монаршими регалиями, драгоценностями, ювелирными изделиями из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней и слоновой кости включала в себя коллекции часов, механических птиц, зверей и фантастических животных, минералов, картин, скульптур, изделий прикладного искусства. Это собрание в итоге положило начало современному Музею истории искусств в Вене.

Самые ранние из дошедших до нас подробных описей императорской сокровищницы относятся ко временам императора Леопольда I (правил в 1658—1705 гг.). Они содержат весьма ценную в историческом отношении информацию о составе тогдашней коллекции. По заказу императрицы Марии-Терезии (правила в 1740—1780 гг.) была произведена обширная реконструкция и переоборудование сокровищницы; тогда, в частности, для хранения экспонатов из древесины грецкого ореха были изготовлены великолепные витрины, которые можно видеть в музее до сих пор. Эпоха наполеоновских войн вызвала к жизни существенное изменение состава сокровищницы и значительное ее расширение: в 1794—1800 гг. в Вену по соображениям безопасности были эвакуированы из Нюрнберга и Аахена клейноды, драгоценности и реликвии Священной Римской империи, а из Брюсселя — сокровища ордена Золотого Руна. Когда в 1804 году Франц I поднял австрийские наследственные владения до статуса империи, частные королевские регалии Габсбургов были объявлены официальными символами государства. С другой стороны, клейноды Священной Римской империи утратили свой официальный характер в связи с упразднением этой империи в 1806 году.

В 1891 году на базе сильно разросшихся императорских коллекций был создан Венский музей истории искусств. В сокровищнице Хофбурга остались храниться только фамильные реликвии и символы власти дома Габсбургов. После распада Австро-Венгрии и провозглашения в

1918 году Австрийской Республики бывшая императорская сокровищница (наряду с бывшей императорской резиденцией Хофбург) стала национальным достоянием. Коллекцию реорганизовали в соответствии с научными критериями, и в таком виде она ныне доступна широкой публике.

Каждый экспонат этой древней сокровищницы притягивает внимание, будит воображение; ценность многих из них попросту невозможно выразить в денежном эквиваленте. Некоторые драгоценные камни, ювелирные изделия и украшения связаны с легендами и подлинными историческими событиями. Вот, например, комплект драгоценных украшений из опала, традиционно называемых «венгерскими». Бельгийская принцесса Стефания получила этот изысканный набор драгоценностей в подарок от венгерской столицы Будапешта по случаю ее брака с австрийским кронпринцем Рудольфом, заключенного 10 мая 1881 года. Изготовленный известными ювелирами братьями Эггер, чрезвычайно красочный ансамбль состоит из пояса, ожерелья, серег, двух браслетов, пяти шпилек для волос и десяти застежек корсажа. Главное звено ожерелья украшено гербом Бельгии, а в центральном медальоне пояса помещен герб Будапешта. Весь комплект создан в духе и традициях венгерского национального костюма — об этом, в частности, напоминает набор ювелирных застежек для корсажа. Ношение корсажа никак не соответствовало придворной моде того времени, но для народного венгерского женского наряда

это была вещь вполне обычная. Предметы, входящие в набор, выдержаны в едином стиле и щедро украшены опалами. Этот полудрагоценный камень, за которым в эпоху Средневековья и Ренессанса закрепилась слава «камня камней», традиционно добывался в горах Верхней Венгрии (так в старину именовалась Словакия, земли которой входили в состав Венгерского королевства). Богатое декоративное оформление, выполненное из золота и эмали, соответствует традициям венгерской ювелирной школы XVI–XVII веков.

Брак принцессы Стефании с наследным принцем Австро-Венгерской монархии оказался недолгим: в 1889 году кронпринц Рудольф трагически погиб при загадочных обстоятельствах. Его тело было обнаружено утром 30 января 1889 года в одной из комнат замка Майерлинг, куда накануне принц приехал на охоту со своими друзьями и, как позже выяснилось, со своей любовницей — 17-летней баронессой Марией фон Вечера, труп которой был найден в соседней спальне: голова девушки была прострелена навывлет. Рудольф и Мария уже три месяца встречались почти в открытую — их видели вместе не только в столице, в главных общественных местах столицы, но и во дворце Хофбург. Каким образом юная баронесса оказалась в ту злосчастную ночь в Майерлинге, неизвестно, поскольку живой ее в замке никто не видел; предполагается, что Марию доставили туда тайно. Как и баронесса, принц Рудольф погиб от выстрела в голову, совершенного с близкого расстояния. Убийство это было

или самоубийство? Императорский двор был не склонен оглашать подробности гибели кронпринца; согласно официальной версии, санкционированной императором Францем-Иосифом, принц Рудольф покончил с собой на почве психического заболевания; что же касается баронессы, то правительство сделало вид, что ее просто не было. Тайна трагедии в Майерлинге не разгадана до сих пор. На этот счет высказываются самые различные версии — считается, например, что кронпринц застрелился сам, а Мария либо также покончила с собой, либо ее убил Рудольф.

После гибели кронпринца замок Майерлинг был почти полностью снесен, а овдовевшая принцесса Стефания вернулась на родину и в 1900 году вступила в повторный брак. Не принесшие ей счастья «венгерские драгоценности» она оставила в Вене. Набор украшений из опала поступил во владение дома Габсбургов, и император Франц-Иосиф распорядился поместить их в сокровищницу.

К первой трети XVIII столетия относится другой экспонат сокровищницы — золотое генеалогическое древо Габсбургов, созданное нюрнбергским мастером Кристофом Доршем. С причудливо изгибающихся золотых ветвей древа, высота которого составляет чуть более 29 см, свисают медальоны из полупрозрачного голубоватого халцедона, на каждом из которых мастер вырезал портрет одного из правителей рода Габсбургов, начиная от Рудольфа I (правил в 1273—1291 гг.) до Карла VI (правил в 1711—1740 гг.). Этот маленький шедевр, выполненный с

высоким мастерством, служит своеобразным мемориалом дому Габсбургов.

Одним из наиболее известных экспонатов сокровищницы является знаменитый гиацинт «Ла Белла». Этот кроваво-красный камень — разновидность циркона — массой 416 каратов некогда являлся частью фамильных драгоценностей Габсбургов. Надпись на обратной стороне оправы сообщает, что император Леопольд I (1640–1705) приобрел этот «несравненный драгоценный камень под названием гиацинт “Ла Белла”» в 1687 году у одной венгерской аристократической семьи. В связи с этим к прежней оправе, относящейся еще к началу XV столетия и состоящей из золотых ветвей, покрытых белой эмалью, был добавлен богато украшенный эмалью двуглавый орел, увенчанный императорской короной; в своих когтях орел сжимает меч и скипетр с гербами Венгрии и Чехии. Это приобретение фактически стало актом выкупа: огромный гиацинт впервые упоминается в описи имущества скончавшегося императора Матвея (правил в 1612–1618 гг.), датированной 1619 годом, но позже он по неизвестным причинам покинул императорскую сокровищницу и перешел в частные руки. Новое великолепное дополнение к оправе в виде золотого двуглавого орла, очевидно, было призвано подчеркнуть высокий статус драгоценного камня в императорской сокровищнице. Действительно, исключительные размеры и красота гиацинта делают его центром внимания посетителей музея. Однако наряду с этим здесь можно увидеть и другие

исторические драгоценные камни: огромный аметист в форме слезы, принадлежавший императору Леопольду I, молочный опал, впервые упомянутый в описи имущества императора Рудольфа II в 1607 году, и ограненный аквамарин весом 492 карата; стоимость последнего камня такова, что на вырученные от его продажи средства можно было бы покрыть внешний долг какой-либо развивающейся страны.

Загадка алмаза «Флорентиец»

Этот легендарный лимонно-желтый алмаз в 137,27 карата известен под несколькими именами – «Флорентиец», «Тосканец», «Великий герцог Тосканы», «Австрийский», «Австрийский Желтый». О том, как он выглядел, сегодня могут рассказать лишь несколько старых черно-белых фотографий, сделанных до 1921 года, да рисунок известного французского путешественника и торговца драгоценными камнями Жана-Батиста Тавернье. Этот рисунок опубликован в его книге «Шесть путешествий Жана-Батиста Тавернье», изданной в Париже в 1676 году, и изображает восьмиугольный, ограненный «розой» камень в форме щита. Тавернье видел этот алмаз в 1657 году во Флоренции, в числе сокровищ великого герцога Тосканского.

Рассказы о ранней истории «Флорентийца» основаны на ненадежных источниках. Считается, что это один из древнейших известных алмазов. Он попал в Европу из Индии в XIV столетии. Ювелир Людвиг ван Беркен огранил

его для Карла Смелого, герцога Бургундского (1433—1477). По преданию, Карл потерял алмаз в 1467 году на поле битвы при Грансоне. Камень нашел солдат-швейцарец (по другой версии — местный крестьянин), и, полагая, что это просто кусок желтоватого стекла, продал его всего-навсего за один флорин (флорин — золотая или серебряная флорентийская монета, имевшая широкое хождение в средневековой Европе). После этого алмаз прошел через множество рук. Он принадлежал миланскому герцогу Сфорца, затем папе Юлию II, потом перешел в собственность тосканских герцогов Медичи. Подлинная история камня начинается только с середины XVII столетия.

Когда в 1737 году герцог Джан Гастон, последний из представителей семейства Медичи, скончался, алмаз вместе с титулом великого герцога Тосканского достался Франциску (Францу) I Стефану, герцогу Лотарингскому и будущему императору Священной Римской империи (в 1745—1765 гг.). Почти за год до этого, в феврале 1736 года, он женился на австрийской эрцгерцогине Марии-Терезии, ставшей в 1740 году полноправной хозяйкой всех земель, подвластных монархии Габсбургов (ее муж, Франц Лотарингский (император Франц I), до 1765 года являлся ее соправителем). Вместе с ним в Вену переехал и алмаз — наряду с другими сокровищами Лотарингского дома. Он был помещен в собрание реликвий и драгоценностей короны Габсбургов во дворце Хофбург. Уже в то время стоимость «Флорентийца», в пересчете на современные деньги, составляла около 750 тысяч долларов.

На протяжении полутора столетий камень оставался в собственности Габсбургов и был выставлен для широкого обозрения в Музее истории искусств в Вене. В 1918 году, после падения Австро-Венгерской империи, семья свергнутого императора Карла, отправляясь в изгнание в Швейцарию, взяла «Флорентиец» с собой. После 1921 года все сведения о камне исчезают. Предполагается, что алмаз похитил некий человек, близкий к семейству экс-императора, и вывез его в Южную Америку. Циркулировали слухи, что некий большой желтый алмаз в 1920-х был привезен в США, там был переогранен и продан.

Многолетние розыски «Флорентийца» были безуспешны. По всей видимости, алмаз действительно был повторно огранен — ведь из-за необычной формы «Флорентийца» очень легко опознать, а следовательно, любая попытка продать его заведомо была обречена. Сегодня в мире имеются лишь четыре лимонно-желтых алмаза весом более 70 каратов. Три из них подозрений не вызывают — их происхождение известно. Но вот желтый алмаз, который был выставлен (и куплен) на аукционе в Швейцарии в 1981 году, вызвал повышенный интерес у специалистов. Из бесед с пожилой женщиной, выставившей алмаз на аукцион, удалось узнать, что в ее семье камень появился вскоре после Первой мировой войны. Она помнила, что алмаз сперва был очень необычной формы, но ее отец распорядился переогранить его...

Неужели следы пропавшего «Флорентийца» нашлись? С полной уверенностью, увы, утверждать это не возьмется

никто. Алмаз бургундских герцогов и римских пап, правителей Флоренции и австрийских императоров официально по-прежнему числится в розыске.

Изумрудный унгентарий

Этот небольшой темно-зеленый флакончик на первый взгляд выглядит довольно невпечатляюще. Несведущий человек может даже принять его за стеклянный. Тем не менее он занимает одно из первых мест среди самых ценных экспонатов в коллекции Хофбурга. Этот флакон изготовлен по заказу императора Священной Римской империи Фердинанда II в 1641 году в Праге мастером Дионисио Мизерони из... огромного, одного-единственного изумруда!

Унгентарий — флакон для духов или ароматических масел и мазей. Термин «unguentarium» происходит от латинского слова, обозначающего мазь или другое мягкое, сальное и густое вещество, используемое для смазывания. Как свидетельствуют материалы археологических раскопок, унгентарии различных размеров и форм, сделанные из керамики или стекла, использовались еще со времен глубокой древности, получив особенно широкое распространение в Древней Греции и Римской империи. Унгентарии использовались в погребальных ритуалах — сегодня их очень часто и в больших количествах находят при раскопках древних некрополей. Археологи полагают, что эти контейнеры использовались для хранения арома-

тических масел, мазей, бальзамов, благовоний, ароматических порошков, притираний, краски для век и другой косметики. В последующие века языческие погребальные ритуалы исчезли, но небольшие флакончики-унгентарии тем не менее остались в повседневном обиходе.

Изумрудный унгентарий, хранящийся в сокровищнице венского дворца Хофбург, — единственный в мире. Этот сосуд уникален и фактически бесценен, хотя отыскать ему подходящий денежный эквивалент пытались на протяжении всех истекших столетий. Изумруд, из которого он изготовлен, является самым большим в мире изумрудом, когда-либо подвергавшимся обработке. Точный вес первоначального, необработанного кристалла неизвестен. Вероятно, он составлял более 3000 карат, то есть по тем временам это был самый большой в мире изумруд! Изготовленный из него флакон весит сегодня 2860 каратов (572 г), и он по-прежнему входит в число крупнейших в мире изумрудов.

История этого гигантского зеленого кристалла довольно проста и не связана с тайнами и легендами, которыми окружено большинство других исторических драгоценных камней. Огромный изумруд был найден в Колумбии, наиболее вероятно — в изумрудных копях Мусо, обнаруженных испанцами в 1558 году. Испанские конкистадоры, высадившиеся на побережье Нового Света в начале XVI столетия, были несказанно поражены обилием больших и красивых изумрудов, принадлежавших индейцам, которые не только использовали эти камни

в качестве украшений, но и как объекты религиозного культа, и как погребальный инвентарь, принося изумрудные кристаллы в дар своим ушедшим из жизни предкам. Испанцы неоднократно пытались выяснить источник происхождения драгоценных камней, но всякий раз их попытки оставались безрезультатны.

Так продолжалось до 1537 года, когда Гонсало Хименес де Кесада вторгся в земли колумбийских индейцев чибча (муисков). Этот народ создал удивительную цивилизацию, которую сегодня называют цивилизацией золота. Художники-чибча, обладавшие богатым даром воображения, с невероятным искусством создавали золотые украшения и фигурки драконов и других неведомых зверей, а также людей, застывших в молитвенных позах, с суровым и торжественным выражением лица. Именно здесь, на землях чибча, родилась знаменитая легенда об Эльдорадо — стране золота. Однако страну чибча с гораздо большим основанием можно было бы назвать страной изумрудов — именно здесь располагались два крупнейших в Южной Америки изумрудных месторождения, Мусо и Сомондоко. На эти драгоценные камни, а также на соль индейцы чибча выменивали у соседей необходимое им золото, поскольку собственных золотых месторождений они не имели.

Вступив в страну чибча, отряд Гонсало Хименеса де Кесады достиг долины Гуачета, где местный вождь одарил предводителя девятью крупными изумрудами. С этого момента испанцы лишились покоя. Их охватило

страстное желание овладеть сокровищами чибча, однако индейцы ревниво оберегали тайну изумрудных копей. Наконец одному из солдат Кесады после почти года поисков удалось отыскать источник происхождения изумрудов: высоко в Андах, приблизительно в 70 км к северо-востоку от Боготы. Эта местность была известна как Сомондоко (Чивор). Однако испанцы не были в состоянии сразу приступить к разработке месторождения, поскольку оно лежало в труднодоступной и малонаселенной местности. Только в середине 1550-х годов шахты Сомондоко начали поставлять изумруды испанской казне. Добыча продолжалась более 100 лет. Условия работы здесь были невероятно тяжелы, и в итоге испанский король Карл II своим декретом 1675 года распорядился закрыть рудник. Заброшенные шахты более двухсот лет зарастали лесом и были повторно открыты только в 1896 году.

Овладев страной чибча, испанцы вскоре услышали и о другом изумрудном месторождении, издревле разрабатывавшемся индейцами, — Мусо, расположенном приблизительно в 200 км к северо-западу от рудников Сомондоко. Добраться до этих копей оказалось непросто, поскольку местное индейское племя оказало отчаянное сопротивление конкистадорам. На протяжении 20 лет индейцы успешно отражали все попытки испанцев проникнуть в заветную область и были частично подчинены только к 1555 году. Однако они наотрез отказались показать местонахождение изумрудных шахт. Только спустя сорок лет, в 1594 году, испанцы сумели самостоятельно отыскать

заброшенные копи Мусо. Они немедленно приступили к их разработке, и в первые десятилетия рудник дал невероятное количество драгоценных камней. Изумруды из Мусо имеют ряд особенностей, к числу которых в первую очередь относится глубокий, ярко-зеленый (травяной) цвет, наиболее ценимый знатоками этих драгоценных камней. Изумруды из Мусо обычно содержат мало включений и потому обладают высокой чистотой и прозрачностью; что же касается включений, то они преимущественно газовые, жидкие или состоят из кристаллов галита (каменной соли). Другие твердые включения представляют собой кристаллы кальцита и паризита. При этом индекс преломления у изумрудов Мусо выше, чем у изумрудов, добываемых в рудниках Сомондоко.

В 1620-е годы добыча изумрудов в Мусо быстро начала уменьшаться: невероятно тяжелые условия работы привели к гибели сотен индейцев, а новых рабочих найти было трудно — окрестное население разбежалось, не желая гнуть спину на испанцев и гибнуть на рудниках. Пожар, произошедший в середине XVII столетия, окончательно поставил точку в истории изумрудных шахт Мусо, и они пришли в полное бездействие. Шахты вновь начали разрабатываться только после того, как в 1819 году Колумбия (в колониальную эпоху — Новая Гранада) получила независимость.

Пятая часть изумрудов, добытых в шахтах Сомондоко и Мусо, поступила в собственность испанской короны. Остальные камни широко экспортировались во все стра-

ны Европы и Азии. Колумбийские изумруды в огромных количествах покупали турецкие султаны, персидские шахи и императоры Индии из династии Великих Моголов. В числе европейских монархов, покупавших колумбийские изумруды у испанцев, были и австрийские Габсбурги. Так в самом начале XVII столетия в их руках оказался огромный, самый большой в мире изумруд. Судя по его глубокому, ярко-зеленому цвету, он происходит из Мусо, где в ту пору добывались самые лучшие в мире изумруды.

Огромный изумрудный кристалл, а точнее, сросток двух кристаллов — большого и маленького — впервые упоминается в инвентарной описи императорской сокровищницы в 1619 году, хотя приобретен он был скорее всего гораздо раньше — при императоре Рудольфе II (правил в 1576–1612 гг.). Императором Священной Римской империи в ту пору был Фердинанд II, начало правления которого совпало с началом Тридцатилетней войны (1618–1648). Главным полем битвы этой войны стала Германия, земли которой сильно пострадали в результате военных действий. Вестфальский мир 1648 года, ознаменовавший конец многолетней бойне, полностью изменил карту Европы.

Готовя своего сына Фердинанда себе в преемники, император в 1621 году сперва пожаловал ему титул эрцгерцога Австрии, в 1625 году короновал в качестве короля Венгрии, а в 1627 году сделал королем Чехии. В 1634 году наследник Фердинанд стал командующим армий Габсбургов и успешно провел несколько кампаний Тридцатилет-

ней войны. В 1637 году, после смерти отца, он стал новым императором Священной Римской империи под именем Фердинанда III. Будучи более склонным к компромиссам, чем его отец, он с готовностью пошел на переговоры с протестантскими монархиями, закончившиеся в итоге подписанием Вестфальского мира. Фердинанд III прославился также как меценат, покровитель наук и искусств, он был искушенным музыкантом и даже прославился как композитор.

Все годы, пока шла война, огромный изумруд хранился в сокровищнице Габсбургов — императорам не было до него никакого дела, поскольку на повестке дня стояли другие, более насущные вопросы. Но вот военная гроза пошла на убыль. Фердинанд III заинтересовался драгоценным камнем и показал его известному итальянскому огранщику и резчику Дионисио Мизерони, которому полностью доверял. Использовать этот гигантский камень для изготовления украшения не было никакого смысла — кому придет в голову надеть на себя, к примеру, брошь весом в полкило? По мнению императора, из изумруда следовало изготовить флакончик-унгентарий, но таким способом, чтобы свести к минимуму расход драгоценного материала. Для мастера эта сложная работа таила в себе большой риск, но вместе с тем являлась и смелым вызовом. В итоге Мизерони принял предложение императора. Он был готов бросить на чашу весов все свои знания, навыки и опыт для того, чтобы изготовить шедевр, равного которому нет в мире и который стал бы

ярким примером его высокого мастерства и вместе с тем образцом красоты и художественного совершенства.

Дионисио Мизерони происходил из семьи потомственных камнерезов и огранщиков драгоценных камней из Милана. Его отец Оттавио Мизерони был в 1588 году приглашен в Прагу императором Рудольфом II, который назначил его придворным огранщиком и отдал в распоряжение резчика мастерскую в пражском пригороде Бубенец. Оттавио Мизерони был женат на Лауре ди Кастелло, которая родила ему девять детей. Но из них только Дионисио проявил живой интерес к семейной профессии. Уже в юные годы он стал прилежным учеником отца, быстро освоив все секреты и премудрости сложного мастерства. Немного повзрослев, Дионисио помогал своему отцу в деле управления императорской коллекцией произведений искусства, хранившейся в королевском дворце на Градчанах, — пост хранителя достался Оттавио Мизерони по распоряжению императора Рудольфа II, помимо его работы в качестве королевского огранщика.

Оттавио Мизерони умер в 1624 году в возрасте 57 лет, и его молодой сын Дионисио, которому тогда было всего-навсего 17 лет, был немедленно назначен придворным огранщиком и помощником хранителя императорской коллекции. Этот шаг достаточно красноречив и наглядно показывает, каким признанием пользовался при дворе юный мастер. Он продолжал получать зарплату своего отца — 20 талеров. Однако отцовской мастерской управляла его мать — вплоть до 1628 года, когда Дионисио на-

конец достиг 21 года, и, как совершеннолетний, получил право подписывать коммерческие контракты. В том году семья Мизерони купила дом «У белой розы» на Нерудовой улице, что ведет от Малой Страны на Градчаны; в этом доме Дионисио оборудовал себе мастерскую — ту самую, где спустя полтора десятилетия им будет создан знаменитый изумрудный унгентарий. В 1634 году Дионисио Мизерони был назначен хранителем императорской коллекции произведений искусства; в круг его обязанностей входило также наблюдение за постройками и фортификациями Пражского Града. За шесть лет до этого, в 1628 году, Дионисио женился на Юдите Майер фон Бургрид, которая родила ему четырех сыновей. После смерти жены в 1646 году он повторно женился на Марии Людмиле фон Госсенау; во втором браке у него родились сын и три дочери. На картине известного чешского живописца Карела Шкреты, датируемой 1653 годом и ныне экспонируемой в Национальной галерее в Праге, мы можем видеть всю большую семью придворного мастера: самого Дионисио Мизерони, его жену Марию Людмилу и шестерых детей (еще два ребенка умерли во младенчестве).

Император Фердинанд III высоко ценил искусство придворного огранщика. По его заказам мастер создал несколько ювелирных композиций, а также выполнил декор новой часовни в королевском дворце, для которой он изготовил золотую дарохранительницу, украшенную драгоценными камнями. Фердинанд III поручил Дионисио Мизерони надзирать за строительными работами

на Градчанах, а в 1642 году назначил его королевским камердинером; эта должность принесла Мизерони дополнительный доход в 15 талеров. Дионисио Мизерони помнят сегодня как искусного создателя резных фигурок, сделанных из полудрагоценных камней — цитрина, халцедона, дымчатого кварца, горного хрусталя и т.д., но самым выдающимся его произведением стал изумрудный унгентарий, с невероятным мастерством вырезанный им из огромного кристалла, добытого рудокопами-индейцами в далекой Колумбии.

Дионисио Мизерони приступил к работе в 1641 году. Задача, которая стояла перед ним, была чрезвычайно сложной и трудоемкой. Стремясь избежать слишком большой потери материала, Мизерони, обрабатывая изумрудный кристалл (который фактически представлял собой двойниковый сросток), старался неукоснительно следовать за естественной формой камня, чтобы минимизировать потери, в результате чего унгентарий получил неправильную форму. Однако необходимость вырезать декоративные листья, спускающиеся от горла сосуда и покрывающие всю его поверхность, а также листья аканта у основания привела к потере очень большого числа каратов. В законченном виде унгентарий получил размеры в длину 8,5 см, ширину 7,2 см, и высоту 10,9 см. Круглая крышка флакона имеет высоту 3,6 см и диаметр 4,9 см. Как крышку, так и ножки сосуда мастер изготовил из материала, извлеченного из внутренней части кристалла при сверлении камня. Нижнюю часть крышки Мизерони

оправил в золото, украсив оправу гравированными цветами и вставками из прозрачной зеленой эмали. Поскольку из-за формы сосуда оправу пришлось разместить на неровной поверхности, ювелир добавил к ней золотое кольцо, покрытое зеленой эмалью, чтобы тем самым обеспечить оправе поддержку в горизонтальной плоскости. Мастер создал также грани различных форм на поверхности сосуда и крышки, которые затем отшлифовал, чтобы тем самым подчеркнуть естественную красоту изумруда.

Глубокий ярко-зеленый цвет унгентария связан с особенностью изумрудов, происходящих из рудников Мусо. Исключительная чистота и прозрачность изумруда хорошо заметна особенно на некоторых верхних гранях сосуда и крышки. Судя по ним, а также по цвету камня, можно предположить, что кристалл, из которого вырезан унгентарий, действительно являлся превосходным изумрудом самого высокого качества.

После почти двух лет сложнейшей, трудной работы, основные этапы которой включали в себя сверление, резьбу и полировку камня, маленький шедевр был закончен, и Мизерони представил готовое изделие императору. Фердинанд III пришел в неопиcуемый восторг. Он распорядился выплатить мастеру поистине королевское вознаграждение в размере 12 тысяч гульденов (правда, в рассрочку). И хотя эта роскошная безделушка не имела практической ценности, унгентарий стал одной из главных достопримечательностей императорской сокровищницы и одним из наиболее ценных ее экспонатов,

олицетворяющим богатство и власть Габсбургов. Его стоимость затруднялись определить уже в XVII веке. По некоторым сведениям, необработанный изумруд, из которого позднее был вырезан сосуд, стоил около 65 тысяч талеров; по сегодняшним рыночным ценам стоимость подобного изумруда может составлять 100 миллионов долларов. Сегодня некоторые знатоки даже сожалеют о том, что Фердинанд III решился обработать камень. Между тем после обработки ценность изумрудного сосуда, как оценивалось, составила уже около 300 тысяч талеров. Когда Мизерони отдал готовое изделие императору, у него после обработки остались еще фрагменты изумруда, за которые пражские ювелиры предложили ему взамен золото и драгоценные камни стоимостью 2500 гульденов.

В 1645 году, когда Тридцатилетняя война уже шла к концу, император Фердинанд III, нуждавшийся в средствах на военные расходы, попытался продать или хотя бы заложить изумрудный унгентарий в Генуе, однако ювелиры отказались оценить драгоценность, поскольку, по их словам, им еще не приходилось иметь дело со столь огромными суммами, а кроме того, найти покупателя такой уникальной вещи по тем временам было практически невозможно — во всем мире достаточными средствами могли обладать лишь пять-шесть человек. В итоге император отказался от этой затеи. Правда, позже несколько раз объявлялись покупатели, желавшие приобрести изумрудный унгентарий: московский царь, по слухам, предлагал за него несколько сундуков жемчуга, а великий герцог

Тосканский оценил его в три тонны золота. Однако всякий раз австрийские императоры отказывались расстаться с изумрудным сосудом, ставшим семейной драгоценностью, и таким образом унгентарию навсегда суждено было остаться в императорской сокровищнице в Вене.

Чаша Святого Грааля

Эта таинственная реликвия волнует человеческое воображение на протяжении уже многих столетий. Множество окутывающих ее легенд до такой степени исказили ее реальный облик, что сегодня уже почти невозможно сказать, где у этой истории начало и есть ли у нее окончание?

Существуют две абсолютно взаимоисключающие основные версии по поводу того, чем является Святой Грааль. По одной версии, которую условно можно назвать «христианизированной», это — чаша, в которую Иосиф Аримафейский собрал капли пролитой на Голгофе крови Иисуса Христа. Возможно, она была и той самой чашей, из которой апостолы пили вино на Тайной вечере: «И взяв чашу и благодарив, сказал: приимите ее и разделите между собою; ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Лк. 22: 17–18).

Другая версия — назовем ее «эзотерической» — считает Грааль большим изумрудом, или чашей, изготовленной из изумруда. По преданиям герметиков, предводитель падших ангелов Люцифер, он же сатана, имел на лбу (ва-

риант — в короне) изумруд, который потерял при своем свержении с небес. Впоследствии из этого изумруда и была изготовлена Чаша Грааля. Этой чашей якобы обладали тамплиеры, а позднее она стала символом некоторых еретических антицерковных учений, что, вообще говоря, неудивительно, раз этот «эзотерический» Грааль был связан с самим сатаной.

Хотя обе эти версии уходят своими корнями если не в предначальную эпоху, то по крайней мере к началу нашей эры, в реальности легенды о Святом Граале появились довольно поздно: лишь в XII веке. Именно в это время один за другим увидели свет несколько поэм и рыцарских романов о Граале, в том числе «Рассказ о Граале» Кретьена де Труа, начатый в 1182 году, но так и не законченный; поэма «Парсифаль», которую Вольфрам фон Эшенбах написал, как считается, между 1185 и 1210 годами; и, наконец, «Смерть Артура» — эпопея, написанная Томасом Мэлори уже в середине XV столетия. В последующие годы сочинение Мэлори послужило отправной точкой для ряда книг и кинофильмов, рассказывавших о поисках Святого Грааля.

Мэлори представил христианизированную версию «единственного истинного поиска» Грааля. Он описывал реликвию как «золотой сосуд», который подавала «прекрасная чистая дева» и который содержал кровь Иисуса Христа. По-видимому, таков был образ, долго и бережно хранимый в народной памяти, где Грааль всегда представлялся в виде чаши (обычно той самой, в которую Иосиф

Аримафейский собрал несколько капель крови Христа). В то же время рассказ Вольфрама фон Эшенбаха, которого считали тайным тамплиером, напротив, был более «мирским», он совершенно лишен символизма Нового Завета, а сама реликвия — которую также несла дева, как и у Мэлори, — описывалась как камень.

Между тем в самом раннем произведении, где упоминается Святой Грааль — «Сказании о Граале» Кретьена де Труа, — не говорится четко, что Грааль был Чашей. Из контекста романа, однако, вытекает, что Кретьен де Труа видел его именно таковым. В нескольких местах он упоминает главного персонажа — «царя-рыбака», которому «подавали в Граале», и позже добавляет: «Ему подавали одну-единственную освященную облатку, приносимую в граале, который поддерживает его жизнь в полном расцвете, настолько божественен этот грааль». Кстати, слово «грааль» — производное от старофранцузского «градаль» (латинского «градалис»), означающее «широкий, с углублением, сосуд». В разговорной речи времен Кретьена де Труа «градаль» часто произносилось как «греаль». В более поздние времена слова «гразаль» и «гриаль» использовались в южных районах Франции для обозначения разного рода емкостей.

Кроме упоминания «освященной облатки», Кретьен не дает никакой иной недвусмысленной связи с христианством. Подобно Вольфраму фон Эшенбаху, французский поэт вовсе не упоминает кровь Христа и уж определенно не намекает на то, что реликвия служила для ее хранения.

Выходит, что образ «святой крови», связанный с Граалем в народной культуре, был добавлен более поздними авторами. Этот процесс «христианизации» Грааля, по всей видимости, направлялся монашеским орденом цистерцианцев. В свою очередь, цистерцианцы находились под влиянием святого Бернара Клервоского, крупнейшего религиозного деятеля Европы XII столетия. Именно Бернар Клервоский предложил на обсуждение мистическую точку зрения на кровь Христа, которая была включена составителями «Поисков» в новое представление о Граале. С тех пор «камень» Вольфрама фон Эшенбаха оказался совершенно преданным забвению, а «сосуд» Кретьена де Труа оказался наполненным кровью Христа.

Кретьен де Труа «изобрел» Грааль в 1182 году. До того года Грааль не существовал ни в истории, ни в мифологии. Правда, рассказывались легенды, связанные, например, с подвигами короля Артура и его рыцарей, из которых придворные поэты и рассказчики черпали вдохновение для своих историй о Граале. Эти предания, передававшиеся из уст в уста, из поколения в поколение, были хорошо известны и апробированы, знакомы всем без исключения и вполне годились для того, чтобы придать творческий импульс новому циклу романов о Граале, начало которому положил Кретьен де Труа в конце XII столетия.

Великий французский поэт так и не закончил свое знаменитое «Сказание о Граале». Спустя несколько лет Вольфрам фон Эшенбах воспользовался им, расширив и закончив историю, начатую предшественником, одновре-

менно грубо обвинив Кретьена в ее «дурном изложении» и заявив, что его собственный текст является «истинной историей». Подобные заявления выглядят странными, если учесть, что Вольфрам явно заимствовал многие подробности из «Сказания о Граале» и в целом сохранил верность его сюжету и персонажам. Имеется лишь одно вызывающе очевидное отличие — причудливое нововведение, превратившее Грааль в камень. Речь не может идти о простой ошибке Вольфрама — он был слишком умным и точным рассказчиком, чтобы совершить столь вопиющую ошибку. Отсюда следует единственный вывод: Вольфрам описал реликвию таким образом по какой-то особой, известной только ему, причине. Может быть потому, что был приверженцем «эзотерической», нехристианской версии? Характерно, что в своей поэме Вольфрам утверждает, что Грааль хранил рыцарский орден *Templaisen* — в этом искаженном немецком названии легко угадывается знаменитый орден тамплиеров...

Главным связующим звеном между ранними легендами о короле Артуре и христианским апокрифом о Граале, использующим образы Нового Завета, стал сборник «Поиски Грааля», составленный цистерцианскими монахами в XIII столетии. В аллегорической форме Святой Грааль иногда даже отождествлялся с Девой Марией. Такая аллегория подкреплялась следующей аргументацией: Грааль (согласно поздним вариантам легенды) содержал кровь Христа; Мария до Рождества содержала Христа в своем чреве; следовательно, Грааль является — и всегда был —

символом Марии: ведь в соответствии с подобной логикой Мария Богородица (*греч.* Теотокос) являлась священным сосудом, который содержал Слово, ставшее плотью.

Но независимо от того, какой именно смысл вкладывали разные рассказчики в понятие «Святой Грааль», Чаша Святого Грааля, возможно действительно существует. Как считается, с 1437 года она хранится в Испании, в капелле дель Санто-Калис кафедрального собора города Валенсия. По преданию, эту драгоценную чашу высотой 17 см, выточенную из агата и украшенную драгоценными камнями и жемчугом, доставил из Палестины в Рим сам первоверховный апостол Петр. Первый научный анализ предполагаемой «Чашы Грааля» был произведен в 1960 году; тогда исследователи пришли к выводу, что она была изготовлена на Ближнем Востоке не ранее IV в. до н.э. и не позднее I века н.э., то есть время земной жизни Христа вполне укладывается в эту дату. Немецкий исследователь Михаэль Хессман справедливо отмечает: «Никто не может с достоверностью доказать, что речь идет о той самой чаше, которой пользовались Христос и Его ученики на Тайной вечере; этот факт остается вопросом веры». Как бы то ни было, валенсийская чаша официально признана Римско-католической церковью как великая христианская святыня. Только в последние полвека папы Иоанн XXIII, Иоанн Павел II и Бенедикт XVI (последний — в 2006 году) трижды подтверждали за этой чашей статус реликвии.

Между тем среди фамильных сокровищ австрийского императорского дома Габсбургов находится еще одна лю-

бопытная чаша, за которой молва еще много веков назад закрепила название Чаши Святого Грааля. Речь идет о так называемой Агатовой чаше — семейной реликвии Габсбургов. Она целиком, включая ручки, вырезана из монолитной глыбы агата и на сегодняшний день является самым большим в мире произведением средневековой глиптики, дошедшим до наших дней. Диаметр чаши составляет от 58 до 58,5 см, промежуток между ручками — 76 см.

Чаша имеет весьма почтенный возраст — около 1600 лет, но до наших дней она дошла в отличном состоянии. Предположительно, ее изготовили византийские мастера при дворе императора Константина (306—337), а в Западную Европу она попала, вероятно, после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 году. Во владение дома Габсбургов чаша перешла от Карла Смелого, герцога Бургундии (1433—1477). Документ, датированный 1564 годом, впервые упоминает ее в числе реликвий австрийских императоров — наряду с бивнем нарвала, который, как полагали, представлял собой рог легендарного единорога. В 1564 году сыновья и наследники императора Фердинанда I объявили эти два объекта «неотделимыми семейными реликвиями дома австрийских Габсбургов». Из-за особой ценности этих предметов было решено, что они не могут принадлежать никому из членов дома Габсбургов лично и в отдельности (из-за искушения продать их) — только вся семья в совокупности могла владеть этими реликвиями.

В чем же причина такого поистине благоговейного отношения к этой чаше? Несомненно, она представляет

собой немалую художественную ценность, отличается высоким совершенством изготовления и во многих отношениях уникальна, однако не эти причины выдвинули ее в число важнейших фамильных реликвий дома Габсбургов. Необычность этой чаши заключается в таинственной надписи, которая время от времени становится видимой в камне.

При определенных условиях освещения на чаше время от времени появляется надпись «XRISTO(S)» — «ХРИСТОС». Буквы высотой приблизительно 3 см начинаются от маленького углубления у левого края чаши и тянутся слева направо, растворяясь в пятне дымчато-белого агата. Поскольку буквы могут быть заметны только под определенным углом зрения и при определенном освещении, в прошлые времена существовало убеждение, что таинственную надпись могут видеть только избранные. Это окутывало чашу еще более плотным туманом мистики. Так как надпись не была ни нарисована, ни вырезана, а имела необъяснимое происхождение, имя Христа на ней было признано нерукотворным, а саму чашу стали считать легендарной Чашей Святого Грааля. Предпринимались попытки объяснить происхождение надписи и естественными причинами — например, особенностью фактуры камня, особым рисунком агатовых жил, образовавших столь причудливый рисунок. Но тогда почему каменный рисунок «произвольно» сложился именно в имя Христа?

Реставрация чаши, проведенная в 1951 году, позволила более подробно изучить это произведение древних

мастеров. После расчистки чаши австрийский историк искусства Рудольф Эггер предположил, что надпись следует читать иначе: «ARISTO». Эта надпись, по его мнению, содержит имя камнереза, изготовившего чашу. Однако, даже если буквы разобраны верно, подобная трактовка никак не объясняет загадку происхождения надписи, которая по-прежнему считается «нерукотворной».

Знаки отличия австрийского правящего дома

Собрание австрийских императорских регалий включает в себя регалии, знаки отличия и одеяния, использовавшиеся австрийскими монархами во время церемоний коронации и в других торжественных случаях: короны, скипетры, державы, мечи, перстни, кресты, реликвии святых и церемониальные одеяния. К числу наиболее ранних экспонатов принадлежат знаки отличия австрийского правящего дома.

Первоначально Австрия была лишь маленьким герцогством, статус которого позднее был поднят до статуса эрцгерцогства. Первым правящим домом Австрии было семейство Бабенбергов. После смерти в 1246 году последнего герцога из этой династии, Фридриха II Бабенберга, опустевший герцогский трон на некоторое время занял чешский король Отокар II. В 1278 году он был побежден королем Германии Рудольфом Габсбургом и погиб в сражении, а в 1282 году Рудольф Габсбург сделал эрцгерцогом

Австрии своего сына Альберта (Альбрехта), а герцогом Штирии и Швабии — другого своего сына, Рудольфа. Тем самым было положено начало возвышению дома Габсбургов.

Церемония возведения на престол нового эрцгерцога Австрии не являлась коронацией в строгом смысле этого слова, а скорее, принесением присяги от представителей разных сословий. Новый правитель в свою очередь гарантировал сохранение их прав и привилегий. Однако, несмотря на полуофициальный характер этой церемонии, в ней использовались специальные знаки отличия и регалии: корона, скипетр и держава. Две последних регалии в дальнейшем использовались при коронации королей Чехии вплоть до начала XVII столетия.

Эрцгерцогская корона впервые была запечатлена на портрете Рудольфа IV, герцога Австрии в 1358—1365 годах, хотя в реальности эта корона, вероятно, никогда не существовала. Известно, что по заказу герцога Эрнста Железного (правил в 1406—1424 гг.) была изготовлена некая корона, которая не дошла до наших дней. Другая корона была сделана для погребения эрцгерцога Фердинанда II в 1595 году. Заключительный вариант эрцгерцогской шапки (Erzherzogshut), служившей официальной короной эрцгерцогства Австрия, был изготовлен в 1616 году по заказу Максимилиана III. Место ее изготовления остается неизвестным. С тех пор и до наших дней шапка хранится в августинском аббатстве Клостернейбург (Нижняя Австрия). Впервые она была

использована для коронации в 1620 году, в последний раз — в 1835 году.

До конца XV столетия Габсбурги следовали немецкой практике раздела наследственных территорий между сыновьями правящего монарха, так что временами Верхняя и Нижняя Австрия, Штирия, Каринтия и Тироль (все эти земли позже составили ядро Австрийской империи) управлялись разными членами семьи. Поэтому помимо «большой» эрцгерцогской короны в число австрийских герцогских регалий входят еще две: герцогская корона Штирии, ныне хранящаяся в музее «Иоаннеум» в Граце, и корона, изготовленная по заказу Иосифа II для его коронации во Франкфурте в 1764 году в качестве императора Священной Римской империи. Внешний вид этой короны соответствует скорее не прежней короне с восемью зубцами, хранящейся в Клостернейбурге, а древней диадеме XIV столетия, запечатленной на портрете Рудольфа IV. Эрцгерцогская корона образца 1764 года имеет двенадцать высоких зубцов, соединенных высокой дугой, увенчанной золотым шаром с крестом. Верх короны изготовлен из красного бархата.

Герцогская корона Штирии, хранящаяся сегодня в земельном музее «Иоаннеум» в Граце, изготовлена из позолоченного серебра, как считается — в XV столетии. В 1766 году она была реконструирована, получив новое художественное оформление из жемчуга и эмали. Тогда же корону увенчал новый крест (первоначально, как считается, она имела конический верх). До 1790 года она

хранилась в Вене, но затем по просьбе представителей всех сословий Штирии ее переместили в столицу этой земли, город Грац. В XIX столетии корону реконструировали повторно. В своем нынешнем виде она имеет высоту 20,5 см и диаметр 20 см.

Во время торжественных церемоний австрийские эрцгерцоги пользовались специальными облачениями. Дошедшее до наших дней парадное эрцгерцогское платье датируется 1764 годом и представляет собой длинную узкую рубаху из красной шелковой ткани, сплошь затканную узором из золотых роз. Общий ее покрой, длинные рукава, разрезанные в длину до середины локтя, маленький стоячий воротник и асимметричный разрез спереди, застегивающийся на три пуговицы, заставляют вспомнить о мужских домашних одеждах, которые носили в XVIII столетии, но типологически это одеяние восходит скорее к парадным облачениям ордена Золотого Руна. Эрцгерцог Иосиф носил это облачение во время церемонии его коронации в качестве короля римлян, свершившейся 27 марта 1764 года в соборе Святого Варфоломея во Франкфурте; платье было изготовлено специально для этой цели. К нему полагался пояс из той же самой ткани, с застежкой из позолоченной бронзы и перевязью для меча. Дополнявшая наряд красная, подбитая горностаем бархатная мантия с годами была, к сожалению, утрачена.

К числу самых старых привилегий правителей Австрии принадлежало право несения перед ними наследственного знамени. Знамя являлось одним из знаков отличия

австрийских эрцгерцогов. В сокровищнице Хофбурга сегодня хранится наследственное знамя, изготовленное в 1705 году. С обеих сторон его украшают вышитые гербы Верхней и Нижней Австрии. Император Леопольд I пожаловал должность Великого знаменосца Австрии в качестве наследственной представителям мужской линии графского рода Абенсберг-и-Траун; гербы этого рода также вышиты с обеих сторон знамени. Первым представителем этого дома, который занял этот наследственный пост, стал граф Отто Эренрайх Абенсберг-и-Траун, рыцарь ордена Золотого Руна, герб и монограмма которого выгравированы на навершии знамени. Впервые он исполнял обязанности Великого знаменосца 22 сентября 1705 года на церемонии принесения сословиями присяги императору Иосифу I. Дошедшее до наших дней знамя, очевидно, было изготовлено как раз по этому случаю.

Корона Австрийской империи

Австрийская императорская корона (*sterreichische Kaiserkrone*), известная также как корона Рудольфа II, является наиболее важным экспонатом в собрании регалий Австрийской империи. Она была изготовлена в Праге в 1602 году и первоначально предназначалась лично для императора Рудольфа II. Подобная практика была широко распространена в ту пору: дело в том, что корона и другие знаки отличия Священной Римской империи постоянно хранились в Нюрнберге и использовались только для це-

ремоний коронации. Для всех других случаев — например, во время сессий рейхстага — императоры должны были пользоваться своими личными коронами, подавляющее большинство которых сохранилось до наших дней только на картинах и книжных иллюстрациях. Самое старое изображение такой личной короны можно увидеть на гравюре Альбрехта Дюрера, изображающей императора Максимилиана (правил в 1508—1519 гг.); возможно, дизайн этой короны повлиял на дизайн созданной столетие спустя короны императора Рудольфа.

Австрийская императорская корона никогда не использовалась для коронации, так как Австрийская империя, в противоположность Священной Римской империи, была наследственной монархией, управляемой династией Габсбургов, и поэтому подобный акт узаконивания власти нового монарха не был необходим. Церемония вступления нового монарха на трон фактически являлась актом его введения в должность.

Императорская корона была изготовлена Яном Вермейеном, выдающимся голландским ювелиром, которого для этой цели специально пригласили в Прагу (где тогда постоянно находился императорский двор) из Антверпена. В результате на свет появилось одно из наиболее значительных произведений европейского ювелирного искусства, одна из наиболее красивых королевских корон в мире. По счастью, эта корона избежала судьбы многих других личных корон и не была разбита после смерти императора Рудольфа в 1612 году, став тем самым

счастливым исключением из общего правила. 11 августа 1804 года, незадолго до краха Священной Римской империи, император Франц II принял титул императора Австрии, чтобы тем самым остаться равным Наполеону, в том же году провозглашенному императором Франции. В качестве короны Австрийской империи он избрал старую корону Рудольфа II.

По форме корона напоминает епископскую митру. Она изготовлена из чистого золота и украшена эмалью, бриллиантами, рубинами, шпинелями, сапфирами и жемчугом. Высота короны составляет 28,3 см, диаметр венца — 22,4 см, наибольший диаметр (по геральдическим лилиям) — 27,8 см. Конструктивно корона состоит из трех частей, каждая из которых в символической форме выражает право императора на власть: венца, арки и митры.

Венец, имеющий форму королевской короны, является главным элементом; арка и митра, по сути, лишь дополняют его. Венец в символической форме изображает королевскую власть (Рудольф II был королем Чехии (Богемии) и Венгрии). Его дизайн, очевидно, был вдохновлен дизайном чешской короны Святого Вацлава. По кругу венца идут восемь золотых лилий, которые иногда связываются с геральдическими лилиями («флер-де-лис») французской королевской династии Валуа. Восьмичастность австрийской императорской короны восходит, как считается, к восьмичастности короны Священной Римской империи; ее украшают множество драгоценных камней —

шпинели, цирконы и жемчуг. Цирконы огранены таким способом, что передняя часть их выглядит плоской; к слову, огранка драгоценных камней по тем временам была относительно новой. Состав камней и их число имеет, как считается, свой аллегорический и мистический смысл: например, восемь алмазов, украшающих корону, соответствуют восьмиугольной форме короны Священной Римской империи; вместе с тем алмаз является символом Христа, из рук которого император получает свою власть и от имени которого правит.

Вторая часть короны, митра, также символизирует божественное происхождение императорской власти и духовный сан императора (при возведении на престол его символически посвящали в сан дьякона). Изготовлена она целиком из золота; ее гладкую поверхность украшают изящные эмалевые вставки с изображениями птиц и растений — высокохудожественная работа по эмали характерна для придворного искусства времен Рудольфа II. Митра разделена на четыре секции в виде треугольников с полукруглыми завершениями. В каждой из этих секций помещены медальоны с изображениями, прославляющими императора Рудольфа II. Здесь последовательно изображены его победа над турками (в передней части короны), его коронация в Регенсбурге в качестве императора Священной Римской империи, его поездка после коронации в качестве короля Венгрии в Братиславу и торжественная процессия в Праге в честь его коронации как короля Чехии.

Третья часть короны, арка, напоминает арку короны Священной Римской империи. Она украшена восьмью алмазами и увенчана большим синегато-зеленым изумрудом, в символической форме изображающим небеса. Изумруд не огранен, мастера, изготавливавшие корону, только отполировали его. На арке выгравирована надпись по-латыни: «RVDOLPHVS II ROM[ANORVM] IMP[ERATOR] AVGVSTVS HVNG[ARIAE] ET BOH[EMIAE] REX CONSTRVXIT MDCII» («Сделана для Рудольфа II, Римского императора, короля Венгрии и Богемии, в 1602 году»).

Коронационные регалии

Для своей коронации в 1576 году император Рудольф II использовал регалии предшественника, императора Фердинанда I, сохранившиеся от 1530-х годов. Однако, когда к власти пришел брат и преемник Рудольфа, Матвей (1612–1619), прежние регалии были заменены новыми. Между 1612 и 1615 годами пражский золотых дел мастер Андреас Осенбрюк изготовил по заказу императора скипетр, а также, вероятно, золотое яблоко (державу). При этом ювелир старался максимально точно следовать стилистической и декоративной концепции, заложенной в короне Рудольфа II (позже ставшей австрийской императорской короной). И скипетр, и держава выполнены из золота и украшены эмалью, рубинами, сапфирами и жемчугом; в их декоративном оформлении бросается в

глаза почти «дословное» повторение эмалевого убранства короны.

Своей формой, напоминающей булаву, императорский скипетр заметно отличается от своих «предшественников» и представляет собой поистине виртуозное произведение ювелирного искусства. Главная особенность скипетра — то, что его рукоять изготовлена из «рога единорога» (в действительности — из бивня нарвала). В древности существовала легенда, согласно которой единорог своим рогом очистил воду, отравленную змеем; рассказывали также, что буйный нрав единорога может смирить только непорочная дева. Привлеченный ее чистотой, единорог приблизится к деве и, если та приласкает его, мирно уснет, положив свой грозный рог ей на колени. В Средние века эта легенда трансформировалась в поэтизированную христианскую аллегорию: в образе непорочной девы усматривался образ Девы Марии, а единорог, очистивший отравленный змеем колодец, стал символом Христа, искупившим первородный грех человечества, в который впали Адам и Ева, соблазненные наущением змея (сатаны). Эта аллегория способствовала тому, что рог единорога превратился в один из символов духовной и светской власти; ему приписывались также целебные свойства. Но поскольку найти настоящий рог единорога было невозможно, вместо него оборотистые торговцы продавали по всей Европе довольно редкие в ту пору бивни нарвала, привозившиеся с далекого севера Норвегии.

Сравнительно тонкая рукоять скипетра укреплена изнутри железным стержнем, чтобы тяжелое золотое навершие не обломило ее. Щедро украшенные эмалью и драгоценными камнями детали ажурного навершия отличаются большим разнообразием форм, на первый взгляд почти недоступным взгляду. Набор камней, украшающих скипетр, соответствует набору камней австрийской императорской короны. В ребра навершия вделаны крупные бриллианты и рубины, расположенные поочередно, причем декор ребер, украшенных рубинами, выполнен заметно скромнее, чтобы подчеркнуть изысканность «бриллиантовых» соседних граней. Увенчивает скипетр большой темно-синий сапфир. Сверху и снизу навершие скипетра обрамляют изящные жемчужные пояски, а увенчивает его — как и императорскую корону, и державу — большой темно-синий сапфир. На капсуле в нижней части рукояти сохранилась подпись ювелира, сделанная по-латыни: «*Andreas Osenbruck fecitt. Anno 1615*».

Золотая императорская державка (ее диаметр составляет 26,9 см) в стилевом отношении также соответствует концепции, заложенной создателем короны Рудольфа II Яном Вермейеном. Она символизирует собой земной шар и служит эмблемой универсальности императорской власти. Ее декоративное убранство, как и убранство короны, состоит из алмазов, рубинов и жемчуга; так же, как и корону, ее увенчивает огромный синий сапфир. Широкая, обрамленная рядами жемчужин золотая полоса, огибающая экваториальную часть круглого золотого

яблока, украшена крупными бриллиантами и спаренными жемчужинами, вставленными в эмалевые розетки. Промежутки между камнями заполнены эмалевыми арабесками. Золотые, покрытые цветной эмалью полосы с изображениями плодов и животных, опоясывающие державу вертикально, напоминают аналогичные полосы на короне Рудольфа II, но выполнены они с меньшим изяществом. Передняя часть увенчивающего державу креста украшена алмазами и рубинами, а обратную сторону покрывает витиеватый эмалевый узор. Крупный сапфир, служащий завершением креста, не огранен, а просто отшлифован. В нем просверлено отверстие, свидетельствующее о том, что когда-то этот камень использовался в качестве украшения. По мнению специалистов, этот сапфир имеет весьма почтенный возраст — возможно, он происходит еще со времен Античности и был повторно использован создателем императорской державы. Имя этого создателя в точности неизвестно, однако стилистические особенности державы и ряд других параллелей позволяют заключить, что им был тот же Андреас Осенбрюк, который изготовил императорский скипетр, — очевидно, император Матвей заказал ему оба знака отличия монаршей власти, выполненные в стиле, родственном стилю более ранней императорской короны. Осенбрюк, биография которого известна плохо, ранее работал над заказами императора Рудольфа II, а в ноябре 1612 года стал придворным ювелиром императора Матвея; держава была изготовлена им, очевидно, между 1612 и 1615 годами.

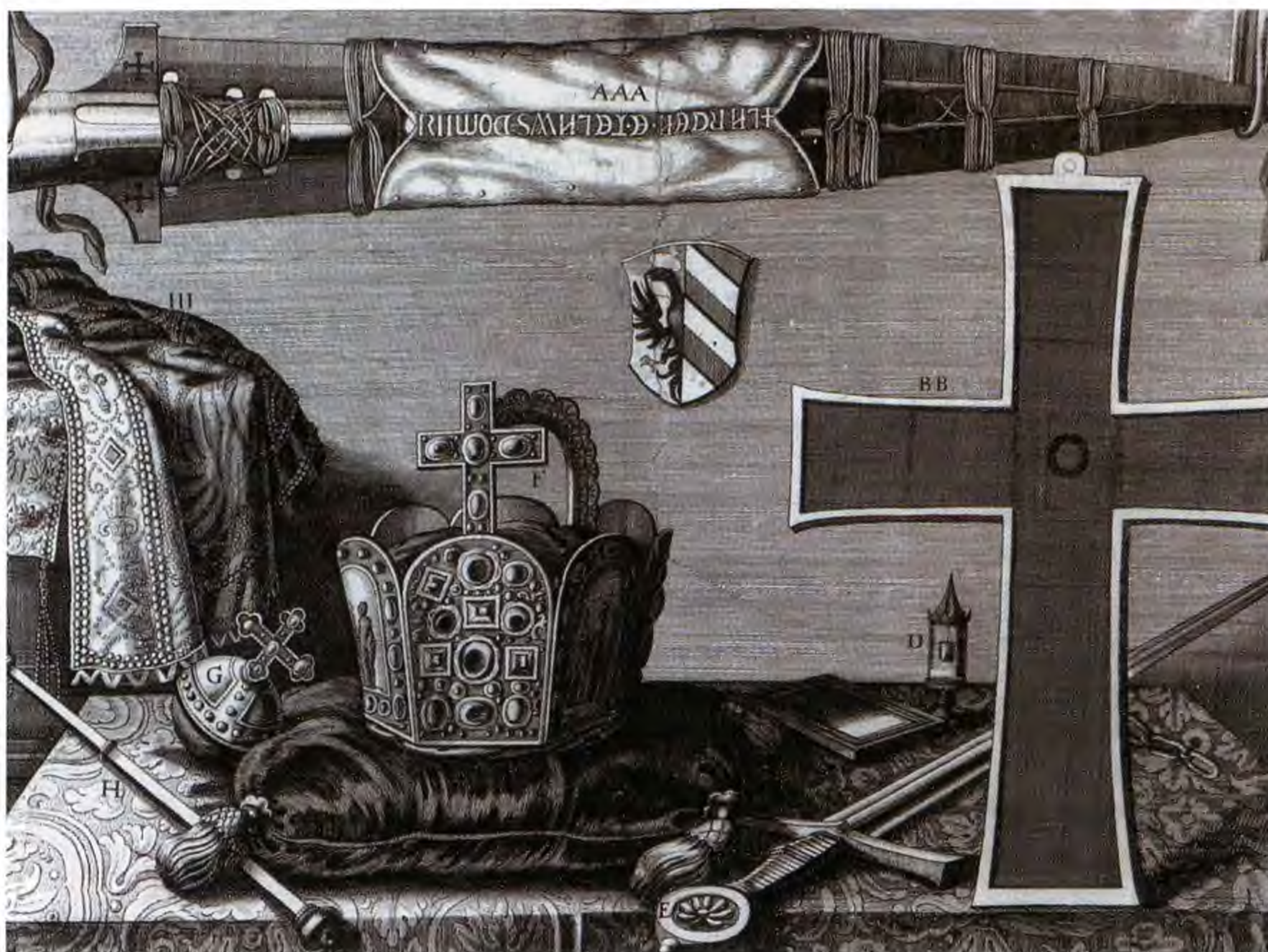
Железная корона Ломбардии

Карл Великий.
Копия с картины А. Дюрера

Корона Священной Римской
империи германской нации

Нюрнбергские клейноды

Имперские регалии из Хофбурга

Имперский крест

Имперская Библия

Имперский меч и ножны

Имперская держава

Священное копье

Император Священной Римской империи германской нации
Фридрих V. Художник Г. Ван Хон Хорст

Император Священной Римской империи германской нации Франц
I. Художник Ф. фон Амерлинг

Статуя Святого Стефана
в Эстергоне

Корона Святого Вацлава. Пражская копия

Скипетр и держава использовались еще задолго до провозглашения Австрии империей — иногда для коронаций королей Чехии, иногда в ритуале принятия присяги эрцгерцогом Австрии. Лишь с 1804 года они стали официальными символами австрийской монархии. В эти первые годы XIX столетия окончательно сформировался и весь комплект императорских регалий.

Когда в 1830 году австрийский император Франц II задумал короновать своего сына и наследника Фердинанда в качестве короля Венгрии, он столкнулся с неожиданной проблемой: оказалось, что Австрийская империя, формально провозглашенная в 1804 году и в династическом смысле ставшая преемницей Священной Римской империи, не имеет собственных коронационных облачений! Использовать для этой цели облачения, оставшиеся от Священной Римской империи, было невозможно. Оставалось только одно: спешно, буквально на пустом месте, изготовить новые.

Это ответственное задание было поручено заведующему гардеробом императорского и королевского придворного театра Филиппу фон Штубенрауху. В короткое время он разработал эскизы новой коронационной мантии и представил их на трех листах императору. Эти листы сохранились; на втором из них крестиком помечены два эскиза, расположенные слева, — очевидно, императору они понравились больше всего. Именно на их основе и была изготовлена ныне существующая коронационная мантия. Замысел Филиппа фон Штубенрауха воплотил в 1830 году

в жизнь Иоганн Фритц, известный в ту пору золотых дел мастер из Вены. В дальнейшем эта мантия использовалась при коронациях других австрийских императоров.

Мантия длиной 276 см (со шлейфом) сделана из красного бархата, белого шелка и горностаевого меха и богато расшита золотом. Основной мотив вышивки — австрийские двуглавые орлы с мечом и державой в лапах и красно-бело-красным (цвета национального флага) щитком на груди. Край мантии украшен широкой каймой из переплетающихся дубовых и лавровых листьев. Мантия крепилась посредством золотых шнуров, переплетенных крест-накрест; обшивка нижнего края горностаевым мехом не сохранилась.

Отдельное место в числе регалий австрийского императорского дома отведено коронационным облачениям королевства Ломбардии-Венеции.

В 1815 году, после краха Наполеона и по решению Венского конгресса, на землях Северо-Восточной Италии было создано королевство Ломбардии-Венеции, подвластное Австрийской империи; остальная Италия по-прежнему оставалась разделенной на мелкие государства. При подготовке коронации императора Фердинанда I в качестве короля Ломбардии и Венеции, состоявшейся в Милане 6 сентября 1838 года, возник вопрос о выборе соответствующих регалий и коронационных одеяний. В качестве короны была выбрана древняя Железная корона Ломбардии, однако все остальное требовалось изготовить заново. Проект коронационных облачений

также разработал Филипп фон Штубенраух, а изготовил их в 1838 году в Вене Иоганн Фритц. Мантия королевства Ломбардии-Венеции была фактически скопирована с австрийской императорской мантии, но сделана она из синего и оранжевого бархата, с вышивкой золотом и серебром и с отделкой из белого муара и меха горностая. Мантию обрамляет линия медальонов с изображением Железной короны Ломбардии. Параллельно ей тянется широкая декоративная кайма, составленная из листьев пальмы, дуба и лавра.

Когда австрийцы были вынуждены уйти из Италии в 1859 году, ломбардские королевские облачения были вывезены в Вену.

«Бургундское наследство» и реликвии ордена Золотого Руна

Отдельную группу предметов, хранящихся в сокровищнице Хофбурга, составляет так называемое «бургундское наследство». Это — остаток некогда огромных сокровищ, накопленных герцогами Бургундии, род которых по мужской линии пресекался со смертью последнего герцога, Карла Смелого (1467–1477) из династии Валуа. После смерти Карла Смелого все имущество бургундских герцогов перешло к его дочери Марии и ее супругу, австрийскому эрцгерцогу Максимилиану Габсбургу (впоследствии ставшему императором Священной Римской империи под именем

Максимилиана I). Таким образом «бургундское наследство» оказалось в венской сокровищнице Габсбургов.

«Бургундское наследство» включает в себя драгоценный кубок высотой 46 см, выточенный из огромного, невероятно прозрачного и мастерски ограненного кристалла горного хрусталя, оправленного в золото и украшенного эмалью, алмазами, рубинами и жемчугом. Этот кубок был изготовлен между 1453 и 1467 годами для бургундского герцога Филиппа III Доброго (1419–1467) и после смерти Карла Смелого перешел в собственность французской короны. В 1570 году он был подарен Карлом IX эрцгерцогу Фердинанду II Тирольскому, который представлял французского короля во время его брака с австрийской эрцгерцогиней.

Сегодня «Бургундский кубок» считается наивысшим достижением средневековой техники огранки. Внешние стороны высокой конической чаши и полукруглой крышки имеют шестнадцать граней, в то время как навершие, ножка и основание — десять граней. Поверхность чаши украшена круглыми, равномерно расположенными углублениями. Устье, крышка и богато декорированное основание оправлены в золото и украшены гербами герцога Филиппа Доброго; крышку дополнительно увенчивают несколько крупных жемчужин. Оправы основания и крышки украшены группами драгоценных камней и жемчужин, расположенными поочередно, а также геральдическими лилиями дома Валуа, каждая из которых состоит из пяти ограненных алмазов.

Наследием Карла Смелого стал и «Единорожий меч», перешедший через Марию Бургундскую в собственность Максимилиана I Габсбурга. Ценность этого изящного, отделанного золотом клинка с относительно сдержанным декором, датируемого 2-й третью XV столетия, заключается прежде всего в материале его ножен и рукоятки: считалось, что они изготовлены из рога легендарного единорога. На самом деле ножны и рукоятка сделаны из бивня нарвала. В эпоху Средневековья около 1200 таких бивней, порой достигавших весьма значительной длины, были проданы по всей Европе за колоссальные суммы под видом «рога единорога». Из этого «рога» изготавливались особо ценные регалии: как светские (например, королевские скипетры), так и духовные (например, посохи епископов). Поскольку «рог единорога» сам по себе считался невероятной ценностью, оправы ножен и рукояти меча выглядят сравнительно просто. Они скромно украшены жемчугом, рубинами, а ножны — еще и золотыми полосами, на матовом поле которых изображены гербы бургундского герцога Филиппа Доброго (кремь и огниво).

Важную часть «бургундского наследства» составляют знаки, геральдические и литургические одеяния и прочие принадлежности рыцарей ордена Золотого Руна. Этот орден был учрежден в честь Девы Марии и апостола Андрея в 1430 году бургундским герцогом Филиппом Добрым, по случаю бракосочетания его с португальской принцессой Изабеллой. Первоначально орден состоял из 24 рыца-

рей, но в 1433 году это число было увеличено до 30, а в 1516 году — до 50 плюс гроссмейстер ордена. Кавалерами ордена могли быть только представители древних знатных родов, а гроссмейстерами — герцоги Бургундии. Знаком ордена стало изображение похищенного аргонавтами в Колхиде золотого руна, висящего на цепи из 28 звеньев. Почему герцог Филипп выбрал мифологическое руно в качестве символа христианского ордена — неизвестно, однако этот выбор не вызвал больших противоречий, поскольку подвиги Ясона были знакомы всем, а епископ Шалона, он же канцлер ордена, сумел подвести под это теологическую базу, связав золотое руно с руном Гедеона, орошенного росой с небес (Суд. 6: 33–40).

Орден Золотого Руна был одним из самых престижных в эпоху позднего Средневековья. После того как род бургундских правителей пресекся, гроссмейстерство перешло к австрийскому эрцгерцогу Максимилиану Габсбургу, женатому на дочери Карла Смелого. Таким образом, путем брака с дочерью бургундского герцога Максимилиан не только укрепил авторитет своей династии, но и стал гроссмейстером ордена Золотого Руна. В дальнейшем гроссмейстерами ордена были все императоры Священной Римской империи из династии Габсбургов. При вступлении на трон императрицы Марии-Терезии в 1740 году проблема наследования титула гроссмейстера (который мог передаваться только по мужской линии) была решена путем его передачи мужу императрицы, герцогу Лотарингскому.

Уже с XVII века орден Золотого Руна перестал рассматриваться как рыцарский союз, а знаки принадлежности к нему превратились в знаки особой монаршей милости, практически орден стал высшей наградой Европы (и продолжает существовать до сего дня). Сегодня в сокровищнице Хофбурга демонстрируются средневековые знаки отличия и облачения ордена Золотого Руна — гербовые цепи, литургические одеяния, алтари и т.д. К числу старинных реликвий ордена принадлежит и золотой крест, на котором рыцари приносили присягу. Благодаря гладким, чистым линиям и сдержанному декору, состоящему из 21 сапфира ромбовидной формы и пяти рубиновых кабошонов, крест выглядит просто и изящно. На его кожаном футляре сохранился герб Жана де Франса, герцога Беррийского, в описи имущества которого, датируемой 1401—1402 годами, впервые упоминается этот крест. Основание креста украшено гербом и эмблемами его внучатого племянника Филиппа Доброго, герцога Бургундии. Таким образом, можно предположить, что основание было изготовлено позже, как считается — между 1453 и 1467 годами. В эти годы и родилась традиция, согласно которой рыцари ордена Золотого Руна приносили на этом кресте клятву верности. Инвентарная опись 1487 года упоминает этот крест уже как собственность ордена, а до этого он хранился в сокровищнице герцогов Бургундии.

От раннего периода истории ордена Золотого Руна до наших дней дошла только одна-единственная шейная цепь. Она изготовлена во 2-й пол. XV столетия и состоит

из перемежающихся золотых звеньев в виде кремней и огнив. Кремни представлены в виде черных эмалевых полукружий с белыми каплеобразными точками, имитирующими вспышки огня и окруженными золотыми языками пламени; ажурные звенья-огнива в форме переплетающихся инициалов «В» сцеплены с кремнями с помощью ручек в форме крюка. Каждому из тридцати рыцарей ордена соответствует одно огниво, а гроссмейстеру — два. Таким образом, орденская цепь символизирует равенство и братство среди членов ордена. Вместе с тем эта цепь, состоящая из свободных элементов, которые образуют целое только тогда, когда они соединены вместе, служит ярким символом единства. Герцог Филипп Добрый, вступивший на трон в 1419 году, включил кремь и огниво в свой герб, сопроводив его девизом «*Ante ferit quam flamma micet*» («Ударяет прежде, чем вспыхнет пламя»). Эти символы были позднее также приняты орденом Золотого Руна.

Другая дошедшая до наших дней шейная цепь некогда являлась частью парадного облачения герольда ордена Золотого Руна. Она состоит из собственно орденской цепи и воротника, составленного из 26 пар выпуклых пластин трапециевидной формы, объединенных в два горизонтальных ряда. В каждую пластину мог вставляться щиток с гербом того или иного рыцаря, чтобы таким образом на орденской цепи могли быть представлены все действительные на данный конкретный момент времени члены ордена (однако это правило не всегда соблюдалось). Еще

две пластины зарезервированы для герба гроссмейстера ордена. Таким образом, вся цепь состоит из 51 герба, соответствующего 51 рыцарю, — количество, установленное императором Карлом V на капитуле ордена в 1516 году. Изготовленная в 1517 году, эта цепь заменила собой прежнюю орденскую цепь с 16 парами звеньев, соответствовавших предыдущему количеству рыцарей. На двух пластинах, предназначенных для гроссмейстера, изображен герб Карла V и его девиз: «Plus Oultre» («Еще дальше»). Этот девиз дополнен Геркулесовыми Столбами, символизирующими утесы Сеуты и Гибралтара. В старину эти утесы отмечали западную границу Старого Света, и таким образом девиз Карла выражал его намерение распространить свою власть «Еще дальше» — «Plus Oultre»!

Пышность богослужений, совершавшихся с участием рыцарей ордена Золотого Руна, подчеркивалась пышностью литургических облачений. Каждое из них представляет собой настоящий шедевр. Плувиал (полукруглый плащ с большим декорированным воротником, спускающимся на спину, и без рукавов, надевавшийся во время процессий и торжественных литургий), датируемый 1425—1440 годами, создававшие его мастера постарались изготовить как символ Покрова Девы Марии. Искусная вышивка на воротнике изображает Богоматерь, погруженную в молитву, в то время как орфрей (широкая декоративная лента, принадлежность плувиала) расшит изображениями апостолов и пророков. Вся поверхность полукруглого

плаща покрыта тремя поясами вышивки с изображениями святых — причем только женщин.

Обязательным элементом литургических облачений являлась казула (орнат) — расшитая риза без рукавов. Казула, использовавшаяся для богослужений рыцарей ордена Золотого Руна и ныне хранящаяся в сокровищнице Хофбурга, изготовлена в 1430-х годах. Она украшена тремя поясами вышивки, перекрывающими друг друга и выполненными столь мастерски, что на первый взгляд вся эта великолепная работа кажется одним сплошным парчовым узором с плавно перетекающими из одной в другую деталями. Умелое сплетение трех поясов вышивки с различными оптическими эффектами явилось замечательным достижением мастеров. Вся картина выглядит как готический храм, распахнутый в небеса, в интерьере которого разворачивается основное повествование. Торжественно застыли парящие в небесах фигуры ангелов, вписанные в уходящие в небо стрельчатые арки; ниже в таких же торжественных позах расположились святые. Фронтальную часть ризы занимает сцена Крещения Христа, тыльную — Преображения Господня. Мастерское использование всех возможностей, предоставляемых искусством вышивки, особенно очевидно в сцене Преображения: лицо Христа переливается огненными сполохами, создаваемыми переплетением красных и золотых нитей, дословно иллюстрируя соответствующий текст Евангелия: «...просияло лицо Его, как солнце» (Мф. 17: 2).

Еще большую художественную ценность представляет собой антепендиум — шитая алтарная завеса. Он датируется первой половиной XV века. По мнению специалистов, антепендиум создавался по эскизам выдающегося фламандского мастера, имя которого осталось неизвестным. В историю искусства он вошел как Флемальский мастер. Некоторые исследователи отождествляют его с известным фламандским художником Робером Кампеном (1375—1444), однако это отождествление спорно. Несомненно одно — Флемальский мастер был наряду с братьями ван Эйк в числе пионеров раннего нидерландского реализма.

В центре антепендиума помещена крупномасштабная, глубоко реалистичная картина, сюжет которой довольно редок в христианской иконографии и не имеет никаких прямых соответствий в текстах Нового Завета. Она изображает Бога Отца, сжимающего в объятиях тело Своего Сына, отданного Им в жертву во имя искупления и спасения человечества. Святой Дух, присутствующий на картине в виде голубя, расширяет сюжет, превращая его в олицетворение Святой Троицы. Подобная манера изображения Троицы, где Бог-Сын представлен в образе Мужа Скорбей, с отпечатками Страстей на теле, непосредственно связана с таинством Евхаристии (причастием), которая представляет собой бескровную благодарственную жертву, повторение акта искупления, совершенного Христом на кресте. Весь образ, наполненный драматизмом и отеческим состраданием к Сыну, оказывает большое эмоциональное воздействие на зрителя. С первого взгляда

даже невозможно поверить, что это не картина, а чрезвычайно искусная вышивка!

Колыбель «короля римлян»

Эта историческая реликвия напоминает о полной драматизма эпохе наполеоновских войн.

Одержав в 1809 году чрезвычайно трудную победу над Австрией, Наполеон поспешил завершить победоносную войну политическим браком. Получив от русского императора Александра I отказ выдать за него замуж свою сестру, Наполеон решил жениться на Марии-Луизе, дочери австрийского императора. При императорском дворе в Вене это предложение было воспринято с величайшей готовностью. Император и его ближайший советник, тогдашний министр иностранных дел Австрии Меттерних, увидели в этом браке счастливый шанс уладить, наконец, напряженные отношения с воинственной Францией: на протяжении последних тринадцати лет австрийцам пришлось сражаться с наполеоновской армией уже четыре раза. В то же время Наполеон полагал — весьма наивно, как это показало будущее, — что, породнившись с одним из наиболее влиятельных царствующих домов Европы, он тем самым упрочит свое положение в качестве императора и укрепит свою династию. Ради брака с австрийской принцессой он, ломая все законы, даже пошел на развод со своей первой супругой Жозефиной.

2 августа 1810 года в Лувре состоялось долгожданное венчание (днем раньше в Сен-Клу был торжественно оформлен гражданский брак Наполеона с Марией-Луизой). В Париже и во всей империи были устроены большие торжества. А 20 марта 1811 года сто один пушечный залп возвестил жителям французской столицы, что у императора родился сын — Наполеон-Франсуа-Жозеф-Карл, наследник престола. Давнее желание Бонапарта сбылось. Все первые десять лет своей диктатуры, и особенно с 1804 года, когда он провозгласил себя императором, Наполеон жил с ощущением непрочности совершаемого им дела: у него не было законного наследника, и будущее империи виделось неясным. Но теперь это будущее, кажется, приобретало вполне отчетливые формы! Спеша закрепить за сыном юридические права наследника, Наполеон немедленно пожаловал новорожденному ребенку титул «короля римлян» — в полном соответствии с традицией Священной Римской империи (той самой, которую тот же Наполеон за три года до этого упразднил).

Между тем городские власти Парижа уже готовили драгоценный дар для наследника императорского престола. У парижан эти раздавшиеся на рассвете 20 марта 1811 года пушечные выстрелы вызвали чувство радости и облегчения: многие считали, что рождение преемника престола означает укрепление мира и злосчастная эпоха непрерывных войн отойдет, наконец, в прошлое. Почти двадцать лет Франция находилась в состоянии войны. Теперь же, весной 1811 года, мир, как казалось, был обе-

спечен надолго, а появление на свет наследника создавало иллюзию стабильности династии.

Над подарком для «короля римлян», заказанным парижскими властями, трудилось сразу несколько известных мастеров золотых дел и краснодеревщиков — Пьер-Поль Прудон (1758–1813), Анри-Виктор Рожье (1758 — после 1830), Жан-Баптист-Клод Одио (1763–1850) и Пьер-Филипп Томир (1751–1843). Итогом их труда стала роскошная колыбель, выполненная в форме трона, — явный намек на то, что короля-младенца ждет великое будущее. Изготовленная из позолоченного серебра (для того, чтобы изготовить колыбель, потребовалось около 280 кг этого драгоценного металла!), она щедро украшена золотом, позолоченной бронзой, перламутром и покрыта бархатом, шелком и тюлем с золотой и серебряной вышивкой.

Богатая символика, присутствующая во всех деталях колыбели, подчеркивает то обстоятельство, что современники придавали исключительную, общенациональную важность такому событию, как рождение наследника трона. Ножками колыбели служат скрещенные золоченые рога изобилия — символы богатства. Крылатый гений держит над изголовьем золотой лавровый венок, который одновременно служит навершием спускающегося к краям колыбели балдахина. На лавровом венке покоится другой венок — из звезд, в центре которого помещена звезда с монограммой Наполеона. Наружные стенки колыбели украшены аллегорическими фигурами, изображающими Правосудие и Власть, и затканы сплошным узором из зо-

лотых пчел. Наполеон избрал золотую пчелу (образ которой был вдохновлен золотыми цикадами, найденными в могиле меровингского короля Хильдерика, ок. 457—481 гг.) в качестве своей геральдической эмблемы вместо прежних лилий династии Бурбонов. Золотыми пчелами было расшито и драгоценное тюлевое одеяло (оно сохранилось до наших дней только во фрагментах). В ногах колыбели сидит золотой орленок (намек на прозвище юного принца — L'Aiglon, Орленок). Мастера с необыкновенным мастерством изваяли его образ: очевидно, что орленок еще слишком молод, он не умеет летать, но уже горделиво расправляет крылья, устремляя свой взор к звезде с монограммой «N» («Наполеон»)...

Драгоценная колыбель представляла собой, конечно, предмет мебели исключительно церемониального назначения. Она стояла на подиуме в парадном зале парижского дворца Тюильри, в то время как для повседневного использования служила значительно более простая колыбель (ныне ее можно увидеть в Лувре).

Брак с Марией-Луизой не дал Наполеону тех выгод, на которые он рассчитывал. Дальнейшие события известны: спустя три года после рождения долгожданного наследника империя пала. Наполеон хотел отречься от престола в пользу своего сына-младенца, но объединенные силы союзников воспротивились этому. 29 марта 1814 года императрица Мария-Луиза, сопровождаемая свитой, вместе с сыном оставила дворец Тюильри и уехала в загородный замок Рамбуйе, где встретилась со

своим отцом — австрийским императором. 23 апреля мать и сын под защитой австрийского конвоя уехали в Вену, навсегда покинув Францию. Она захватила с собой и многое из личного имущества императорской семьи, включая серебряную колыбель.

Меттерних очень опасался, что юный принц, войдя в возраст и заняв французский трон, станет реальным продолжателем династии Бонапартов и вновь доставит Австрии и другим европейским державам много хлопот. Поэтому было решено превратить сына французского императора в австрийского принца. Отца ему фактически заменил дед — австрийский император Франц II, во дворце которого воспитывался мальчик (Мария-Луиза, получившая титул герцогини Пармской, уехала в Италию, где увлеклась романом с графом Адамом фон Нейппергом, лихим одноглазым гусаром). Между тем Наполеон, сосланный на остров Эльба, оставался в полном неведении в отношении своей семьи. Он даже не мог допустить мысли, что у него попросту отнимут сына, и терялся в догадках: то ли жена его оставила, то ли ее с ним насильственно разлучили?

1 марта 1815 года Наполеон высадился на побережье бухты Жуан и спустя двадцать дней вся Франция вновь была у его ног. Все крупнейшие европейские державы грозили ему войной, но Наполеон все еще продолжал сохранять иллюзии в отношении Австрии: он ждал возвращения Марии-Луизы и сына и надеялся, что император Франц будет считаться с интересами своей дочери и

внука. Однако полученное им из Вены письмо поставило крест на его надеждах.

После поражения при Ватерлоо Наполеон отказался от престола в пользу своего 4-летнего сына, которого он не видел, начиная со своего изгнания на Эльбу. Юный Орленок, вошедший в историю под именем Наполеона II, оставался французским императором всего 15 дней: с 22 июня по 7 июля 1815 года. Четырехлетний ребенок, живший в это время в Австрии, так никогда и не увидел своего отца и, возможно, так никогда и не узнал, что когда-то в течение двух недель он был императором (следующий представитель династии Бонапартов, вззошедший на императорский трон в 1852 году, из уважения к своему правившему лишь номинально кузену принял имя Наполеона III).

После 1815 года молодой принц, которого теперь все чаще называли Франц (по имени его деда, австрийского императора Франца II), постоянно жил в Австрии. В 1818 году ему был пожалован титул герцога Рейхштадтского, а 22 июля 1832 года Орленок, которому тогда исполнился только 21 год, скончался от туберкулеза. Ходили разговоры, что истинной причиной смерти принца стал мышьяк, подброшенный ему агентами Меттерниха, но никакого подтверждения эти слухи не получили.

15 декабря 1940 года Адольф Гитлер, аннексировавший Австрию и оккупировавший Францию, распорядился перенести останки Наполеона II из Вены в Париж «в дар французскому народу». С этого времени прах Орленка

покоится под куполом собора Дома Инвалидов рядом с его отцом. Что же касается серебряной колыбели «короля римлян», привезенной Марией-Луизой в Вену, то после смерти в 1832 году юного принца она перешла во владение семьи Габсбургов и была включена в состав императорской сокровищницы.

Духовная сокровищница

Не менее интересно и исторически значимо собрание религиозных реликвий, хранящихся в сокровищнице Хофбурга. Оно включает в себя кресты, реликварии, домашние алтари, статуи святых и другие объекты религиозного назначения, использовавшиеся при дворе и в домашнем быте Габсбургов.

История этой уникальной коллекции восходит к далекому XIV столетию. Документ, датированный 1337 годом, сообщает нам, что в ту пору все сокровища Габсбургов хранились в ризнице императорской придворной часовни. Только в середине XVI столетия император Фердинанд I переместил сокровищницу из ризницы в специально оборудованное хранилище у Швейцарских ворот Хофбурга. Однако основное собрание дарохранительниц, чаш, облачений и церковного серебра осталось в ризнице, под опекой капеллана императорского двора.

В 1585 году в северной части Хофбурга было построено новое крыло, верхний этаж которого заняла императорская сокровищница. В правление императора

Фердинанда II (1619–1637) увеличившееся количественно собрание сокровищницы было разделено на светскую и духовную части. Самая ранняя из дошедших до наших дней инвентарных описей духовной сокровищницы, относящаяся к 1758 году, содержит перечень из почти пятисот объектов. Для их хранения и демонстрации были специально изготовлены девять витрин из мореного дуба, со стеклянными передними стенками. В правление императрицы Марии-Терезии (1740–1780) духовная сокровищница была открыта для публичного посещения. Правда, ежедневное количество посетителей не должно было превышать семи, а входная плата была чрезвычайно высока — 25 гульденов с человека. После смерти Марии-Терезии доступ в сокровищницу был закрыт, а преемник императрицы, Иосиф II, прославившийся как церковный реформатор, распорядился передать все собрание духовной сокровищницы в ведение капеллана императорского двора. В связи с этим собрание было объединено с коллекциями церковных реликвий и произведений прикладного искусства, ранее хранившихся во дворцовых часовнях, и вплоть до конца австро-венгерской монархии оно оставалось в ризнице часовни императорского двора, фактически недоступное для широкой публики.

В 1918 году бывшие императорские коллекции были реорганизованы. Духовная сокровищница вошла в состав Музея истории искусств и объединена со светской сокровищницей. Спустя три года инвентарь духовной сокровищницы пополнился реликвиями из венского монастыря

капуцинов. Этот монастырь был основан императрицей Анной, женой императора Матвея, в 1618 году; этот же год стал годом ее смерти. Умирая, императрица пожертвовала свою коллекцию драгоценных реликвий, литургических предметов и облачений монастырю. Поскольку монахи-капуцины давали обеты бедности, эти сокровища формально были переданы в монастырь на хранение, но оставались в собственности дома Габсбургов.

Сегодня коллекция духовной сокровищницы настолько обширна, что в экспозиции музея постоянно демонстрируется лишь малая ее часть, а прочие объекты выставляются лишь время от времени. В их числе выделяются золотой крест венгерского короля Лайоша Великого, сделанный в Венгрии или в Неаполе между 1370 и 1382 годами, Яшмовый алтарь, созданный Оттавио Мизерони около 1620 года, реликварий с гвоздем от Креста Господня, изготовленный в Аугсбурге в середине XVII столетия, и уникальный образ Девы Марии, сделанный из перьев птицы колибри и перьев попугаев индейским мастером Хуаном Баптистом Куирисом из Мичоакана (Мексика) между 1550 и 1580 годами. Изготовление предметов и украшений из птичьих перьев являлось традиционным промыслом мексиканских индейцев. Всего в сокровищнице австрийских императоров сегодня хранится семь подобных картин — это крупнейшая в мире коллекция произведений такого рода.

Одна из наиболее известных реликвий духовной сокровищницы — сударион святой Вероники. Каталог 1856 года определяет его как одну из «наиболее драго-

ценных реликвий, принадлежащих императорской и королевской духовной сокровищнице и императорской резиденции в Вене».

Согласно апокрифической легенде, Вероникой звали некую благочестивую женщину, которая отерла платком кровавый пот с лица Иисуса, когда Его вели на казнь; при этом на платке запечатлелся нерукотворный образ Христа. Согласно некоторым версиям легенды, позже Вероника приехала в Рим, где предстала перед римским императором Тиберием. Как оказалось, привезенный ею с собой платок с нерукотворным образом обладал удивительными свойствами: с его помощью можно было исцелять слепых, избавляться от жажды и даже воскрешать мертвых. При помощи этого платка Вероника будто бы даже исцелила самого императора Тиберия.

В канонических Евангелиях никакого упоминания о Веронике нет, а весь приведенный выше сюжет, отдельные детали которого встречаются в некоторых ранних апокрифических текстах (например, «Актах Пилата»), известен сегодня только по сочинениям европейских книжников XI–XIII веков. Вряд ли его следует считать историчным. Скорее всего его происхождение связано с историей нерукотворного образа Иисуса Христа, известного как «Мандилион» («Спас Нерукотворный»), а тот в свою очередь – с Туринской плащаницей. Как бы то ни было, изображение «судариона Вероники» получило широкое распространение в средневековой Европе, где оно почиталось как «истинный образ» Христа (само имя

Вероника, как считают некоторые авторы, происходит от *vera icona* — «истинная икона», «истинный образ»; святой с таким именем скорее всего никогда не существовало, поскольку она не упоминается ни в одном из ранних мартирологов). В 1617 году папа римский Павел V под угрозой отлучения от церкви запретил делать копии сударионов и распространять их.

Один из сударионов, претендовавший на то, чтобы считаться подлинным, долгое время хранился в римской семье Савелли, известной своим древним аристократическим происхождением, уходящим корнями в эпоху Римской империи. Согласно преданию, Велусиан Савелли, чиновник при дворе императора Тиберия, получил сударион прямо из рук святой Вероники. После смерти в марте 1712 года Джулио Савелли, последнего представителя этого рода, его вдова Катарина Джустиниана Савелли подарила драгоценную реликвию императору Священной Римской империи Карлу VI. Произошло это в 1720 году, а в следующем году сударион был привезен в Вену. Поскольку существовали еще как минимум две другие реликвии подобного рода, было высказано предположение, что Вероника свернула ткань в три раза, и таким образом пот Христа впитался во все три слоя. Поэтому церковь подтвердила подлинность всех трех сударионов, и в том числе венского. Эбеновая рамка, в которую вставлен сударион, вероятно, была сделана в Риме в 1617 году (в пользу этого говорит подпись Паоло Строцци, секретаря папы Павла V, сохранившаяся

в правом нижнем углу рамки). Серебряная риза с камнями добавлена в 1721 году венскими придворными мастерами. Она заменила прежнюю, поврежденную бронзовую ризу. Сам сударион еще не подвергался научной экспертизе.

Помимо этого, коллекция духовной сокровищницы изобилует драгоценными произведениями искусства: реликвариями, распятиями, дарохранительницами, чашами, скульптурой. Хранящиеся здесь реликвии связаны не только с историей Австрии и Германии, но и многих других стран.

Вот, например, так называемый кошель венгерского короля Стефана Великого. Этот красный шелковый мешочек, датируемый 2-й пол. XI–XII веком, впервые упоминается в инвентарной описи сокровищницы монастыря капуцинов в 1752 году. Эта же опись определяет данный предмет как кошель (по-латыни — *сгипена*) короля Стефана Венгерского. Сегодня специалисты с сомнением относятся к этому утверждению, считая его скорее данью традиции. На самом деле «кошель» представляет собой уникальный образец древнерусской вышивки. Возможно, это самая ранняя из дошедших до наших дней работ вышивальщиц Древней Руси; ее художественная и историческая значимость просто неоценима. Точная функция мешочка неясна — возможно, он использовался в качестве реликвария. Передняя часть «кошеля» полностью покрыта искусной золотой вышивкой. На золотом поле размещены несколько медальонов с фигурами, вышитыми разноцвет-

ным шелком. В центре изображен Христос, сидящий на престоле, окруженном четырьмя архангелами, серафимом, херувимом, святым Василием и святым Николаем. Имена изображенных людей вышиты кириллицей. На тыльной части «кошеля» имеются другие кириллические надписи, включая тексты псалмов 32: 22 («Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя») и 66: 1 («Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицом Твоим»). Оба текста фигурируют в литургии византийского обряда. Вся вышивка выполнена настолько искусно, что напоминает собой драгоценную мозаику или произведение золотых дел мастеров. Чрезвычайно высокое качество работы (один квадратный сантиметр вышивки содержит около 700 стежков) указывает на то, что «кошель» был изготовлен высококвалифицированными мастерами в одном из крупных женских монастырей Киевской Руси, являвшихся в эпоху Средневековья важными центрами художественной вышивки. Устье мешочка закрывается посредством булавки, пропущенной через узкие цилиндрические петли. Большой дымчатый кварц, прикрепленный к краю мешочка, впервые упоминается в инвентарной описи 1752 года; он и гранатовый крест в верхней части «кошеля» представляют собой поздние дополнения, возможно, сделанные в XVII столетии.

С именем другого венгерского короля, Лайоша Великого (правил в 1342–1382 гг.) из династии неаполитанских Анжу, связан золотой крест-реликварий, именуемый иногда Анжуйским крестом. Этот двойной (патриарший)

крест, сделанный из золота и позолоченного серебра и украшенный эмалью и драгоценными камнями, был изготовлен в Венгрии или в Неаполе между 1370 и 1382 годами; в некоторых источниках называется имя его предполагаемого создателя — Пьетро ди Симоне да Сиена. Династические связи между Неаполем и Венгрией позволяли королю Лайошу размещать заказы на художественные работы в Венеции, Тоскане и Неаполе. а также приглашать итальянских мастеров к венгерскому двору. Ряд особенностей эмалевого декора креста соответствуют технике, использовавшейся неаполитанскими художниками. В средокрестии, под кристаллом горного хрусталя, хранилось несколько частиц Креста Господня. Боковые и верхняя лопасти креста украшены пятью гербами Венгрии и династии Анжу, нижняя — гербом Польши (с 1370 года венгерский король Лайош был избран также королем Польши под именем Людовика I).

В 1918 году, в соответствии с соглашением о разделе бывших императорских сокровищ между Австрией и Венгрией, крест был передан Венгрии. Позже, однако, обнаружилось, что этот крест — подделка! Как оказалось, еще в конце XIX столетия реставратор, которому было поручено восстановление реликвии, похитил оригинал креста, заменив его точно сделанной копией; подлинный же крест был продан в частные руки. Но в 1957 году благодаря счастливому стечению обстоятельств Венскому музею истории искусств удалось выкупить крест по частям: основание его хранилось в музее в Лондоне, а

сам крест — в частной коллекции в Копенгагене. Таким образом, реликвия вновь вернулась в Вену.

В собрании духовной сокровищницы хранится множество драгоценных реликвариев, изготовленных с самой изощренной фантазией. Великолепный реликварий-дарохранильница в форме алтаря изготовлен в 1600—1605 годах известным мастером Маттеусом Вальбаумом и, по единодушному мнению специалистов, является одной из самых прекрасных его работ. Реликварий изготовлен в строгом соответствии с «настоящим» алтарем: он разделен на пределлу (подножие), центральную часть, фронтоны и венчающую часть. В пределле изображена Дева Мария, которой поклоняются ангелы, а в венчающей части помещена композиция «Пьета» (оплакивание Христа), окруженная святыми и ангелами. Деревянный корпус украшен богатым декоративным орнаментом из серебра, создающим впечатление изумительной роскоши. При этом мастер сумел соблюсти гармонию между резным деревянным корпусом и обильным серебряным декором: одно усиливает эффект другого. В семнадцати небольших нишах помещены рельефы различных святых. Алтарь фланкируют четыре аллегорические фигуры на консолях, изображающие Милосердие, Умеренность, Веру и Надежду.

Другой реликварий-алтарь, известный под названием Яшмового, был создан Оттавио Мизерони, придворным ювелиром императора Рудольфа II, и представляет собой высшее достижение европейского ювелирного искусства

начала XVII века. Императрица Анна, жена императора Матвея, получила этот алтарь в подарок от савойского герцога Карла Эммануэля I (правил в 1580—1630). Эбеновый корпус реликвария украшен золотым орнаментом, который почти полностью покрыт эмалью и усыпан алмазами, рубинами и жемчугом. Маленькие яшмовые колонны обрамляют нишу из полупрозрачной зеленой яшмы, в которой стоит выточенный из агата крест с алмазами и жемчугом. К черному агатовому кресту с помощью алмазных гвоздиков прикреплена фигура Христа, вырезанная из белой яшмы. По обеим сторонам креста стоят покрытые цветной эмалью золотые фигуры Девы Марии и Евангелиста Иоанна. Весь этот драгоценный алтарь-ковчег создавался для хранения одной-единственной реликвии — шипа от Тернового Венца Иисуса Христа. Он помещен в особый сосуд, выточенный из горного хрусталя. Этот сосуд является несколько более поздним дополнением, он изготовлен в Праге между 1618 и 1622 годами.

Работе Оттавио Мизерони принадлежат и две небольших парных дарохранительницы-реликварии в форме алтарей. Мастер создал их около 1620 года согласно желанию императрицы Анны, которая заказала эти дарохранительницы для монастыря капуцинов в Вене, — том самом, где завещала себя похоронить. Изготовленные из драгоценных и полудрагоценных камней дарохранительницы установлены на высоких ножках из травянисто-зеленого агата. Миниатюрные алтари опираются на изящные волюты из позолоченного серебра и розового агата; такие

же волюты, дополненные вазами из лазурита, служат завершением алтарей. В центре помещены овальные мозаичные иконки, обрамленные алмазами: на одной дарохранительнице изображена Дева Мария с Младенцем, на другой — святая Анна с Марией и Младенцем Христом; Анна держит маленького Иисуса в правой руке и обнимает Марию левой. Эти изображения выполнены в необычной технике: они составлены из многоцветных резных камней, образуя нечто вроде мозаичной камеи; подобная техника считается изобретением Оттавио Мизерони. Обрамлением этих камей, выполненных в высоком рельефе, служат парные колонки из гелиотропа с капителями и базами из яшмы. Под иконками устроены крохотные ящички, где хранятся реликвии: одна из дарохранительниц заключает в себе фрагмент Покрова Девы Марии, другая — частицу одежд святой Анны. Обе дарохранительницы были увенчаны бриллиантовыми крестами, но сегодня крест можно видеть только на реликварии святой Анны; на реликварии Девы Марии он не сохранился.

Фантазия мастеров, работавших по заказам императорской семьи, кажется, не знала границ. В 1613–1620 годах известный резчик по слоновой кости из Мюнхена Кристоф Ангермайр изготовил необычный реликварий в виде маленькой часовни из эбенового дерева. Этот реликварий впервые упоминается в описи имущества монастыря капуцинов в Вене, датируемой 1752 годом. Мастер, вырезавший фигуру Христа из слоновой кости, следуя традициям поздней готики, изобразил Его в образе

Мужа Скорбей. Венчающий ореол из позолоченного серебра, украшенного алмадинами, как считается, содержит частицу колонны, к которой был привязан Христос во время бичевания. В нижней тумбе реликвария устроены ящички, в которых, вероятно, хранились другие реликвии, но сегодня они пусты.

На протяжении нескольких поколений семейной реликвией дома Габсбургов являлась частица Креста Господня. Император Леопольд I вверил ее попечению своей мачехи, императрицы Элеоноры Гонзага, вдовы императора Фердинанда III. В феврале 1668 года весь дворец Хофбург был охвачен чудовищным пожаром. Императрицу с трудом удалось спасти, однако драгоценная реликвия осталась в огне. Но пять дней спустя она была обнаружена среди обгорелых руин спальни императрицы совершенно неповрежденной, хотя золотой сосуд, в котором хранилась частица Креста Господня, совершенно расплавился! В память об этом чуде и в знак благодарности императрица Элеонора заказала мастеру Гансу Якобу Майру новый драгоценный реликварий, сохранившийся до наших дней. Частица Креста Господня, имеющая крестообразную форму, вложена в нишу, устроенную в центре золотой дарохранительницы, на фоне цветной миниатюры, изображающей Иерусалим. Оправой для реликвии служит крест из горного хрусталя, обложенный золотом и увенчанный алмазной короной. Все поле вокруг креста заполнено многоцветной эмалью, изящным переплетающимся узором из гранатов и вставками крупных зеленых хризолитов.

В 1711 году император Карл VI получил в подарок от папы римского Климента IX еще одну частицу Креста Господня. Специально для нее он заказал своему придворному ювелиру и скульптору Иоганну Баптисту Кенишбауэру фон Хоэнриду золотой реликварий. Работу над этим маленьким шедевром барочного искусства мастер закончил в 1726 году. Он создал реликварий в форме триумфального памятника, прославляющего жертвенный подвиг Иисуса Христа, искупившего мир через свою смерть на кресте, и через эту искупительную смерть и последующее Воскресение прославленного как Царь Вселенной. Четыре символа Евангелистов служат основанием всей композиции. Над ними мастер поместил покоящийся на золотом облаке земной шар, выточенный из горного хрусталя и окруженный лавровым венком, дополненным надписью «NASCENDO TULIT, MORIENDO RELIQUIT» («Он получил это при рождении, и оставил это в смерти»). В центре сферы помещена частица Креста Господня — как центр мира. Над земным шаром парит золотая фигура Иисуса Христа со знаменем Воскресения; его рука поднята в благословляющем жесте. Представленный в образе бесконечного, вечного Сына, он окружен ореолом из золота и полированных стеклянных бусин (первоначально вместо них были вставлены сверкающие алмазы). Концепция этого великолепного произведения, очевидно, восходит к творчеству выдающегося австрийского архитектора Иоганна Фишера фон Эрлаха, который ввел центральный мотив земного шара

при работе над главным алтарем паломнической церкви Мария-Целль (1693); этот алтарь был закончен Иоганном Баптистом Кенишбауэром в 1722 году. Вдохновляясь этим примером, Кенишбауэр сумел придать своему маленькому шедевр поистине монументальный характер, создав таким образом одно из наиболее значительных произведений ювелирного искусства эпохи барокко.

Одним из наиболее драгоценных и известных экспонатов духовной сокровищницы является реликварий с гвоздем от Распятия. По всей видимости, он попал в Вену в качестве подарка императору Фердинанду III, однако никаких письменных документов на этот счет не сохранилось. Первое упоминание об этом реликварии относится к 1660 году; создан же он был, очевидно, в Аугсбурге в середине XVII столетия. Два золотых ангела, стоящие на коленях на облаках, держат в руках две пальмовые ветви, которые сплетаются в венок, составленный из драгоценных и полудрагоценных камней. Между ветвями помещен большой изумруд, украшенный инициалами IHS (Иисус Христос). Выше расположен миндалевидный стеклянный сосуд, в котором хранится гвоздь, которым, как считается, была прибита к кресту правая рука Христа. Согласно прилагаемому к реликвии документу — булле папы римского Иннокентия II (понтифик в 1130—1143 гг.), император Священной Римской империи Конрад III (правил в 1138—1152 гг.) представил папе этот гвоздь для освидетельствования на предмет подлинности.

Потир (чаша для причастия) — неперенный атрибут христианской литургии. В собрании венской духовной сокровищницы Хофбурга особенно выделяются два потира, один из которых датируется еще 1438 годом. Сохранившаяся на чаше надпись «A.E.I.O.U.» указывает на то, что она некогда принадлежала Фридриху III Габсбургу (1415—1493, герцог Австрии с 1424 г., король Германии с 1440 г., император Священной Римской империи с 1452 г.). Эта надпись представляет собой аббревиатуру его девиза «Austria Est Imperare Orbi Universo» — «Австрия правит всем миром», олицетворявшего притязания дома Габсбургов на власть над всеми землями Германии и Священной Римской империи. На двух восьмиугольных поясках на ножке потира имеется другая надпись: «GOT BUES ZU DIER AMEN» («Бог искупил тебя. Аминь»). Первоначально потир хранился в часовне Святого Георгия, заложенной императором Фридрихом III в Винер-Нойштадте, и была передана в императорскую сокровищницу только в 1831 году. Вероятно, она была изготовлена нюрнбергскими ювелирами. Совершенно гладкая, простая поверхность чаши резко контрастирует с богатым оформлением ножки, с выпуклым ажурным золотым яблоком в середине и широким восьмилепестковым основанием, украшенным орнаментом. Предполагается, что ажурное яблоко представляет собой результат реставрации, произведенной в XVII столетии.

Другой потир, изготовленный венским ювелиром Йозефом Мозером в 1775 году, представляет собой одно из

наиболее оригинальных изделий подобного рода. Мозер сумел дать свою собственную интерпретацию традиционной формы чаши. Трехстороннее, богато декорированное подножие служит основанием для треножника, который в свою очередь поддерживает сравнительно небольшое яблоко, сделанное в форме дымящегося кадила. От него исходит золотое облако курящегося ладана. Поднимаясь вверх, это облако внезапно кристаллизуется в совершенно гладкую золотую чашу, окованную золотыми полосами со вставками эмали и драгоценных камней. В середине каждой из трех сторон основания помещены овальные медальоны с эмалевыми миниатюрами, изображающими сцены из Ветхого Завета: Авраам и Мелхиседек, воздвижение медного змея, Иона и кит. Им типологически соответствуют три таких же медальона на чаше, где изображены сцены из Нового Завета: Тайная вечеря, Воздвижение Креста и Воскресение. Декоративные мотивы чаши свидетельствуют об отходе мастера от пышных рокайльных форм в сторону более строгого неоклассицизма.

Скульптура в собрании духовной сокровищницы представлена преимущественно распятиями, в числе которых немало редких, даже уникальных работ. Известно, например, что из всего обширного наследия выдающегося мастера австрийского барокко, скульптора и архитектора Маттиаса Штайнля, до наших дней дошло очень немного созданных им произведений из слоновой кости. Здесь же, в собрании Хофбурга, можно увидеть одну из наиболее внушительных его работ, хотя и сохранившуюся лишь

фрагментарно. Речь идет о «Распятии с предстоящими», от которого уцелел только пьедестал и три фигуры из слоновой кости, некогда стоявшие у подножия креста с распятым на нем Христом. Маттиас Штайнль, как считается, изготовил эту скульптурную группу в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша) в 1685–1687 годах, еще до того, как он приехал в Вену, чтобы поступить на службу к императору Леопольду I. Три фигуры, вырезанные в стиле, заставляющем вспомнить лучшие образцы классической монументальной скульптуры, изображают Богоматерь, Евангелиста Иоанна и Марию Магдалину, застывших у подножия креста в скорбный час Распятия. Мария Магдалина опустилась на колени, Мария, мать Иисуса, устремляет наполненный печалью взор к своему Сыну, поза Евангелиста Иоанна наполнена сдержанным пафосом. Крест, некогда являвшийся центром композиции, ныне утрачен. В центре пьедестала — аппликация из слоновой кости, изображающая сударион святой Вероники как напоминание о Страстях Христовых.

Необычным для германского искусства в целом является сюжет, избранный скульптором Леонардом Керном при создании им скульптурной группы «Христос с разбойниками» (1626 г.). Он изобразил не одно, а три распятия. На центральном кресте застыло в муке тело Христа. Оно вытянуто почти точно вдоль вертикальных и горизонтальных перекладин, образуя «крест на кресте». Нераскаявшийся разбойник, распятый на кресте слева от Христа, со всей очевидностью страдает, но гордость

и озлобление не позволяют ему воззвать к Сыну Божьему; он демонстративно отвернул свое лицо в сторону. Разбойник, распятый с правой стороны, в порывистом движении тянется к Христу, его тело, пригвожденное к кресту, напряглось, полный надежды взгляд устремлен на Спасителя. Со своего креста распятый Христос обращает к нему полный любви и ободрения взор: «Ныне же будешь со мною в Раю!» (Лк. 23: 43). В этом маленьком шедевре Леонарда Керна высокое техническое мастерство сочетается с блестящим знанием человеческой анатомии; решительные жесты, динамичные позы и выражения лиц создают ясно ощущаемые эмоциональные отношения между фигурами.

Распятие из слоновой кости работы фламандского скульптора Габриэля Групелло принадлежит к числу наиболее драгоценных экспонатов духовной сокровищницы. Созданное в 1700 году, оно спустя три года было подарено мастером будущему императору Карлу V, когда тот посетил мастерскую художника в Дюссельдорфе. Резчик невероятно динамично сумел передать страдания умирающего на Кресте Христа: Иисус возводит свой наполненный надеждой и болью взгляд к небесам, в то время как истерзанное тело буквально бьется в конвульсиях. Отчетливо видны напрягшиеся мускулы, взбухшие вены... Мастер тщательно проработал все детали, вплоть до самых второстепенных, существенно обогатив ими фигуру Христа, но не нанеся при этом ущерба композиции в целом.

Контрастом к наполненным скорбью и мукой распятием служит яркая, праздничная скульптура святого Иосифа, изваянная Гансом Якобом Бахманом около 1620–1625 годов. Напряженная эмоциональность, столь типичная для религиозных образов, уступает здесь место радостному повествованию. Мастер запечатлел святого Иосифа в образе странствующего плотника. Он идет широким шагом, держа посох в правой руке и закинутый на плечо топор в левой. На его правой руке висит корзина, мастерски сплетенная из тонкой серебряной проволоки, в которой уместились девятнадцать миниатюрных плотничьих инструментов; еще три инструмента висят на поясе. Точность, с какой изготовлены эти крохотные клещи, пилы и молотки, просто поражает; некоторые из этих инструментов полностью функциональны! Эта статуэтка — одно из наиболее выдающихся произведений аугсбургской школы ювелиров.

V

Корона Святого Вацлава и чешские королевские регалии

Знаменитый на весь мир Пражский Град занимает первое место в числе памятников чешского культурного наследия. Второе место в этом списке знатоки неизменно отводят чешским королевским регалиям. Они хранятся здесь же, на территории Пражского Града, в стенах собора Святого Вита. Считается, что стоимость этих реликвий не может быть определена в денежном выражении — они бесценны. Помимо несомненных художественных достоинств и бесспорной исторической значимости, королевские регалии стали символом чешской государственности.

Чтобы попасть в сокровищницу, где хранятся реликвии, следует пройти через капеллу Святого Вацлава (1362–1364), которую называют сокровищницей чешского готического искусства. За массивными коваными дверями открывается небольшое, пышно украшенное помещение, на стенах которого переливаются мозаики из полудрагоценных камней — агата, сердолика, аметиста, яшмы,

халцедона, карнеолы. Яркие самоцветы образуют пестрые фигуры, напоминающие крылья бабочек, пролетающих над золотистым полем. А над ними сияют свежими, словно вчера только просохшими красками картины средневековых мастеров.

Капелла построена над гробницей святого Вацлава, чешского князя из династии Пржемысловичей (правил в 924–935 гг.), считающегося небесным покровителем Чехии. При князе Вацлаве чехи приняли христианство. Впоследствии князь был убит своим младшим братом и после гибели причислен к лику святых. Сегодня в центре капеллы возвышается статуя святого Вацлава работы известного средневекового мастера Петра Парлержа. Князь изображен в доспехах, в полном вооружении, на фоне стенной живописи, изображающей сцены из его жизни. В образе святого Вацлава скульптор воплотил идеал святого короля.

Из часовни Святого Вацлава узкая лестница ведет в небольшую камеру с толстыми стенами — палату коронных регалий. Это без преувеличения наименее доступное место во всем Пражском Граде. Дверь камеры (равно как и стальной сейф, в котором хранятся реликвии) заперта на семь замков, ключи от которых находятся в руках семи различных лиц. Это — президент республики, премьер-министр, архиепископ Пражский, спикеры обеих палат чешского парламента, настоятель собора Святого Вита и мэр Праги. Для того чтобы открыть дверь сокровищницы и сейф с королевскими регалиями, эти люди должны собраться все вместе. Традиция «семи ключей» была установ-

лена в 1791 году австрийским императором Леопольдом II, когда он согласился выполнить просьбу чешских сословий и вернуть королевские регалии из Вены в Прагу.

Чешские королевские регалии включают в себя корону чешских королей — корону Святого Вацлава, державу, скипетр, коронационные облачения (пояс, горностаевый воротник и предметы литургического облачения — стола (шелковая лента длиной около 2 метров в длину с нашитыми на концах и в середине крестами, которую надевают на шею), и манипул — такая же лента длиной около метра, которую носят на левой руке), золотой крест-реликварий и коронационный меч (меч святого Вацлава). В Средневековье в состав коронационных предметов входили также перстень, золотые браслеты и хрустальный сосуд для освященного елея.

Чешская королевская корона, единственная в Европе, имеет форму полукруглой шапки-митры, с зубцами в виде вертикально стоящих геральдических лилий, расположенных в передней части, сзади и по бокам. По форме эта корона, как считается, связана с более ранней, не сохранившейся короной династии Пржемысловичей и напоминает также не дошедшую до наших дней древнюю корону королей Франции. Она изготовлена из практически чистого золота (проба различных частей колеблется от 880-й до 920-й), весит почти два с половиной килограмма, а ее высота (включая крест) составляет 19 см при таком же диаметре.

Корона была изготовлена в 1346 году для коронации, самого могущественного чешского короля Карла IV Люк-

сембургского (1346—1378), бывшего, кроме того, и императором Священной Римской империи (с 1347 года). Карл IV участвовал в знаменитом сражении Столетней войны между французами и англичанами — битве у Креси, где пал его отец, слепой Ян Люксембургский (король Чехии в 1310—1346 гг.), а сам Карл был ранен. Однако прославился чешский король не как воин, а как страстный поборник мира, науки и искусства. Он любил Прагу как «зеницу ока своего» и стремился превратить ее в город, способный соперничать с самыми блестящими европейскими столицами того времени: Парижем, Римом и Константинополем. С его именем связан расцвет средневековой Праги. В это время она входит в число крупнейших культурных и торговых центров Европы, население Праги достигло 35 тысяч человек — цифра для Средневековья более чем внушительная!

Карл IV был, бесспорно, человеком высокой культуры, неисчерпаемой инициативы и творческого ума. Большое влияние на него оказало пребывание во Франции, где он воспитывался при дворе короля Филиппа VI, близость к папскому двору в Авиньоне, а также годы, проведенные в Италии. Он питал глубокий интерес к итальянской культуре, переписывался с Петраркой, был страстным собирателем мощей святых и инициатором пышных и сложных придворных церемоний. Прага в глазах Карла IV служила символом преемственности власти Пржемысловичей и Люксембургов, а своеобразный «культ Праги» объяснялся стремлением его создать резиденцию империи, которая должна была затмить другие столицы.

Строительные работы в городе достигли небывалого размаха. Карл IV основал Пражский университет (1348 г.) — первый в Центральной Европе, на месте старого княжеского замка воздвиг дворец по образцу дворцов французских королей, заново перестроил старинный Вышеград и, помимо множества храмов и часовен — а их в Праге в конце его правления насчитывалось около сотни, — построил в своей столице кафедральный собор, которому подарил свою коллекцию реликвий и уникальных ценностей, собранных по всей Европе. Карл IV предпринял грандиозную перестройку Пражского Града и заложил Новый Город (Ново Место), ставший великолепным образцом средневекового градостроительства. Новый Город был построен за довольно короткий по тем временам срок (жилые кварталы выросли всего за полтора года), и украсил его целый ряд монументальных сооружений: ратуша, Эмаузы, храм Марии Снежной и др. Без этих построек сегодня уже невозможно представить себе силуэт чешской столицы.

Чешская королевская корона является ныне материальным воплощением блестящей эпохи Карла IV. Хотя изготовлена была она в середине XIV столетия, многие из украшающих ее драгоценных камней, бесспорно, на сто—двести лет старше. Жемчужины, украшающие корону, также гораздо старше. Все они просверлены, то есть раньше были частью какого-то ожерелья. Работа над короной продолжалась вплоть до смерти Карла IV (1378 г.), король постоянно требовал украсить ее все новыми и новыми редкими драгоценными камнями, которые ему удавалось

приобрести. Таким образом, лишь в последней трети XIV столетия корона приобрела свой современный вид. Всего ее украшает 20 жемчужин и 91 драгоценный камень (19 сапфиров, 44 шпинели, 30 изумрудов, 1 рубин), причем сапфир на передней части короны — один из самых больших в мире. Одно время считалось, что корона украшена рубинами, однако в 1998 году, во время последней публичной демонстрации королевских регалий, эксперты обнаружили, что так называемые рубины (которые, как считалось, также принадлежали к числу самых больших в мире) в реальности являются шпинелями, а настоящих рубинов в короне только один.

Первым этой короной был коронован Карл IV Люксембургский, одиннадцатый король Чехии и император Священной Римской империи (2 сентября 1347 г.), последним — австрийский император Фердинанд (7 сентября 1836 г.). Карл IV посвятил корону небесному заступнику страны, святому Вацлаву, и завещал ее для коронации всех будущих чешских королей, его преемников. По распоряжению Карла корона была помещена на вечное хранение в собор Святого Вита. Существует легенда, что тот, кто возложит эту корону себе на голову, не имея на то законного права, умрет в течение года. Самый известный пример тому — смерть Рейнхарда Гейдриха, нацистского функционера, возглавлявшего в начале 1940-х годов администрацию оккупированной гитлеровцами Чехии.

Королевские скипетр и держава относятся, по видимому, к первой половине XVI века (как считается, их изготовили в правление Фердинанда I, который был

коронован в качестве короля Чехии в 1527 году, а в 1556 году был избран императором Священной Римской империи) и представляют собой уникальные произведения мастеров эпохи Ренессанса. Сделанная из почти чистого (18-каратного) золота держава весит 780 граммов и достигает 22 см в высоту. Она состоит из двух гладких полушарий, объединенных декоративной лентой и увенчана большим крестом. Ниже креста по кругу идет латинская надпись: «DOMINE IN VIRTUTE TUA LETABITUR REX ET SUPER SALUTARE TUAM EXULTABIT» («Господи, с твоей помощью король радуется и ликует»). Шар щедро украшен драгоценными камнями и жемчугом, тщательно подобранными; красные шпинели, синие сапфиры, матово-белый жемчуг прекрасно гармонируют с полированным золотом и красочной многоцветной эмалью. Поверхность обоих полушарий покрыта чрезвычайно тонкими рельефными изображениями, связанными с темой коронации. На верхнем полушарии представлены сцены, иллюстрирующие историю царя Давида, — его борьбу с Голиафом и помазание на царство. Ниже изображена история грехопадения человека и изгнания Адама и Евы из Рая.

Золотой королевский скипетр достигает в длину 67 см и весит 1013 граммов. Он украшен четырьмя сапфирами, пятью шпинелями, шестьюдесятью двумя жемчужинами и эмалевыми вставками. Скипетр состоит из нескольких частей различной формы, соединенных друг с другом кольцами. Вся поверхность скипетра покрыта тонко гравированным растительным орнаментом с изображением

виноградной лозы, листьев и цветов аканта; отдельные детали подчеркнуты разноцветной эмалью. Навершие скипетра смоделировано в виде цветка, усыпанного драгоценными камнями и жемчугом.

Уникальная коллекция коронационных одеяний и их фрагментов хранится в Пражском Граде, начиная с X столетия. Центральным пунктом этого собрания является коронационная мантия — полукруглая, без рукавов, с длинным шлейфом, целиком изготовленная из шелка, затканного золотыми лилиями. Мантия шириной 312 см и длиной (от выреза на шее до конца шлейфа) 236 см обрамлена мехом горноста — «мехом королей». Точная дата изготовления мантии неизвестна; по совокупности данных исследователи относят ее к началу XVII столетия — к годам правления императора Фердинанда II. Он был коронован в качестве чешского короля в 1617 году, и во время этой церемонии, по сообщениям источников, был облачен в «мантию с золотыми лилиями». Последним королем, кто надевал на себя эту мантию, был Фердинанд V при коронации в 1836 году. С тех пор одеяние сохраняет за собой только историческое и историко-художественное значение.

Возраст коронационного меча Святого Вацлава составляет около семисот лет. В его рукояти устроен небольшой мощевик, где хранилась частица мощей святого Вацлава.

Согласно посмертному распоряжению Карла IV, корона Святого Вацлава и другие регалии должны были постоянно храниться в соборе Святого Вита. Однако уже непосредственный преемник Карла — его сын Вацлав IV, нарушил

отцовский завет и в начале XV столетия вывез королевские регалии в замок Карлштейн. Предполагалось, что здесь реликвии будут находиться в большей безопасности, чем в Праге, охваченной гуситским брожением. С тех пор место хранения реликвий менялось несколько раз. В годы Тридцатилетней войны (1618–1648) они первоначально находились в соборе Святого Вита, затем были перенесены в Староместскую ратушу, потом вывезены в город Ческе-Будейовице, а оттуда переправлены в Вену, где оставались на постоянном хранении в течение полутора столетий. В Прагу их привозили только для очередной коронации. Окончательное возвращение чешских королевских регалий в 1791 году в Прагу стало национальным праздником.

В 1866 году, во время австро-прусской войны, регалии вновь на несколько месяцев оказались в Вене из опасения, что они могут стать военной добычей пруссаков. После провозглашения в 1918 году Чехословацкой Республики королевские регалии окончательно утратили свою первоначальную функцию, но остались символами национальной независимости и государственности. С этого времени они покидали Прагу всего один раз — осенью 1938 года, накануне вторжения гитлеровцев, драгоценности были укрыты в сейфе Государственного банка в Жилине.

Согласно древней традиции, восходящей еще к XIV столетию, королевские регалии демонстрируются широкой публике только в исключительных случаях и исключительно в пределах Пражского Града. В XX столетии таких случаев было всего девять.

VI

Корона Святого Стефана и венгерские коронационные регалии

Когда 6 января 1978 года сопровождаемый усиленной охраной автобус вез по улицам Будапешта возвратившиеся из США регалии венгерской короны, многие люди вставали на колени: на родину возвращалось величайшее сокровище нации, легендарная корона Святого Стефана, Священная Корона Венгрии. Спустя два с небольшим десятилетия, 1 января 2000 года, когда страна отмечала 1000-ю годовщину основания венгерского государства, десятки тысяч венгров вновь заполнили улицы, чтобы встретить Священную Корону – исторические реликвии в торжественной обстановке переносились из Национального музея в здание будапештского парламента. Вновь, спустя много десятилетий, корона оказалась в самом средоточии власти, там, где сегодня разрабатываются и принимаются законы Венгерской Республики....

К короне Святого Стефана в Венгрии отношение особое. Она представляет собой не только символ, но и

атрибут венгерской государственности. Она изображена в гербе этого государства, хотя уже без малого сто лет Венгрия не имеет короля. Кроме того, корона Святого Стефана является ныне единственной в мире короной, к которой прилагается определение «Священная» (венг. Szent Korona). Ныне она хранится в самом репрезентативном, центральном зале венгерского парламента. Стража в традиционных национальных костюмах денно и нощно несет при ней почетный караул.

В чем же дело? Почему этот действительно ценный — с художественной и исторической точек зрения — но все же скорее музейный предмет окружен такими необычайными почестями? Что символизирует в глазах венгров эта древняя реликвия? Отчего этот головной убор средневековых королей приобрел славу настоящего сокровища?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует поближе познакомиться с историей короны, уходящей далеко в глубь веков....

О чем рассказали легенды

Подобно большинству других реликвий прошлого, венгерская Священная Корона окружена многочисленными легендами и тайнами. Вероятно, во всем мире не найдется другой национальной реликвии, которая была бы окружена таким благоговейным почтением и играла бы подобную почти мистическую роль в судьбах страны и народа. Мало отыщется и таких, что могут сравниться с регалиями венгерской короны по древности и сохранности, и уж точно —

по наполненной приключениями истории. И всякий раз, когда корона вновь возвращалась в Венгрию, это вызывало во всей стране особый эмоциональный подъем.

На протяжении десяти столетий Священная Корона была и остается для венгров гораздо большим, чем просто королевская регалия. В прошлом она символизировала собой все королевство, весь народ, всю венгерскую нацию. Именно поэтому ее стремились спасти и сохранить даже в самых безнадежных, самых опасных ситуациях — без Священной Короны Венгрия не была бы Венгрией. Ради обладания Священной Коронай велись войны; ее похищали, выкупали, прятали, закапывали в землю. Ее история неотделима от истории страны. А началась она в далеком IX столетии...

«Боже, спаси нас от венгров!» Эта молитва без малого полвека звучала под сводами соборов и церквей Западной Европы. Конные воины кочевого народа, во главе со своим вождем Арпадом пришедшего в 896 году из предгорий Урала, подобно вихрю налетали на европейские города, замки и аббатства, сметая все на своем пути. На протяжении нескольких десятилетий они держали в страхе всю Центральную Европу. В середине X века их дальнейшее продвижение было остановлено в битве под Аутсбургом, и венгры (мадьяры) осели на землях Карпатского бассейна, в Паннонии и Трансильвании, время от времени совершая набеги на соседей.

Светские и духовные правители Европы мечом и крестом пытались обуздать пришельцев. В 997 году вождем венгров

стал Вайк (ок. 970/975—1038), потомок Арпада. Он принял святое крещение под именем Стефана (венг. Иштван) и в 1000 году стал первым королем Венгрии. Римский папа Сильвестр II (или, как утверждают некоторые, император Священной Римской империи Оттон III) прислал ему в дар золотую королевскую корону, которой в будущем предстояло стать символом страны. Это был символический акт, подчеркивавший независимость страны: тем самым папа признавал Иштвана суверенным христианским монархом.

Основанием, на котором сформировалась почти восьмисотлетняя легенда о венгерской короне, стала биография святого Стефана, написанная около 1100—1110 годов епископом Хартвиком по просьбе короля Кальмана. Согласно Хартвику, корона Святого Стефана первоначально предназначалась для польского князя Мешко I (по другим сведениям — Болеслава Храброго). По словам Хартвика, святой Стефан отправил в Рим посольство во главе с Астриком, архиепископом Эстергомским, чтобы попросить папу прислать корону для готовящейся коронации (имя папы Хартвик не называет). Но как ни спешил Астрик, посланник Мешко I опередил венгров, так что было решено отправить корону польскому князю. Однако ночью папе во сне явился ангел Божий, который сказал понтифику, что скоро в Рим придут посланцы другого народа, которые будут просить корону для своего короля: «Отдай корону им, поскольку они заслуживают ее!» И действительно, на следующий день в Рим въехало посольство архиепископа Астрика. В результате корона досталась венгерскому королю.

Существует и другая версия о происхождении Священной Короны, которая при ближайшем рассмотрении является всего-навсего устойчивым заблуждением: известный хронист Титмар Мерзебургский (ум. в 1018 г.) сообщает, что святой Стефан короновался с согласия Оттона III, императора Священной Римской империи, а папа римский послал венгерскому королю свои благословения; некоторые позднейшие историки утверждали, что император также послал святому Стефану королевскую корону, однако об этом в средневековых источниках вообще нет никаких упоминаний.

Уже в наше время были высказаны еще две гипотезы: одна — о том, что корона создана еще в далеком прошлом, чуть ли не во времена гуннского вождя Аттилы, и принесена мадьярскими вождями в Карпатский бассейн во время переселения венгров из глубин Азии. Другая — что корону сработали придворные мастера короля Белы IV (правил в 1235–1270 гг.). Однако все же наиболее популярной остается «Легенда Хартвика».

«Легенда Хартвика» получила широкое распространение в Венгрии около 1200 года, попав даже в бревиарии и литургические книги. Именно в это время рождается и крепнет убеждение в том, что понтификом, пославшим корону святому Стефану, был Сильвестр II (папа в 999–1003 гг.). В Европе история о том, как папа Сильвестр II послал Священную Корону венгерскому королю Стефану, начала распространяться в 1613 году, после выхода в свет книги Петера Реваи «*Commentarius De Sacra Regni Hungariae*

Корона» (Аугсбург, 1613). Однако легенду эту все же следует считать исторически недостоверной, поскольку польский князь Мешко I (ум. в 992 г.) жил в другое время, чем святой Стефан и папа Сильвестр II. Кроме того, в так называемой «Большой легенде» о святом Стефане, написанной около той даты, когда он был канонизирован (1083 г.), мы узнаем только то, что «на пятом году после смерти его отца (...) они принесли папское письмо и благословение... Божьим произволением Стефан был избран, чтобы стать королем, и был помазан елеем и увенчан королевской диадемой». В этой легенде нет даже никаких упоминаний о том, что корона была прислана именно из Рима. Кроме того, не сохранилось никаких документов о том, что римские папы когда-либо отправляли корону венгерскому королю, а ведь такой важный политический акт не мог остаться совершенно незамеченным. Нет и никаких документальных свидетельств соперничества Польши и Венгрии за корону от римского папы.

Несомненным фактом, однако, является то, что оба государства, Польша и Венгрия, приблизительно в одно и то же время вступили на европейскую политическую арену. Для Венгрии это произошло через крещение и коронацию святого Стефана с последующей организацией Церкви на венгерских землях, для Польши — через крещение и Гнезненский съезд 1000 года. Однако для венгров Священная Корона имеет большую ценность, чем любая из корон раннесредневековых правителей Европы. Святой Стефан Великий — и это уникальный случай! — является

создателем и государства, и Церкви в Венгрии, а также первым национальным святым и небесным патроном страны. Уникальностью этого случая, возможно, и следует объяснять феномен Священной Короны, которая на протяжении веков являлась не только символом венгерского государства (порой разрастаясь даже до роли его синонима), но и объединяла весь венгерский народ, становясь для него почти живым существом, которое наравне со своими подданными сражалось за свободу и независимость страны. Это и выделяет Корону Святого Стефана среди других памятников подобного рода. На протяжении веков она оставалась верна своему народу, претерпев многочисленные исторические бури, переживая множество приключений и при этом всегда возвращаясь из изгнания, — такая верная, каким никогда не был ни один правитель.

Доктрина Священной Короны

Коронация святого Стефана (Иштвана), первого христианского короля Венгрии, состоявшаяся 25 декабря 1000 года или, по другим сведениям, 1 января 1001 года, ознаменовала собой начало венгерской государственности. Согласно популярной легенде, во время церемонии святой Иштван принял корону и предложил ее Деве Марии, превратив тем самым коронацию в символический акт заключения священного союза с Богородицей. Этот акт отныне олицетворялся Священной Короной, а Дева Мария была провозглашена не только небесной заступницей Венгер-

ского королевства, но и его небесной королевой. Таким образом, корона получила особую, божественную, силу, чтобы помочь всем будущим королям и укрепить молодое Венгерское королевство. С 1260 года корона Святого Стефана официально именовалась Священной.

На протяжении веков венгры видели в Священной короне не один лишь символ власти, а необходимое условие для обретения королевских полномочий. И если в начале XIX столетия общая стоимость золота и драгоценностей, из которых сделана корона, была оценена в 20 000 золотых форинтов, то ее историческая ценность и духовная власть во все времена были несопоставимо больше. В течение XIV столетия окончательно сформировалось убеждение в том, что королевская власть олицетворяется не просто короной, но только одним определенным объектом: Священной Коронай. Это означало, что Венгерское королевство является государством с особым устройством: здесь подбирали не корону для короля, а скорее, короля для короны. Считалось, что власть короля является законной только при соблюдении им трех условий: во-первых, он должен быть коронован только короной Святого Стефана; во-вторых, короновать его должен только глава венгерской церкви, архиепископ Эстергомский; в-третьих, коронация должна непременно состояться в городе Фехервар (Секешфехервар). Неисполнение претендентом на трон хотя бы одного из этих пунктов могло привести к самым серьезным последствиям. Вот только один пример: король Карл Роберт Анжуйский (правил в 1301–1342 гг., с перерывами)

был вынужден короноваться трижды, поскольку два первых раза были признаны нелегитимными, и оба раза соперники изгоняли его из страны. Лишь после того как в 1310 году он был коронован Священной Коронай, его притязания на престол получили юридическое закрепление.

Еще во времена короля Кальмана (Коломана, 1095–1116) родилась и позже получила широкое хождение теория, согласно которой верховную власть в стране символизирует не король, а Священная Корона. Все, что есть в королевстве — земли, села, города, замки — принадлежит не королю, а Священной Короне. И если какой-либо знатный род прекращал свое существование, то его земли переходили не под власть короля, а под власть Священной Coronы. Приговоры в судах объявлялись не именем короля, но именем Coronы. В те моменты бурной венгерской истории, когда страна вообще не имела короля, присягу приносили Священной Короне. А новые земли, присоединявшиеся к Венгрии — Хорватия, Далмация, Славония, Босния, — становились не владениями венгерского короля, а землями Священной Coronы.

Приблизительно с 1200 года, с того времени, как легенда епископа Хартвика начала распространяться во всем христианском мире, у венгров окрепло убеждение, что корона выше короля и что ей, а не королю народ должен присягать на верность и хранить ее. В одном из своих писем король Бела IV (1235–1270) уже отделяет власть короля от власти Coronы. В начале XV века Священная Корона обрела окончательный юридический статус — не в метафорическом

значении, а в отношении конкретного предмета — и стала не только единственным правителем страны, но и получила все атрибуты юридического лица (существовала даже особая печать Священной Короны) и была признана исключительным источником права.

Сформулированная первоначально в качестве устного предания, доктрина Священной Короны со временем получила детальную разработку, отлилась в чеканные законодательные формулы и, наконец, была закреплена письменно. В 1517 году в Вене была издана книга Иштвана Вербоци под названием «Tripartitum» («Триптих»; полное название — «Opus Tripartitum Juris Consuetudinarii Incltyti Regni Hungariae»), где впервые в письменном виде были собраны все законы и уставы, касающиеся Священной Короны. Это был своего рода кодекс, согласно которому истинным венгерским правителем является Корона: она образует правовой фундамент страны и является источником всей власти, прав и обязанностей. Территория Венгерского королевства составляет тело Священной Короны, подданные Короны — суть ее члены независимо от того, являются ли они венграми или принадлежат к другим национальностям (последнее автоматически гарантировало уважение прав национальных меньшинств, что в условиях средневековой Европы и даже Европы Нового времени было явлением беспрецедентным). Король де-юре действует и распоряжается землями и имениями от имени Священной Короны; это право дается ему в момент коронации, свою власть он получает от Короны и иерархически стоит ниже ее.

В 1613 году коронный стражник Петер Реваи издал в Аугсбурге написанный им в духе сентиментализма труд «Комментарии о Священной Короне Венгерского королевства» («*Commentarius De Sacra Regni Hungariae Corona*»), а в 1659 году во Франкфурте выходит написанный им же трактат «О монархии и Священной Короне Венгерского королевства» («*De monarchia et Sacra Corona Regni Hungariae*»). Эти книги наравне с более ранним «Триптихом» дают ясное представление о том, каким образом в те времена трактовалось юридическое положение Священной Короны в Венгрии.

Традиционный европейский взгляд на монархический принцип правления известен: король — помазанник Божий, его представитель на земле, поэтому он суверенен и обладает неоспоримой властью над своим народом. В Венгрии на этот принцип смотрели иначе: суверен — это Священная Корона, именно она обладает неоспоримой верховной властью, поскольку она — юридическое лицо, соединяющее небесное с земным. Корона — закон над законами, она священна и является символом постоянного небесного патронажа. Народ и правитель иерархически ниже Короны. Корона олицетворяет венгерское государство, фактически она идентична ему и является физическим выражением абстрактной идеи государственности. И король, и народ равны в правах перед Коронай и несут пред ней равную ответственность — нет человека, который был бы выше Короны. Тем самым все граждане — члены мистического «тела» Священной Короны — равны перед законом, и ни один из них не может доминировать над другими. Таким

образом, доктрина Священной Короны заранее исключала любую форму диктатуры. От Короны короли получали свой королевский сан и королевское достоинство, в ее компетенции находились пожалования дворянского звания и поместий, ей венгры платили штрафы и подати, приносили присягу на верность (сперва присягали Короне и лишь потом — королю!) и давали клятвы, ей отписывали и дарили имущество. «Чья Корона, того и власть» — этот давний принцип, сформулированный чуть ли не во времена святого Стефана, стал одной из главных причин богатой истории Короны — все похищения ее и частые смены владельцев были продиктованы жадной властью, которую могла дать только Корона. Трудно найти другой подобный пример в истории, когда вся власть в стране до такой степени олицетворялась бы конкретным материальным предметом и была бы так неразрывно связана с ним.

Взгляд на собственность в свете доктрины Священной Короны также заметно отличался от общеевропейского. Право собственности, как известно, представляет собой совокупность трех правомочий: распоряжения, пользования и владения. Доктрина Священной Короны предусматривала, что все права распоряжения в Венгрии принадлежат Короне, а подданные Короны обладают только двумя другими правомочиями. Таким образом, земли и природные ресурсы страны не могли быть проданы или заложены, поскольку принадлежали Священной Короне. Это положение служило своеобразной гарантией того, что национальное достояние будет принадлежать всему сообществу.

Базовые положения доктрины Священной Короны, по-видимому, сформировались на самой заре венгерской государственности. Во время коронации, точная дата которой неизвестна (называются 25 января 1000 г. и 1 января 1001 г.), или, по другим сведениям, уже находясь на смертном одре (король скончался 15 августа 1038 г., в праздник Успения Божьей Матери), святой Стефан предложил Венгрии Деве Марии в образе Священной Короны. Он желал тем самым заключить своеобразный союз с Небесами, отдав свою страну под покровительство Девы Марии, чтобы никакая сила на земле не смогла поколебать устои созданного им государства. Из этого акта и родилась доктрина Священной Короны.

Распад традиционной племенной структуры общества в начале XI столетия вынудил короля Стефана начать поиск гарантий сохранения привилегий и прав племенной аристократии. Чтобы заранее исключить возможность того, что кто-то из его наследников пожелает присвоить себе абсолютную власть в стране, Стефан поставил Священную Корону выше прав короля. Уже в завещании святого Стефана принцу Имре (этот документ, возможно, не аутентичен, а создан уже в более позднее время) Священная Корона предстает как символ страны, олицетворяющий ее территорию, подданных, административную систему, апостольскую христианскую веру и суверенитет. Корона обретала свойства суверена, власть которого распространялась на всю собственность в Венгрии. Она становилась гарантом правосудия, защиты страны и ее граждан, терпимости к

иностранцам. Страна и народ составляли собственность Короны, а не короля (хотя принадлежали ей исключительно крестьянство и мещанство). Дворянство пользовалось покровительством Короны и ее защитой. Позже в эту категорию были включены лица, получившие дворянское звание и титулы за службу стране, а в 1848 году, после отмены крепостного права, эта привилегия была распространена в равной степени на всех подданных Священной Короны (при их равных обязанностях перед Коронай).

Сложившаяся в эпоху Средневековья «доктрина Священной Короны» (фактически это была целая неписаная конституция — сложная, сформировавшаяся на основе длительной исторической традиции) стала фундаментом, на котором строилась венгерская государственность вплоть до начала Второй мировой войны и который сохраняет влияние на венгерское общество и в наши дни.

С течением столетий роль Священной Короны постепенно уменьшалась, и к концу XVIII века, в эпоху просвещенного абсолютизма, средневековая «доктрина Священной Короны» выглядела уже архаичной. Иосиф II, король Австрии (1780–1790) и император Священной Римской империи (1765–1790) пренебрег короной Святого Стефана и отказался короноваться ею, за что получил от венгров презрительное прозвище «шляпочник». Ранг национального символа Священная Корона вновь обрела в эпоху романтизма и венгерской революции 1848–1849 годов и продолжает сохранять его до сего дня. Особенно ярко роль Священной Короны проявилась после Первой

мировой войны, которая стала для венгров настоящим бедствием. Потерпев поражение, Венгрия (как часть дуалистической Австро-Венгерской монархии) по условиям мирного договора в Трианоне (1920 г.) потеряла две трети своей довоенной территории. Треть венгров оказалась за пределами страны (преимущественно в Румынии, Словакии и Югославии), временами подвергаясь жестоким притеснениям по национальному признаку. Эта проблема остается неурегулированной до сих пор, и до сих пор венгры считаются разделенным народом. В этом контексте Священная Корона приобрела дополнительное значение: она стала символом единства всех венгров, невзирая на существующие государственные границы, знаменем их национальной идентичности в рамках давней, исторической земли короны Святого Стефана. И такое понимание роли и значения Священной Короны сегодня выглядит более ясным и понятным, чем средневековая доктрина.

В период между двумя мировыми войнами и вплоть до 1946 года Венгрия официально являлась королевством, но в этом королевстве не было короля. В такие времена по традиции формальным монархом Венгрии было принято считать Деву Марию, однако новый венгерский лидер Миклош Хорти был протестантом, и подобная традиция его никак не устраивала. Пришлось вновь обратиться к доктрине Священной Короны: Хорти правил страной от имени Короны в качестве регента (согласно доктрине, это было допустимо). Корона Святого Стефана в очередной раз приняла на себя функции главы государства; официально действовал

принцип, согласно которому все властные полномочия регента и его правительства проистекают исключительно из священных полномочий Короны. Этот шаг в известной степени стал протестом против несправедливых условий Трианонского договора, призванным еще раз напомнить об историческом, тысячелетнем единстве земель и народа короны Святого Стефана. А использование Священной Короны в современной венгерской государственной геральдике вызывает некоторые опасения в соседних странах: там подозревают, что это демонстрирует намерения венгров однажды потребовать назад отторгнутые территории бывшего Венгерского королевства. Однако в самой Венгрии Священная Корона является скорее символом, олицетворяющим бурную тысячелетнюю историю страны.

Загадка происхождения

Существует три типа королевских корон: личная, на которую не распространяются никакие ограничения в использовании; парадная, которую предписывается надевать согласно придворному протоколу; наследственная, правила использования и хранения которой соответствуют специальным регламентам. Венгерская корона Святого Стефана принадлежит к числу этих последних. Еще в Средние века ее полагалось возлагать на голову короля только по случаю коронации, а все остальное время она хранилась в особом месте под постоянной охраной двух коронных стражников. Во всем государстве существовали еще только два лица,

которые имели право прикасаться к короне: светский вельможа высшего ранга, носивший титул надоришпана (венг. *nádorispán*), державший в руках подушку с Коронай во время коронации, и архиепископ, торжественно возлагавший корону на голову короля.

Священная Корона традиционно связывается с личностью святого Стефана Великого, и многие венгры до сих пор верят, что это и есть та самая корона, которую первый венгерский король получил из рук папы римского Сильвестра. Однако в реальности объект, который ныне хранится в здании венгерского парламента, представляет собой одну из великих загадок европейской истории. С полной уверенностью можно сказать одно: если святой Стефан и короновался какой-либо короной, то не этой. Исследователи, скрупулезно изучавшие корону, установили, что в реальности она была создана не ранее конца XI столетия. Более того: она состоит из... двух совершенно разных корон! При этом нельзя исключать, что одна из этих корон изготовлена с использованием золотых деталей и драгоценностей, присланных в свое время из Рима для коронации Стефана Великого. Что же касается истинной короны святого Стефана, то в отношении ее судьбы высказываются самые разные гипотезы. Так, по мнению венгерского историка Дьёрдя Дьёрфи, после того как Стефан I умер и Венгрия на короткое время утратила независимость, корона попала в руки Генриха III, императора Священной Римской империи, который отправил ее в Рим. Там следы короны окончательно затерялись, и ее дальнейшая судьба неизвестна.

Туман, покрывающий раннюю историю короны Святого Стефана, нередко пытаются рассеять с помощью самых невероятных гипотез. Некоторые предполагают, например, что эта корона была изготовлена для Иисуса Христа, чтобы после его Воскресения короновать его как Царя Мира. И это только одна из многих легенд, окружающих Священную Корону. Находятся энтузиасты, которые относят ее происхождение к 300—400-м годам нашей эры, к эпохе Великого переселения народов, и связывают его с нашествием гуннов, а местом, где была изготовлена корона, называют Грузию. После упадка империи гуннов корона перешла в руки правителей авар, завоевавших Карпатский бассейн приблизительно в 560 году. Карл Великий во время войны 795—796 годов нанес аварам поражение в Западной Венгрии, и некоторые полагают, что именно в этот момент корона попала в его руки. В канун Рождества 800 года Карл Великий был коронован папой Львом III в Риме, причем этой самой короной (что, вообще говоря, совершенно невероятно!). В 814 году император скончался, и, согласно завещанию, все его регалии были похоронены вместе с ним. В 1000 году, в ответ на настойчивые просьбы папы Сильвестра II, германский император Оттон III приказал вскрыть могилу Карла Великого и извлечь из нее корону. Дальше события развивались так, как описано в легенде епископа Хартвика: папа пообещал корону польскому королю, но венгры, памятуя о древней короне гуннских и аварских правителей Паннонии, потребовали ее себе. Решающую роль во всей истории сыграло ночное

видение папы Сильвестра, в котором он получил указание отдать корону венгерскому королю. Таким образом, в канун Рождества 1000 года святой Стефан был увенчан той же самой короной, которой был коронован Карл Великий двумястами годами ранее...

Вся вышеприведенная история, конечно же, представляет собой не более чем выдумку (несмотря на упорные попытки ее сторонников доказать обратное), однако она довольно ярко характеризует ту атмосферу тайны, которая окутывает венгерскую национальную реликвию. Попытки «удревнить» корону, связать ее с историческими личностями и событиями, потрясшими Европу в эпоху Великого переселения народов, не прекращаются до сих пор. Например, группа специалистов, проводивших техническую экспертизу короны после ее возвращения в Венгрию в 1978 году, высказала мнение, что она была изготовлена около 800 года в мастерской, использовавшей аварские технологии ювелирного дела. Развивая эту мысль, венгерский историк Енё Фехер предположил, что часть западноевропейских ювелирных изделий эпохи раннего Средневековья, дошедших до наших дней, либо имеет аварское происхождение, либо демонстрирует аварские параллели. С точки зрения Фехера, корона Святого Стефана также принадлежит к кругу подобных изделий. Большая часть их попала в Европу в результате разгрома Аварского каганата Карлом Великим в 795–796 годах. Вероятно, помимо трофеев в Европу таким образом попали и аварские ювелирные приемы, стили

и технологии (благодаря захваченным в плен аварским ремесленникам).

Нередко бывает так, что романтические легенды заставляют исследователей вновь перепроверять общепринятые выводы и благодаря этому открывать новые, ранее неизвестные страницы истории. Возможно, когда-нибудь это произойдет и с короной Святого Стефана. Сегодня же, согласно основной точке зрения, которой придерживаются и венгерская Академия наук, и венгерская Епископская конференция, считается, что дошедшая до наших дней Священная Корона создана скорее всего в правление короля Белы III (1172–1196). Она состоит из двух главных частей: нижнюю часть принято называть Греческой короной (*corona graeca*), а верхнюю — Латинской (*corona latina*). Как единое целое корона создавалась, несомненно, под византийским влиянием (венгерский король Бела III поддерживал самые тесные связи с византийским двором и даже в течение некоторого времени рассматривался в Константинополе в качестве официального наследника императорского престола). Форма Священной Короны идентична камилавке — венцу с закрытым верхом, характерному для Византийской империи. Многие элементы дизайна короны Святого Стефана также типичны для византийских корон.

По форме корона овальная (ее ширина составляет 203,9 мм, длина — 215,9 мм) и при этом больше головы обычного человека; нижняя часть короны асимметрична. Химический состав золота и серебра, из которых изготовлены верхняя и нижняя части короны, различен, но при этом

все части подчинены единой системе измерений. Точное место и время ее изготовления неизвестны; на короне, сохранились как латинские (в верхней части короны), так и греческие (в нижней части) надписи.

Верхняя (латинская) часть короны Святого Стефана датируется 1-й половиной XI века, в то время как нижняя (греческая) часть скорее всего была изготовлена во 2-й половине того же столетия. Приблизительно в 1170 году обе эти части были собраны воедино. Так на свет появилась та самая корона, которую мы можем видеть сегодня. Интересно, однако, что до наших дней не дошло никаких миниатюр, рисунков, фресок и других документов визуального характера, где были бы изображены отдельные части короны: все они изображают Священную Корону только как одно целое.

Вес короны составляет 2056 г. Она изготовлена целиком из золота и украшена девятнадцатью эмалевыми миниатюрами, а также драгоценными и полудрагоценными камнями и жемчугом. Разные стили и техники, использованные при изготовлении обеих частей короны, и разница в надписях на них подсказывают, что они имеют разное происхождение и относятся к разным периодам. Нижняя (греческая) часть короны имеет, несомненно, византийское происхождение. Основу ее составляет золотой обруч шириной 5,2 см и диаметром 20,5 см, украшенный крупными драгоценными камнями и эмалевыми медальонами византийской работы. Сверху и снизу по краю обруча тянутся ряды жемчужин, а верхнюю его часть увенчивают девять чередующихся треугольных и полукруглых зубцов из золота и полупрозрачной

эмали, которая при подсветке сзади становится зеленой и небесно-синей. Вертикальные ряды зерни делят обруч на шестнадцать частей, в каждую из которых заключен попеременно эмалевый образок или драгоценный камень. Снизу от обруча ниспадают девять золотых подвесок — по четыре слева и справа и одна сзади. Украшенные драгоценными камнями, эти подвески являются характерной деталью византийских императорских корон.

На эмалевом медальоне, расположенном в центре передней части короны, помещено изображение Христа Пантократора, сидящего на троне, с поднятой в благословляющем жесте правой рукой и книгой в левой. Слева и справа от него — архангелы Михаил и Гавриил, затем идут полуфигуры святых воинов Георгия Победоносца и Дмитрия, святых врачей Козьмы и Дамиана.

На полукруглом медальоне в задней части короны изображен византийский император Михаил VII Дука (1071—1078), а по сторонам — его юный соправитель, император Константин Багрянородный и венгерский король Геза I (1074—1077), изображение которого сопровождается пояснительной надписью на греческом языке: «ΓΕΩΒΙΤ ΖΑΣ ΠΙΣΤΟ С ΚΡΑΛΗ С ΤΟΥΡΚΙΑ» («Геза I, верный король Турции», т.е. Венгрии; византийские источники того времени часто именовали венгров турками). Период одновременного пребывания у власти всех этих трех монархов очень узок — 1074—1077 годы, поэтому многие исследователи склонны полагать, что корона изготовлена именно в эти годы.

Мастера, работавшие над изготовлением медальонов, провели ясную грань между изображениями константи-

нопольских императоров и изображением венгерского короля, как это было принято в системе византийской иерархии. Головы святых и греческих императоров окружены нимбами, в то время как у короля Гезы его нет. Имена императоров написаны красным, а имя венгерского короля — темно-синим или даже черным; в обозначении его титула использована эллинизированная форма южнославянского «*kralj*» (король). Заметна также значительная разница и в одеждах, в которые облачены король и император, и даже в такой мелочи, как бороды обоих правителей — у императора она аккуратно подстрижена, у Гезы — длинная, несколько неряшливая. Все это может свидетельствовать о том, что византийский император (а ведь Греческая корона изготовлена в Византии) не считал Гезу равным себе. Медальоны прикреплены к обручу с использованием разных методов; медальон с изображением императора Михаила, судя по всему, вообще не предназначался для этого изделия и был добавлен к короне позднее. Есть предположение (основанное только на логических рассуждениях), что первоначально место медальона с изображением императора Михаила занимал медальон с изображением Богородицы, а по сторонам от нее были помещены изображения двух архангелов.

Эмалевые медальоны разделены крупными драгоценными камнями: двумя большими индийскими сапфирами, красным альмандином и зеленым стеклом, имитирующим изумруд (возможно, первоначально корона была украшена именно изумрудами; два обработанных в виде камня куска

зеленовато-голубого стекла были вставлены в корону, как считается, при короле Матьяше II (1608–1619). В Средние века эти камни имели символические значения: синий сапфир был связан с небом, красный альмандин представлял собой энергию огня, а зеленый цвет изображал землю; таким образом все вместе они символизируют природные стихии, а в совокупности с фигурами Иисуса Христа, святых и земных владык корона была настоящей моделью Вселенной.

Но когда и каким образом это произведение византийских придворных ювелиров попало в Венгрию? По форме Греческая корона идентична форме корон византийских императриц — другими словами, это была корона женская. Скорее всего ее привезла в Венгрию ок. 1075 года как дар от императора Михаила Дуки византийская принцесса Синадена, ставшая женой венгерского короля Гезы I (1074–1077), однако документальные источники, подтверждающие это предположение, пока не обнаружены. При этом корона была не новой, а скорее старой, до поры до времени лежавшей в императорской сокровищнице. Перед тем как отправить в Венгрию, корону спешно реконструировали: эмалевые медальоны с устаревшими изображениями — скорее всего с портретами прежних императоров — были удалены, а их место заняли портреты правящего императора, его соправителя и короля Гезы. В таком виде корона и была отправлена в Венгрию.

Происхождение верхней части короны Святого Стефана — так называемой Латинской короны — еще более

загадочно. В своем существующем виде она выглядит абсолютно нефункциональной, и совершенно непонятно, остатком чего она может являться. По одной из версий, Латинская корона представляет собой уцелевший фрагмент той самой короны, которую папа Сильвестр II прислал в 1000 году Иштвану Святому. Однако многие исследователи убеждены, что это вообще не корона, и высказывают самые разные предположения относительно ее первоначального предназначения. Это могла быть часть декоративного оформления какой-то рукописной книги, реликвария или фрагмент переносного алтаря, а может быть, это так называемая «звездица» — богослужебный предмет в виде двух крестообразно сложенных и скрепленных на вершине металлических дуг, используемый в византийском литургическом обряде. В любом случае Латинская корона представляет собой часть чего-то, что позже было утрачено.

Латинскую корону образуют четыре золотые крестообразно расположенные и сходящиеся к центру полосы, каждая шириной 5,2 см, в верхней своей части припаянные к краям центрального квадрата размерами 7,2×7,2 см. Они обрамлены золотой зернью и украшены прямоугольными эмалевыми медальонами с изображениями восьми апостолов — Иоанна, Варфоломея, Иакова, Фомы, Петра, Андрея, Павла и Филиппа; имеются признаки того, что первоначально полосы были длиннее, и апостолов было все-таки двенадцать, как и положено. Каждый медальон окружен золотой филигранью, жемчугом и алмадинами. На вершине короны помещена эмалевая фигура Христа в

образе Пантократора (Вседержителя), сидящего на троне в обрамлении двух кипарисов. По обеим сторонам от его головы изображены солнце и месяц. Фигуру Христа окружают двенадцать жемчужин, символизирующие двенадцать апостолов; еще 50 жемчужин украшают другие части Латинской короны. В отличие от медальонов нижней короны, несомненно, изготовленных константинопольскими мастерами, медальоны верхней короны, по-видимому, сделаны в Венгрии. По поводу даты их изготовления ведутся споры; диапазон предлагаемых вариантов ответа колеблется от 1160 до 1230 годов. Большинство специалистов, однако, сходится в том, что, судя по стилю изготовления медальонов, они никак не могут быть отнесены к 1000 году — дате коронации Стефана Святого. Надписи на медальонах с изображениями апостолов, стиль букв указывают на дату их создания: наиболее вероятно, что они выполнены в первой половине XI века. Венгерские исследователи Ева Ковач и Жужа Ловаг предполагают, что Латинская корона первоначально представляла собой большую литургическую «звездицу» из какого-то греческого монастыря в Венгрии. Чтобы приспособить ее к новой роли, мастера обрубили все четыре конца «звездицы» с изображениями четырех из двенадцати апостолов, а затем довольно грубо присоединили ее к внутренней части Греческой короны, чтобы придать последней форму купола. Тем самым открытая корона женского типа была преобразована в закрытую корону, полагавшуюся по византийской традиции для императора или деспота; квадратная пластинка наверху короны, в

месте пересечения полос Латинской короны, послужила основанием для креста-реликвария.

Обе части Священной Короны — нижняя Греческая и верхняя Латинская — были соединены на рубеже XII—XIII веков, то есть спустя 150 лет после смерти святого Стефана. Таким образом, ее возраст составляет более 800 лет! И, несмотря на то что над ее созданием трудились разные мастера, жившие в разное время и в разных странах, она, тем не менее, представляет собой невероятно гармоничное и цельное произведение ювелирного искусства эпохи Средневековья.

Знаменитый наклонившийся крест, увенчивающий корону Святого Стефана, — наиболее примечательный и запоминающийся ее элемент. Тут же появляются вопросы: а почему он наклонился? Почему его не выправляют? Какой в этом смысл?

Сегодня уже никто не может достоверно объяснить, по какой причине крест занял такое необычное положение. По одной из легенд, это произошло во время очередных междоусобиц в Венгерском королевстве, столь частых в XIV—XV веках. Тогда, спасая священную реликвию от рук узурпаторов, корону зарыли в землю вместе с другими королевскими регалиями. А когда гроза миновала, ее выкопали вновь, но при этом лопатой задели крест, и он наклонился... Впрочем, это только одна из множества легенд, и причем не самая достоверная. По другой гипотезе, крест погнулся в XVII столетии, но тоже при обстоятельствах чрезвычайных: спасая корону от очередного бедствия, ее в спешке

укладывали в сундук, и крышка железного сундука сильно надавила на верхушку короны, повредив крест.

Если иметь в виду всю богатую историю короны, то мы, наверное, так никогда и не узнаем, когда и при каких обстоятельствах крест был поврежден — на этот счет существуют разные теории, и все они одинаково правдоподобны (или неправдоподобны — как посмотреть). Можно с уверенностью утверждать только одно: на самом раннем дошедшем до нас изображении Священной Короны, относящемся к XVIII столетию, крест уже имеет наклонное положение. Фактом является и то, что этот наклонившийся крест придал венгерской короне характерный, легко узнаваемый вид, известный во всем мире, и стал наравне с гербом и флагом национальным символом Венгрии.

Упомянутые выше Ева Ковач и Жужа Ловаг считают, что первоначально корону Святого Иштвана увенчивал двойной крест-реликварий, содержащий в себе три частицы Креста Господня. Возможно, именно в этом и кроется причина того глубокого почитания, которым еще во времена Средневековья была окружена корона; возможно, отсюда и происходит ее наименование — Священная. В 1551 году вдова трансильванского воеводы Яноша Запольяи Изабелла сняла этот крест и отдала его в качестве наперсного своему сыну, Яношу Жигмонду; по другой версии, первоначальный крест-реликварий был отломан одной из враждующих сторон во время очередной ссоры за право владения Священной Короной, чтобы тем самым не дать попасть ему в руки конкурентов.

Существующий золотой крест уже поздний, он датируется XVI столетием. Крест присоединен к короне довольно грубым способом: для этой цели мастера, не особо церемонясь, попросту просверлили верхний эмалевый медальон с Христом Вседержителем и также довольно грубо присоединили к нему наверху. Первоначально крест находился в вертикальном положении; когда и каким образом он наклонился вправо, неизвестно, но несомненно, это стало результатом какого-то физического воздействия. Как бы то ни было, исправлять его не стали, и наклонившийся крест до сих пор увенчивает корону Святого Стефана, создавая на редкость запоминающийся образ.

Приключения Священной Короны

Наклонившийся крест живо напоминает нам о бурной истории Священной Короны. На протяжении своей тысячелетней истории она много раз похищалась, укрывалась в недоступных местах и тайниках, вывозилась за границу; летопись этих происшествий изобилует необыкновенными приключениями, бегствами и засадами. Просто удивительно, каким образом корона уцелела во всех этих перипетиях и вполне благополучно, с минимальными повреждениями, дошла до наших дней.

Во времена династии Арпадов (1000—1301) Священная Корона наряду с другими королевскими регалиями хранилась в церкви Девы Марии в городе Секешфехервар, где до 1527 года традиционно совершались церемонии коро-

нации венгерских монархов. Более пятидесяти королей были коронованы Священной Коронай (кроме Сигизмунда (Жигмонда) II и Иосифа II). Впервые корона покинула Секешфехервар в 1241 году, во время татарского нашествия. Спасая реликвию, король Бела IV вывез ее наряду с другими коронационными регалиями на юг, в Далмацию. Первоначально она находилась в Спалато (ныне Сплит, Хорватия), а затем в неприступном замке Клис на острове Трау (ныне Трогир, Хорватия). Годом позже, когда угроза миновала, корона и другие клейноды были возвращены в королевскую сокровищницу в Секешфехерваре.

Уже в начале XIV столетия в Венгрии бытовало убеждение, что коронация может считаться действительной только при соблюдении знаменитых трех условий: монарх должен быть увенчан короной Святого Стефана, коронация должна состояться в Фехерваре (Секешфехерваре) и совершена она должна быть архиепископом-митрополитом Эстергомским. С 1301 года, когда скончался последний наследный монарх из династии Арпадов и королей начали избирать на престол, стремление завладеть короной стало голубой мечтой всех претендентов на венгерский трон: ведь тот, кто владел Священной Коронай, владел Венгрией!

После того как угасла династия Арпадов, часть аристократии выдвинула своим кандидатом на венгерский трон сына сицилийского короля, Карла Роберта (Карла Анжуйского), который в то время был еще ребенком. Им противостояла партия, поддерживавшая принца Вацлава, сына короля Чехии. В итоге коронованы были оба

кандидата, но обе эти коронации были совершены с нарушением установленных требований. Коронация Карла Роберта была совершена архиепископом Эстергомским, однако при этом были нарушены два условия: она проходила не в Фехерваре, а в Эстергоме, и вместо Священной Короны короля увенчали другой, наспех сделанной для этого короной. Зато сын короля Чехии был помазан на царство в Фехерваре, на голову его возложили корону Святого Стефана, но церемонию эту совершил не архиепископ Эстергомский, а архиепископ Калочай.

Однако принц Вацлав, коронованный в Секешфехерваре 27 августа 1301 года под именем Ласло V, недолго сохранял за собой венгерский трон: после долгих колебаний римская курия признала законным королем Венгрии Карла Роберта. Поддерживавшие Ласло V венгерские феодалы изменили ему и перешли на сторону Карла. Тогда Ласло V призвал на помощь своего отца, чешского короля Вацлава II. Явившись во главе большой армии, чешский король приказал доставить в Буду Священную Корону и заново короновал ею своего сына. Эта коронация была признана законной. После этого Вацлав II вознамерился силой сохранить венгерский трон за своим сыном, однако трезво взвесив все возможные последствия, отказался от этой мысли и вернулся в Чехию, забрав с собой и сына, и Священную Корону. Так корона впервые покинула пределы Венгрии.

В 1305 году, после смерти Вацлава II, принц Вацлав занял освободившийся чешский трон, после чего благоразумно решил отказаться от венгерской короны.

Он предложил ее одному из своих союзников — Оттону III Виттельсбаху, герцогу Нижней Баварии, который был внуком венгерского короля Белы IV и благодаря этому мог претендовать на венгерский трон. Вместе с короной Оттон отправился в Венгрию. На его пути лежали австрийские земли, принадлежавшие его заклятому врагу — Альбрехту I, герцогу Австрии и Штирии, избранному в 1298 году королем Германии. Для того чтобы пробраться через Австрию, будущему венгерскому королю и его спутникам пришлось переодеться купцами. В окрестностях городка Фишаменд, близ венгерской границы, баварцы потеряли Священную Корону. Она находилась в деревянном ларце, привязанном к луке конского седла; в какой-то момент ларец отвязался и упал. Когда пропажа обнаружилась, баварцам пришлось повернуть назад, и в итоге им удалось отыскать корону в каком-то придорожном болоте...

11 ноября 1305 года Оттон прибыл в Пешт и 6 декабря того же года короновался в Секешфехерваре, став королем Венгрии под именем Бела V. Однако продержался он на троне всего два года. В 1307 году король вместе с короной отправился в Трансильванию, чтобы посвататься к одной из дочерей сильного трансильванского воеводы Ладислава Кана. Воевода, не долго думая, арестовал незадачливого короля, отобрал у него корону и другие регалии, а самого Оттона бросил в темницу. Священную Корону трансильванский воевода укрыв сперва в замке Дева, затем перевез в свою столицу Дьюлафехервар и в конце концов спрятал ее в орлином гнезде на одной из карпатских вершин.

Оттон сумел освободиться из заключения и бежал из страны. Ладислав Кан до 1310 года удерживал Священную Корону у себя, и лишь под давлением со стороны кардинала Джентиле, папского легата, и под угрозой отлучения от церкви был вынужден отдать украденные королевские регалии. Между тем повторно взошедший на престол король Карл Роберт Анжуйский попал в весьма затруднительное положение: ведь он не мог короноваться короной Святого Стефана, а следовательно, в глазах венгров был нелегитимен! Страна оказалась на грани анархии, и лишь спустя два года, когда воевода Ладислав все-таки возвратил корону, Карл Анжуйский наконец смог почувствовать себя королем. 27 августа 1310 года он короновался в третий раз, и на этот раз его коронация была признана полностью законной — церемонию совершил архиепископ Эстергомский, состоялась она в Секешфехерваре и при этом была использована корона Святого Стефана.

Следующее приключение случилось с короной спустя сто лет. В 1401 году Сигизмунд (Жигмонд) Люксембургский, король Венгрии (с 1387 г.) и будущий император Священной Римской империи (1433—1437) был взят в плен группой баронов и церковных сановников, которые отобрали у него корону. Спустя три дня короля выпустили на свободу. С той поры корона хранилась в Эстергеме, первой венгерской столице. При короле Альберте (Альбрехте) Габсбурге (1437—1439), объединившем под своей властью Австрию, Чехию, Венгрию и Германию, корону перенесли в Вышеградский замок на Дунае.

Наиболее известное похищение короны (с которым, как считают некоторые исследователи, может быть связана деформация креста) произошло в 1440 году. Годом ранее король Альберт Габсбург неожиданно умер. Венгерские магнаты хотели возвести на трон польского короля Владислава III Ягеллона, видя в нем и в его могучей армии надежного защитника южных рубежей Венгрии, оказавшейся перед угрозой турецкого нашествия. Между тем вдова Альберта, королева Елизавета Люксембургская, ставшая после смерти мужа регентом королевства, ждала ребенка. Король еще перед смертью завещал, что если у нее родится сын, то он получит венгерский и чешский троны. До достижения совершеннолетия мальчик должен был находиться под опекой австрийского эрцгерцога и короля Германии Фридриха (позже ставшего императором Священной Римской империи под именем Фридриха III).

Елизавета была уверена, что родит сына. Стремясь сохранить за ним право на венгерский трон, она заранее предложила корону польскому королю Владиславу при условии, что тот сделает ее сына своим преемником. Эта сделка, однако, сорвалась. Тогда Елизавета поручила одной из своих придворных дам, Илоне Коттаннер, похитить корону и доставить ее из Эстергома в Вышеград. В ночь с 21 на 22 февраля Илона выкрала корону, спрятала ее в подушке, вынесла из города, положила в сани, завернув в коровью кожу, и по льду замерзшего Дуная переправила реликвию на другой берег. Здесь, в замке Комарно, ее уже ждала Елизавета. В тот же самый день королева

родила сына, которого называли Ласло. В мае того же года младенца отвезли в Секешфехервар, где он был поспешно коронован под именем Ласло VI. Так как Священная Корона была похищена, польского короля Владислава пришлось короновать другой короной, снятой с реликвария святого Стефана. Венгерское дворянство раскололось: одна партия поддерживала королеву-мать и короля-младенца, другая выступала за Владислава (венг. Уласло). Началась гражданская война, в которой победу одержали сторонники Владислава. Елизавета с сыном была вынуждена бежать в Чехию. Спасая королевские регалии, 23 августа 1440 года она отослала их (вместе со Священной Коронай) императору Фридриху III, как опекуну юного Ласло VI.

Между тем король Владислав, объединив под своей рукой польских и венгерских рыцарей, двинулся в крестовый поход против турок. Ему удалось дойти до стен далекой Варны (Болгария). Здесь 10 ноября 1444 года его войско сошлось в кровопролитном сражении с армией турецкого султана Мурада II. Поражение крестоносцев было полным, сам король погиб в бою. Юный Ласло VI остался основным претендентом на опустевший венгерский трон. Его поддерживала значительная часть венгерского дворянства, потребовавшая, чтобы Фридрих III вернул венгерские королевские регалии. Однако тот имел собственные виды на венгерский трон и отказывался отдавать корону назад вплоть до 1463 года. Королю Венгрии Матьяшу Корвину, избранному на трон в 1458 году, пришлось выкупать ее за астрономическую сумму в 80 тысяч золотых форинтов; при

этом он обязался, что в случае его смерти без оставления потомков мужского пола корона вновь перейдет к Фридриху. Так закончилось 23-летнее пленение короны.

29 августа 1526 года у города Мохач на юге Венгрии произошла знаменитая битва, почти на два столетия определившая дальнейшие судьбы народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Армия венгерского короля Лайоша II встретила с войском турецкого султана Сулеймана I Великолепного, намного превосходившим венгров по численности. Исход сражения стал национальной катастрофой: армия Лайоша II потерпела сокрушительное поражение, король погиб, средневековое Венгерское королевство прекратило свое существование. Государство распалось: вся центральная часть Венгрии на полтора столетия перешла под турецкий контроль, восточная часть, Трансильвания, превратилась в самостоятельное полунезависимое государство, север и северо-запад захватили австрийцы. Столицей Северной Венгрии, попавшей под австрийский протекторат, стала Братислава (венг. Пожонь).

После катастрофического для венгров поражения при Мохаче один из венгерских вельмож, Петер Перени, попытался спасти Священную Корону. Он выкрал драгоценную реликвию из Вышеграда и перевез ее сначала в свой замок в Фузери, потом, спустя два года, — в Шиклош, а отсюда намеревался перевезти ее в Шарошпатак, однако по пути обоз перехватили турки. Корону доставили в лагерь турецкого султана Сулеймана. Рассказывают, что завоеватель долго вертел в руках реликвию, потом попытался возложить ее

на себя и, наконец, пренебрежительно протянул корону кому-то из своих сановников: «Она слишком скромна для меня! Я думал, что Венгерское королевство гордится гораздо более драгоценной короной!»

Играя на противоречиях между венгерскими феодалами, султан пожаловал корону трансильванскому воеводе Яношу Запольяи, предавшему интересы страны и перешедшему на сторону турок. Один из современников этих событий приводит в своих записках следующую легенду: когда Янош Запольяи надевал корону, она начинала вращаться, словно пытаясь свалиться с головы недостойного человека, чьи руки были запятнаны кровью соотечественников.

После смерти Яноша Запольяи его вдова Изабелла до 1551 года укрывала корону в столице трансильванского княжества, Дьюлафехерваре. Между тем австрийский император Фердинанд Габсбург принял титул короля Венгрии (который с тех пор и вплоть до 1918 года сохранялся за его преемниками) и направил войско против Трансильвании, требуя выдачи причитающейся ему короны. Под угрозой войны Изабелла отдала национальную венгерскую святыню дому Габсбургов. С той поры короной Святого Стефана короновались все императоры из дома Габсбургов (за исключением некоронованного Иосифа II). В годы турецкой оккупации (1564—1790) местом коронации служила Пожонь (Братислава), а после изгнания турок — Буда; коронацию по-прежнему совершали архиепископы Эстергомские.

На протяжении многих десятилетий корона хранилась в сокровищнице Габсбургов, переезжая из Вены в Прагу и

обратно. В 1608 году было решено, что регалии венгерской короны будут постоянно храниться в замке Пожонь. В последующие годы Священная Корона трижды покидала этот замок: в 1616—1622 годах, во время Тридцатилетней войны, ее вывозили в Вену; в 1644 году, когда в Венгрию вторглись войска трансильванского воеводы, корону эвакуировали в Дьёр, и в 1683 году, во время турецкого нашествия, ее снова пришлось спасать за стенами австрийской столицы.

В 1703 году корону снова вывезли в Вену. Формальной причиной стал пожар в замке Пожонь, вызванный ударом молнии, однако в реальности это было связано с разгоревшейся в Венгрии войной за независимость, которую возглавил Ференц Ракоци. Венгерское восстание, однако, потерпело неудачу, после чего в 1712 году корона вновь была возвращена в Пожонь. Она оставалась там до 1784 года.

Император Иосиф II, проводивший политику просвещенного абсолютизма, отказался возобновлять старый обычай короноваться на венгерский трон в Пожони и приказал вывезти корону в Вену. Перед смертью он, правда, отменил этот декрет, однако с 1790 года все австрийские монархи короновались на венгерский трон уже в городе Буда, который с 1867 года стал называться Будапештом. В последний раз этот торжественный ритуал имел место в 1916 году, при восхождении на трон последнего монарха Австро-Венгрии Карла IV. А более чем за полвека до этого, в 1848 году, венгры предприняли последнюю попытку отстоять свою независимость, подняв вооруженное восстание, охватившее все провинции Венгерского королевства.

30 декабря 1848 года лидер венгерской революции Лайош Кошут назначил Шамуэля Бониса государственным комиссаром, в обязанности которого входила забота о безопасности короны. В 1849 году, когда неприятельские войска приблизились к столице, Бонис вывез Священную Корону из Буды сперва в Пештский дворец, потом в Сольнок, а оттуда, переодевшись в торговца скотом, — в Дебрецен. Собравшееся там Народное собрание Венгрии приняло «Декларацию о независимости народа венгерского» и лишило Габсбургов короны, но не сумело принять решение о будущем государственном устройстве страны.

По возвращении в Будапештский замок корона вернулась на свое старое место, но мир сохранялся недолго. Австрийцы и их союзники вновь вторглись в мятежную Венгрию. В эти трудные дни корона поочередно побывала в Сегеде, Надьвараде, Араде. Наконец, после десяти месяцев борьбы революция потерпела поражение. В августе 1849 года группа особо доверенных лиц (есть сведения, что в этом участвовал сам Лайош Кошут) укрыла Священную Корону и другие реликвии в тайнике на берегу реки вблизи городка Оршова (ныне на территории Румынии) в надежде, что когда-нибудь венгры опять поднимутся на борьбу, и тогда Священная Корона станет знаменем нового восстания. Все коронационные регалии сложили в окованный железом сундук, опустили его в глубокую яму, засыпали землей и прикрыли сверху листьями и ветвями.

Руководители борьбы за независимость, члены революционного правительства и часть солдат и офицеров

венгерской армии ушли за границу. 8 сентября 1853 года австрийский генерал Кемпен после долгих поисков, продолжавшихся около четырех лет, отыскал место, где была укрыта Священная Корона. До нашего времени сохранилось убеждение, что местонахождение тайника указал австрийцам какой-то предатель. Королевские регалии были извлечены из земли и с почестями возвращены в Будайский замок, где оставались до 1944 года. Что же касается независимости, то Венгрия обрела ее лишь в 1918 году, после распада Австро-Венгерской монархии.

Когда встал вопрос о форме государственного устройства страны, большинство венгров выступило в пользу сохранения монархии. Проблема, однако, заключалась в том, что никто из представителей европейских королевских домов не спешил занять пустующий венгерский трон. Таким образом, с 1919 по 1946 год Венгрия оставалась монархией без монарха. Но это мало кого удручало — ведь символом национального суверенитета оставалась овеянная легендами Священная Корона. Вместо традиционного профиля правящего монарха на почтовых марках и денежных знаках появились изображения короны; эти изображения можно было видеть и на фасадах общественных зданий, в национальном гербе и на национальном флаге. На Священной Короне приносили присягу все вступающие в высшие должности политические деятели; последним из них был Ференц Салаши, лидер венгерских фашистов. В 1944 году он при поддержке Берлина сверг правитель-

ство регента — адмирала Хорти и открыл доступ в страну немецким войскам, фактически установившим в Венгрии режим оккупации.

Весной 1945 года, когда части Красной армии с боями вошли на территорию Венгрии, Салаши бежал в Австрию, прихватив с собой корону и другие королевские регалии. Драгоценным реликвиям вновь пришлось пуститься в полный опасностей путь: из Буды их перевезли в пещеру близ Веспрема, затем в Кёсег, поближе к австрийской границе, а оттуда в Велем. За несколько дней до окончания войны, 4 мая 1945 года, Салаши распорядился сложить реликвии в пустую металлическую бочку из-под бензина и закопать в яме на берегу озера Маттзее, расположенного в 25 км от Зальцбурга. И когда американским солдатам попали в руки ящики, содержащие, судя по описи, регалии венгерской короны, они с удивлением обнаружили, что эти ящики пусты...

Пропажа отыскалась лишь спустя несколько недель — один из участников операции по перепрятыванию реликвий выдал их местонахождение американцам. 27 июля 1945 года разведчики 86-й американской пехотной дивизии нашли спрятанную бочку, а в ней — три коробки, в которых находились завернутая в тряпку Священная Корона, скипетр и держава. Драгоценные предметы были со всеми предосторожностями извлечены из земли и отправлены в США. До 1978 года они хранились в Форт-Ноксе, штат Кентукки — там, где, как известно, хранится золотой запас США. Американское правительство неоднократно

подчеркивало, что не считает их военными трофеями, но в обстановке холодной войны вопрос о возвращении реликвий на родину не мог быть решен в одночасье: ведь после войны в Венгрии был установлен коммунистический режим. Лишь 5 января 1978 года, после долгих переговоров, тогдашний госсекретарь США Сайрус Вэнс передал регалии венгерским представителям. И 6 января 1978 года Священная Корона после долгих странствий снова вернулась в Будапешт. После торжественной церемонии в здании венгерского парламента она была выставлена в Национальном музее в Будапеште.

В 1990 году, после падения коммунизма, изображение Священной Короны вновь появилось в национальном гербе страны. А в канун 1000-летней годовщины основания венгерского государства в 2000 году, был принят закон, согласно которому корона, скипетр, держава и меч отныне должны храниться в парламенте, а мантия останется в венгерском Национальном музее. И 1 января 2000 года корона Святого Стефана была торжественно доставлена в здание парламента в Будапеште. Древняя реликвия вновь вернулась в центр общественной жизни страны. Правда, сегодня у короны уже нет тех полномочий и прав, которыми она обладала до 1944 года, но зато она на законодательном уровне имеет статус национального символа, чего раньше не имела. В этом новом статусе корона символизирует территориальную целостность исторической Венгрии и олицетворяет единство венгерского народа, всех венгров, в какой стране они бы ни жили.

Коронационные регалии

Наряду с короной в здании будапештского парламента ныне хранятся другие регалии венгерских королей: скипетр, держава и коронационный меч. Последняя регалия, коронационная мантия, остается в Национальном музее.

Венгерский скипетр не похож ни на один скипетр монархов Европы и представляет собой очень древний тип знаков королевской власти, восходящий еще к эпохе Великого переселения народов, когда в Европу волна за волной вторгались орды степных кочевников, приносившие с собой специфические культурные веяния. Авары, в VI веке поселившиеся на землях Паннонии и Трансильвании, по-видимому, стали первыми, кто познакомил европейцев с булавой — традиционным оружием степняков. Во всяком случае, именно из раскопок аварских могильников в Венгрии происходят костяные сферические булавы, своим видом напоминающие венгерский королевский скипетр.

С художественной точки зрения скипетр является наиболее ценным предметом из всего набора венгерских королевских регалий. Как считается, он был изготовлен в правление короля Бельи III (1173—1196). Высказывается и другое мнение: скипетр может быть датирован эпохой святого Стефана: на печатях Генриха II, короля Германии (с 1002 г.) и императора Священной Римской империи (в 1004—1024 гг.), и короля Рудольфа III Бургундского (правил в 1016—1032 гг.) оба монарха держат в руках скипетры идентичной формы. Такие скипетры, заканчивающиеся

шаром, не использовались в качестве знаков королевской власти ни до, ни после этого времени.

Навершие скипетра представляет собой сферу диаметром 7 см, выточенную из горного хрусталя и оправленную в золото. На фоне филигранного узора из серебряной позолоченной проволоки, покрывающего оправу, выделяются фигуры трех сидящих львов. Некоторые особенности заставили исследователей предположить, что это — работа египетских ювелиров X столетия, работавших при дворе правителей из династии Фатимидов. К оправе на золотых цепочках крепятся золотые шарики-подвески, которые в соответствии с восточными поверьями своим позваниванием были призваны отгонять злых духов. Навершие насажено на ореховую рукоять, также покрытую позолоченными серебряными украшениями.

Коронационный шар-держава изготовлен не ранее XIV столетия. Он состоит из двух серебряных полушарий, спаянных вместе и позолоченных. Шар увенчивает двойной апостольский крест, который, как считается, был прислан святому Стефану римским папой Сильвестром II в 1000 году в знак предстоящей королю миссии — обратить язычников-венгров в христианство. К передней и тыльной части шара прикреплены небольшие золотые щитки, несущие объединенный герб из венгерских «полос Арпада» и лилий неаполитанского королевского дома Анжу. Подобный герб использовался в Венгрии в течение лишь небольшого отрезка времени — в годы правления короля Карла Роберта Анжуйского (1308–1342). На основании

этого многие исследователи считают, что держава была изготовлена именно в это время, хотя в реальности герб мог быть добавлен и позднее.

Коронационный меч — символ защиты страны. По средневековой традиции после коронации король верхом на лошади поднимался на вершину холма и поочередно направлял острие меча на все четыре стороны света. Это был знак, что он защитит страну от нападений с любого направления.

Первоначальный коронационный меч Святого Стефана давно утрачен. Нынешний меч изготовлен в 1-й пол. XVI столетия, по всей видимости — венецианскими мастерами. Когда и почему он попал в число коронационных регалий, можно только догадываться. Между тем до наших дней сохранился подлинный меч Святого Стефана — правда, не церемониальный, а обычный, простой боевой меч, который сопровождал первого венгерского короля в походах и боях. С 1368 года этот меч хранится в соборе Святого Вита в Праге. Несмотря на свой тысячелетний возраст, этот короткий (60 см в длину), украшенный слоновой костью меч норманнского происхождения прекрасно сохранился — во многом благодаря искусству отковавших его в X столетии кузнецов-викингов.

Последний предмет, относящийся к числу регалий венгерской короны — коронационная мантия, — представляет собой совершенно уникальное произведение мастеров Средневековья. Она датируется 1031 годом, то есть принадлежит к числу древнейших дошедших до наших дней текстильных изделий. Мантия изготовлена из темно-фиолетового

византийского шелка и расшита золотой нитью; согласно сообщениям старых хроник, расшивала ее сама королева Гизела, супруга короля Стефана, и ее сестры.

Вышитая на мантии латинская надпись проливает свет на дату ее изготовления и раннюю историю: «*Casula hec operata et data ecclesiae Sanctae Mariae sitae in civitate Alba anno incarnationis xpi MXXXI indiccione XIII a Stephano rege et Gisla regina*» («Эта риза изготовлена в 1031 году от воплощения Христа, в 13-м индикте, королем Стефаном и королевой Гизелой, и дана аббатству Святой Марии в Фехерваре»). Следовательно, возраст реликвии составляет более 900 лет!

Мантия расшита фигурами ангелов, ветхозаветных пророков, апостолов и святых. На фоне большого креста изображена фигура Иисуса Христа: он попирает ногами дракона и льва — знак его победы над смертью и грехом. Справа и слева изображены Дева Мария и святой евангелист Иоанн. В другой сцене Христос представлен в образе Пантократора, сидящим на троне с правой рукой, поднятой для благословения, и с книгой в левой. По сторонам от него фигуры двенадцати апостолов. Ниже — король Стефан с державой и копьем и королева Гизела с моделью аббатства в руках. Портреты королевской четы дополняет изображение юноши — по-видимому, это их сын, принц Эмерик, скончавшийся в молодом возрасте.

Коронационная мантия — единственная реликвия, целиком сохранившаяся от времени правления короля Стефана и, таким образом, являющаяся древнейшей в числе венгерских королевских регалий. Она дошла до на-

ших дней практически неповрежденной; лишь во времена короля Белы III (1173—1196) ее частично переделали. Тогда, в частности, к мантии добавился расшитый жемчугом воротник. Особая ценность мантии в том, что на ней помещен единственный дошедший до наших дней прижизненный портрет короля Стефана Святого; этот портрет, в частности, демонстрирует, что королевская корона была в то время совсем другой, чем та, которую сегодня принято называть Священной.

До 1918 года в число королевских регалий входила и корона венгерских королей, изготовленная в начале XIX века. Она хранилась в сокровищнице Габсбургов в Вене. Свергнутый в 1918 году император Карл IV, отправляясь в изгнание в Швейцарию, взял корону с собой, и с тех пор ее местонахождение неизвестно. За исключением этой потери, ансамбль венгерских королевских регалий сохранился до наших дней во всей полноте, что является уникальным случаем в истории. И хотя не все из них столь стары, как любят рассказывать венгры, возводящие происхождение Священной Короны ко временам Иштвана Святого, это ничуть не умаляет их исторического значения: ведь как бы то ни было, регалии венгерской короны действительно являются самыми древними в Европе.

Короны правителей Трансильвании

Разные народы называют Трансильванию по-разному. Для венгров это Эрдеи (*венг.* Erdely — «лесистая земля»);

для румын — Ардял (Ardeal, калька с венгерского Erdely; другое румынское название Трансильвании — «Цара Унгурия», Венгерская страна); для немцев — Зибенбурген (Siebenburgen). Последнее в переводе означает Семиградье, и под этим названием Трансильвания была известна во всех славянских странах, включая Россию. Собственно название «Трансильвания» в переводе с латинского означает «Залесье», «Земля за лесами».

Сегодня при упоминании о Трансильвании многие тут же представляют себе таинственную страну мрачных руин, кладбищ и вампиров, где среди горных пиков таится замок кровавого князя Дракулы. Этот стереотип, созданный благодаря известному роману Брема Стокера и десяткам вдохновленных им кинофильмов, легко разрушается во время путешествия по настоящей Трансильвании. Эта многоэтническая область, культура которой создавалась самыми разными народами, веками жившими в мире друг с другом, представляет собой всю Европу в миниатюре.

Венгры расселялись на землях Трансильвании с конца IX века. Помимо венгров, здесь жили секеи — венгерская этническая группа, которых некоторые ученые считают потомками ранних венгров, пришедших сюда с Великим переселением народов в IV—VI веках. В 953 году трансильванский князь Дьюла был крещен в Константинополе согласно византийскому обряду. Он привез с собой в Трансильванию греческого монаха Ерофея, который построил здесь первую христианскую церковь. Константинопольский патриарх Филарет назначил его епископом Турции (византийское

название Венгрии). В 978 году в Трансильвании появилась первая латинская церковь, а в 1000 году венгерский король Стефан (Иштван) I Святой официально принял христианство римского обряда. В 1003 году Стефан объединил Трансильванию и Венгрию в одно королевство.

После того как в 1526 году турки разгромили венгров в битве при Мохаче и в 1541 году заняли венгерскую столицу Буду, включив центральные области страны в состав своей империи, Трансильвания сохранила автономию, обязавшись выплачивать дань турецкому султану и оказывать ему при необходимости военную помощь; взамен Порты обязалась защищать Трансильванию от внешней угрозы. С 1540 по 1690 год Трансильванией управляли князья, происходившие из местных знатных венгерских родов. Времена правления князей Габора Бетлена (1613–1629) и Дьёрдя I Ракоци (1630–1640) называют золотым веком Трансильвании. Эти правители много делали для развития образования и культуры, потратили немало средств на украшение своей столицы Дьюлафехервар (ныне Алба-Юлия в Румынии).

Не жалели они денег и на торжественные придворные церемонии, главную роль в которых играли драгоценные княжеские регалии. В их число входила наследственная княжеская корона, вошедшая в историю под названием Венгерской короны. Она была изготовлена в XVI веке по образцу короны Святого Стефана как частная корона для Яноша Запольяи — трансильванского воеводы, при поддержке турецких завоевателей провозглашенного в 1526 году номинальным королем уже не существовавшей к тому времени Венгрии. В 1540 году эту корону унаследовал

сын Яноша Запольяи, Янош Жигмонд, но фактической правительницей Трансильвании в это время являлась его мать Изабелла Ягеллонка, приходившаяся сестрой польскому королю Сигизмунду II Августу.

До 1551 года семейству Запольяи принадлежали и древние регалии венгерских королей, включая Священную Корону. Однако австрийский император Фердинанд Габсбург, принявший титул короля Венгрии, под угрозой силы потребовал их возвращения. Изабелла была вынуждена отдать реликвии и уехать из Трансильвании (согласно сообщению польского хрониста, перед тем как отдать Священную Корону послам Фердинанда, она отломила от нее крест и подарила его своему сыну Яношу Жигмонду, чтобы тот носил его в качестве наперсного). Венгерская же корона осталась в семье Запольяи как наследственная.

В 1571 году Янош Жигмонд умер, не оставив потомства, и Венгерская корона перешла в руки его ближайшего родственника — польского короля Сигизмунда II Августа, брата Изабеллы. Польский король относился к этой короне как к семейной реликвии, и хранил ее в своей личной сокровищнице в замке Тыкоцин. В 1572 году, когда король скончался, Венгерская корона сопровождала его прах во время торжественной церемонии погребения.

После смерти короля владелицей короны стала его вторая сестра Анна Ягеллонка. А вскоре судьба Венгерской короны вновь самым удивительным образом переплелась с судьбой трансильванских князей.

В 1571 году правителем Трансильвании стал князь Стефан Баторий (*венг.* Иштван Батори). Спустя пять лет он

был избран королем Польши, и в том же 1576 году женился на Анне Ягеллонке, которая была на 10 лет старше своего избранника. Между тем группа влиятельных сенаторов Речи Посполитой, во главе которой стоял Якуб Уханьский, архиепископ-митрополит Гнезненский и тогдашний глава польской церкви (примас). Возражения примаса и его сторонников стали причиной того, что, когда Стефан Баторий с Анной приехали в Краков на торжество коронации, стражник коронной сокровищницы на Вавеле наотрез отказался выдать им польские коронационные регалии. Выход из этой ситуации нашла Анна Ягеллонка: она предложила Стефану Баторию короноваться Венгерской короной, некогда принадлежавшей семейству трансильванских князей.

По завершении коронационного сейма Стефан Баторий отправил Венгерскую корону вместе с другими регалиями в сокровищницу на Вавеле, где она хранилась до ноября 1795 года. После утраты Польшей независимости корона была похищена прусскими солдатами и какое-то время находилась в коллекции Гюгенцоллернов в Берлине. А в 1809 году ее попросту уничтожили, как и большинство других польских королевских регалий. До наших дней дошло только изображение короны на портрете венгерского короля Лайоша I, написанном в XVIII веке Марчелло Баччиарелли и хранившемся в Мраморном зале Королевского замка на Вавеле. Судя по этому портрету, Венгерская корона была изготовлена в форме обруча, сверху прикрытого двумя широкими перекрещивающимися дугами, увенчана золотым шаром с крестом и украшена эмалью, драгоценными камнями и золотыми подвесками.

В столице Австрии Вене, во дворце Хофбург, хранится еще одна историческая реликвия Трансильвании. Это золотая корона князя Иштвана Бочкаи. Правление его было коротким (1605—1606), но отмеченным бурными событиями. Контрреформационная политика императора Священной Римской империи Рудольфа II встретила с сопротивлением горняцких городов Верхней Венгрии (Словакии), где были сильны позиции протестантов. Вспыхнуло восстание. Иштван Бочкаи, бывший наперсник и советник трансильванского князя Жигмонда Батори, встал во главе повстанческих отрядов.

В 1605 году он провозгласил себя князем Трансильвании и открыто претендовал на титул венгерского короля. В поисках союзников он обратился за помощью к туркам. Султан Ахмед I, находившийся в состоянии войны с императором, охотно признал Бочкаи королем Венгрии, и в апреле 1605 года отправил к нему в дар с посольством драгоценную корону, подтвердив тем самым его королевское достоинство. 11 ноября 1605 года Иштван Бочкаи был коронован в качестве короля Венгрии. Правда, с точки зрения венгерских традиций эта коронация была юридически ничтожна: коронация состоялась не в древнем Фехерваре, а на поле Ракош близ Пешта, руководил коронацией не архиепископ Эстергомский, а великий визирь Османской империи Лала Мехмед-паша — иноземец, турок, и возложили на голову новоявленного венгерского короля не Священную Корону, а изделие персидских мастеров, присланное турецким султаном... Такая коронация говорила, скорее, о полной зависимости Бочкаи от турок и никак не

прибавляла ему популярности. Ясно понимая это, Бочкаи впоследствии объявил, что он расценивает присланную ему корону не как символ суверенитета, а просто как подарок от турецкого султана.

Опираясь на помощь турецкой армии, Бочкаи быстро сумел овладеть почти всей территорией прежнего Венгерского королевства, однако по мере его успехов укреплялись и позиции Османской империи в Венгрии и особенно в Трансильвании. Опасаясь превратиться в простую марионетку в руках турок, Бочкаи предпринял ряд отчаянных дипломатических шагов, пытаясь наладить добрые отношения с венским двором. Ценой отречения от титула венгерского короля он добился того, что император Рудольф II признал его законным правителем Трансильвании. В июне 1606 года он подписал мир с императором, а в октябре того же года при посредничестве Бочкаи Австрия заключила мир с турками. С этого момента Трансильвания фактически превратилась в независимое княжество, однако насладиться плодами своих усилий Иштвану Бочкаи не удалось: спустя всего два месяца он внезапно умер. Предполагается, что князя отравил человек из его ближайшего окружения.

В 1608 году австрийский эрцгерцог Матиас (*венг.* Матьяш) был коронован в качестве короля Венгрии, а в ноябре 1609 года венгерский парламент преподнес ему в дар корону покойного Иштвана Бочкаи. В 1610 году венгерский пфальцграф Юрай Турзо лично привез ее в Вену, и с этого времени корона хранилась в сокровищнице Габсбургов. Здесь, в венском собрании государственных регалий и реликвий, она находится и по сей день.

Корона Иштвана Бочкаи представляет собой богато украшенный головной убор в восточном стиле. По мнению специалистов, она изготовлена на Ближнем Востоке или в Персии ок. 1600—1605 годов. Корона сделана целиком из золота; высота ее составляет 23,2 см, диаметр — 18,8—22 см. Поскольку турецкие султаны корон не носили, и вообще в Османской империи коронами никто не пользовался, мастера смоделировали ее по византийскому образцу, на манер митры — головного убора, носимого иерархами православной церкви. Корона состоит из двух частей: широкого обруча, окруженного венком геральдических лилий, и насаженного на него закрытого «чепца» сферической формы. Корону украшает богатый растительный орнамент и многочисленные драгоценные камни: рубины, изумруды, шпинели, бирюза, жемчуг. Лилия в лобной части короны имеет форму греческого креста; в нее вставлен треугольный изумруд. Футляр для короны покрыт драгоценным персидским шелком. На нем сохранилась подпись художника: «Мумин»; этот мастер работал при дворе персидского шаха Аббаса Великого в Исфахане.

В январе 1683 года польский король Ян III Собеский сокрушил турок под стенами Вены и с этого времени начинается закат Османской империи. В 1688 г. законодательное собрание Трансильвании отказалось от турецкого сюзеренитета и приняло покровительство австрийского императора. Одиннадцатью годами позже Порта официально признала суверенитет Австрии над Трансильванией. Автономия княжества была постепенно ликвидирована, и с 1711 года Трансильванией стали управлять австрийские губернаторы.

VII

Сокровища королей Саксонии

«Зеленые своды»

До 1806 года Саксония входила в состав Священной Римской империи, а саксонские герцоги (позже — курфюрсты) исторически входили в число электоров, избиравших очередного императора. После роспуска Священной Римской империи Саксония при поддержке французского императора Наполеона стала королевством. Впрочем, это сравнительно небольшое немецкое государство начало играть заметную роль на европейской арене еще за сто лет до этого. Не будет преувеличением сказать, что период расцвета Саксония пережила в правление курфюрста Августа II Сильного (правил в 1694—1733 гг.) и его преемника, Августа III (1733—1763); при этом оба они одновременно являлись королями Польши.

Собрание драгоценностей и реликвий, принадлежащих саксонским курфюрстам, начало складываться в XVI веке.

Первоначально они хранились в недоступном для посетителей хранилище с толстыми каменными стенами, призванными защитить сокровищницу от пожара. В 1723–1729 годах курфюрст Саксонии и король Польши Август II Сильный устроил в своем замке в Дрездене «палату чудес» (Wunderkammer), где в девяти залах были выставлены накопленные саксонскими правителями сокровища. Позже к этим девяти залам добавилось еще восемь. Таким образом, сформировался уникальный музей, получивший название «Зеленые своды» (нем. *Grünes Gewölbe*), представляющий собой часть Дрезденского королевского замка. Свое название он получил, как считается, от декоративного убранства первого зала, где доминирует зеленый цвет (существуют и иные объяснения происхождения названия). Архитектурный проект музейных залов разработал Маттеус Даниэль Пёппельман (1662–1736), создатель знаменитого дрезденского Цвингера и автор проекта восточного фасада Королевского замка в Варшаве.

Во время налета авиации союзников на Дрезден 13 февраля 1945 года замок и музей были сильно разрушены, однако музейные экспонаты уцелели, поскольку заранее были вывезены в крепость Кёнигштайн и там укрыты в глубоких подвалах. В конце войны сокровища дрезденских музеев были вывезены в Советский Союз, а в 1958 году переданы властям тогдашней Германской Демократической Республики. После войны драгоценная коллекция саксонских курфюрстов экспонировалась в дрезденском музее Альбертинум. В октябре 2004 года, после долгой реставрации, в

восстановленном Музее Королевского замка открылись первые десять залов «Новых Зеленых сводов», а спустя два года первых посетителей приняли залы «Исторических Зеленых сводов», расположенные на первом этаже западного крыла замка (их общая площадь занимает 2000 кв. м).

Сегодня в этих залах, восстановленных с максимальной исторической точностью на основании описей 1733 года, демонстрируются самые ценные произведения искусства из собрания саксонских монархов. Всего же коллекция «Исторических Зеленых сводов» насчитывает около трех тысяч экспонатов, а «Новых Зеленых сводов» — свыше одной тысячи. Это всемирно известное собрание драгоценностей ныне является крупнейшим в Европе и включает в себя изделия из золота, серебра, бронзы, янтаря, жемчуга, драгоценных камней, слоновой кости, фарфора, перламутра, кокосовых орехов и страусовых яиц. Здесь можно увидеть и исторические реликвии — такие, например, как чаша польской королевы Ядвиги (XIV в.), и драгоценные подарки различных европейских монархов — например, изготовленный в Кенигсберге янтарный шкаф-кабинет, подаренный Августу III Саксонскому прусским королем Фридрихом Вильгельмом I. Огромный сапфир массой 648 карат — подарок русского царя Петра I; помимо этого сапфира, в дрезденской коллекции хранится еще несколько исторических драгоценных камней, включая 48-каратный алмаз «Саксонский Белый».

Наряду с художественными ценностями в «Зеленых сводах» демонстрируются регалии саксонских правителей. Корона Августа II Сильного напоминает сегодня о полной

драматизма борьбе за польский трон, развернувшейся на рубеже XVII—XVIII веков. В 1697 году польский сейм собрался на выборы нового короля вместо скончавшегося Яна III Собеского. Заседание было чрезвычайно бурным. В итоге меньшинству депутатов удалось навязать сейму свою волю, и королем Польши был избран электор Саксонии Фридрих Август I, известный как Август Сильный. Его соперником на этих выборах выступал французский принц Франсуа-Луи де Бурбон-Конти, которого поддерживало большинство польских дворян. Раздосадованный поражением, он похитил польские королевские регалии и увез их в карпатский замок Любовлю (ныне в Словакии), уверенный в том, что польская корона рано или поздно достанется ему. Таким образом, для коронации Августа II, состоявшейся 15 сентября 1697 года в Кракове, пришлось спешно изготавливать новый набор королевских регалий. После коронации королевская корона была увезена в Дрезден и какое-то время хранилась в «Зеленых сводах», а потом неожиданно исчезла. Вновь отыскалась она только в 1929 году, причем не где-нибудь, а в комнате, где хранился реквизит дрезденского придворного театра, наряду с прочей бутафорией. Ныне корона экспонируется в Королевском замке в Дрездене.

Одним из наиболее драгоценных экспонатов «Зеленых сводов» является «Обелиск Августа», созданный в 1719—1721 годах Иоганном Мельхиором Динглингером, придворным ювелиром короля Августа Сильного. Эта сложная скульптурная композиция высотой около 2,3 м изготовлена

из мрамора, золота, серебра и слоновой кости; в центре помещен барочный картуш с овальным изображением Августа Сильного. Всего в составе композиции насчитывается около 240 гемм, камей, резных камней и скульптур.

Широкой известностью пользуется скульптура «Мавр с изумрудами», созданная выдающимся австрийским мастером Балтазаром Пермозером в 1724 году. Вырезанная из грушевого дерева и покрытая лаком статуя высотой 64 см изображает негра, облаченного в полуфантастический наряд «индейца» и держащего в руках круглый поднос с большим необработанным камнем, из которого вырастают кристаллы изумрудов. При этом скульптура буквально усыпана драгоценными камнями — рубинами, изумрудами, сапфирами, топазами, гранатами и альмандинами, а также дополнена вставками из черепашьего панциря.

Другая известная скульптурная работа из собрания «Зеленых сводов» представляет собой «Купальню Дианы» (1705 г.). Подставкой для этой филигранно вырезанной из халцедона чаши, украшенной жемчугом и алмазами, служит эмалевая голова оленя с ветвистыми золотыми рогами. Серебряную оправу чаши дополняют покрытые эмалью фигурки животных. Общая высота «Купальни» составляет 38 см. Наряду с такими довольно крупными экспонатами в «Зеленых сводах» можно увидеть настоящий шедевр микрорезьбы, созданный еще в 1589 году, — оправленную в золото вишневую косточку, на которой неизвестный мастер вырезал 186 человеческих лиц, которые, как считается, следует считать портретными

изображениями. Разглядеть эти лица можно только под сильным увеличительным стеклом, причем даже не все, а только 113. Другие лица то ли стерлись со временем, то ли настолько мелкие, что не помогает даже лупа...

Шедевры мастера Динглингера

На протяжении многих лет золотых дел мастер Иоганн Мельхиор Динглингер пользовался благосклонностью курфюрста Саксонии и короля Польши Августа II Сильного. Королю пришелся по душе этот искусный мастер, в начале 1690-х годов принятый в гильдию ремесленников дрезденской ювелирной мастерской. Он по-настоящему дорожил дружбой с Динглингером, нередко навещал его дом и мастерскую, произвел его в придворные ювелиры, а однажды торжественно пообещал мастеру, что самые лучшие его творения будут храниться в королевской кунсткамере.

В 1697 году Август поручил Динглингеру изготовить для саксонского двора золотой кофейный сервиз. Четыре года спустя готовый сервиз, состоявший из 45 предметов, был тщательно упакован в ящики, и вместе с ними Динглингер отправился в длительную и утомительную поездку из Дрездена в Варшаву: король строго-настрого приказал мастеру показать сервиз «прежде всего ему, где бы он ни находился».

Современники описывают этот сервиз как «исключительно дорогой, сделанный из золота и украшенный более чем 5600 бриллиантами и драгоценными камнями, состоящий из сорока пяти предметов, в том числе золо-

той кофейницы с фантастическими портретами на эмали и редкостной работой по украшению бриллиантами». Одновременно с сервизом Динглингер вручил королю украшенную бриллиантами золотую корзину, золотой браслет, усыпанный 17 крупными, 36 средними и 30 мелкими бриллиантами, а также письменный прибор и ларец для письменных принадлежностей.

Август был в восторге. Он с восхищением рассматривал каждое изделие и расточал хвалы в адрес ювелира. Но когда Динглингер предъявил своему царственному другу счет на 50 тысяч талеров, Август заметно погрузстнел: государственная казна была пуста... Лишь в мае 1702 года было принято решение выплатить ювелиру причитающиеся ему деньги отдельными взносами по 10 тыс. талеров, но в итоге выплата долга растянулась на долгие пятнадцать лет.

Это, однако, не испортило отношений короля и его придворного ювелира. В те времена все столицы Европы будоражили известия о необыкновенной пышности двора Великих Моголов, привезенные из Индии французским путешественником Жаном Батистом Тавернье. Многие монархи, и прежде всего «король-солнце» Людовик XIV, были уязвлены: оказывается, есть кто-то, кто превосходит их по богатству и роскоши! Среди европейских королевских дворов началось настоящее соревнование: все стремились если не превзойти Великих Моголов, то по крайней мере сравняться с ними.

Не остался в стороне и Август Сильный. Подражая Людовику XIV, он превратил Дрезден в саксонский Версаль.

Король был уверен, что за счет ввоза в страну ценных вещей он вносит живительную струю в экономику Саксонии и расширяет производство и торговлю. Еще во время пребывания Динглингера в Варшаве Август втайне обсуждал с ним возможность создания небывалого для Европы произведения ювелирного искусства: речь шла ни много ни мало как о... «Павлиньем троне», подобном тому, что украшал двор Великих Моголов!

В 1701 году Динглингер приступил к работе. Но Саксония — не Индия. Поступление индийских алмазов в Европу во все времена было ограниченным. Потребовались многие десятилетия, чтобы собрать богатейшую коллекцию бриллиантов саксонской короны. Уже на картинах начала XVI века дочери саксонского герцога Георга Бородатого изображены в чрезвычайно богатых украшениях из золота, серебра и драгоценных камней, среди которых можно заметить и крупные бриллианты. Среди архивных материалов встречаются счета и сметы на приданое и подарки при бракосочетаниях членов княжеских или королевских семей. Они дают возможность судить о том, какие сокровища (золото, серебро, драгоценные камни) саксонский двор накопил на протяжении многих столетий. Несмотря на это, его богатства были далеки от богатств Великих Моголов, так что Динглингеру пришлось уменьшить размеры своего «Павлиньего трона» до миниатюрных — 142×114 см. Сам мастер назвал свое творение «Королевский двор в Дели в день рождения Великого Могола Аурангзеба». Целых семь лет он трудился над ним вместе с братьями Георгом Фри-

дрихом и Георгом Кристофом и 14 подмастерьями. Расход материалов был огромен: золото, серебро, 4909 бриллиантов, 164 изумруда, 160 рубинов и один сапфир. Стоимость «Павлиньего трона» составила 58 485 талеров.

В распоряжении, отданном королем Августом камер-советнику Штайхойзеру 18 августа 1715 года, говорится: «Мы получили от нашего придворного ювелира Динглингера 28 марта 1709 г. трон Великого Могола, изготовленный из золота, бриллиантов и других драгоценностей, стоимостью 60 тыс. талеров; кроме того, 7 января 1710 г. различные драгоценности стоимостью 10 404 талера; 9 августа 1710 г. тринадцать орденских крестов и шесть табакерок вместе с прочими драгоценностями за 8840 талеров; после этого 10 мая 1711 г. Ессе Ното вместе с различными драгоценностями за 3502 талера и, наконец, 6 февраля 1714 г. картины и драгоценности стоимостью 8216 талеров. Все вместе составляет сумму 90 962 талера». Из этой суммы мастеру было уплачено 60 608 талеров. Остальные деньги вместе с процентами Динглингер получал частями вплоть до 1718 года.

Во всех творениях Иоганна Мельхиора Динглингера поражает кажущееся почти невероятным количество бриллиантов, затраченных на изготовление его произведений искусства, хотя в большинстве случаев речь идет о небольших камнях, вес которых намного меньше одного карата. Не только кофейный сервиз и «Павлиний трон», но и другие шедевры мастера украшены тысячами ограненных алмазов. Для работы под рукой у Динглингера постоянно

имелись наборы одинаковых по размеру и форме драгоценных камней, однако мы не знаем, откуда он получал их. Вероятно, отчасти речь может идти об отходах обработки драгоценных камней, не подходивших по размеру для использования в престижных украшениях. Поэтому они были относительно дешевы. Правда, Динглингер обработал также значительное число крупных алмазов.

6 марта 1713 года Иоганн Мельхиор Динглингер, которого современники называли «немецким Челлини», скончался. Его сын Иоганн Фридрих Динглингер (1702–1767 гг.) в 1733 году был назначен придворным ювелиром. Из многочисленных работ Динглингера-младшего в первую очередь следует назвать аграфы-застежки на поля шляп, богато украшенные шпаги, орден Белого орла, представляющего собой изумительную композицию из бриллиантов и изумрудов, вырезанный на ониксе портрет Августа III в бриллиантовой оправе и, наконец, пуговицы рубинового гарнитура. Король Август III, занявший в 1733 году польско-саксонский трон, не в меньшей степени, чем его предшественник, любил искусство и роскошь. Придворному ювелиру всегда находилась работа, целью которой было удовлетворение любыми способами страстных желаний короля в приобретении дорогих художественных произведений из золота, бриллиантов, рубинов, сапфиров и изумрудов. Однако расплачивался Август III за сделанную работу еще более туго, чем его отец. В результате новый придворный ювелир впал в такую бедность, что в 1749 году саксонский премьер-министр граф Брюль был вынужден

лично позаботиться об урегулировании проблемы с долгами Динглингера.

С уходом Августа III блестящая эпоха «Саксонского Версаля» завершилась. Запросы последующих правителей были более скромны. Новых бриллиантов в числе драгоценностей саксонской короны почти не появлялось, хотя они стали дешевле после открытия алмазных месторождений в Бразилии. Драгоценные камни изымались из старых работ мастеров ювелирных дел и использовались при создании новых ювелирных изделий.

Алмаз «Дрезденский Зеленый»

Этот камень никогда — за исключением одного-единственного известного случая — не продавался, не покупался и не выставлялся на аукционах. Сегодня попытка его продажи, пожалуй, была бы даже бессмысленна: этот самый большой и самый прекрасный в мире зеленый алмаз весом в 40,7 карата благодаря своей огромной исторической ценности и уникальному природному яблочно-зеленому цвету фактически бесценен.

Зеленый цвет алмазов, как правило, связан с длительным контактом алмазного кристалла с неким источником радиоактивности — например, с ураном. В геологических терминах продолжительность этого контакта измеряется в миллионах лет. Изменения в цвете камня вызваны изменениями в структуре кристаллической решетки. Наиболее обычным случаем является бомбардировка альфа-

частицами. Под длительным воздействием этих частиц на поверхности алмаза формируется зеленое пятно или тонкое зеленое покрытие, которое легко удаляется в процессе огранки. Воздействие бета-частиц, гамма-лучей и нейтронов окрашивает камень на большую глубину и в некоторых случаях превращает его в целиком зеленый кристалл.

Зеленые алмазы любого размера очень редки. «Дрезденский Зеленый» относится к числу редчайших. В грубой, необработанной форме этот камень весил, вероятно, более 100 каратов. Свое название «Дрезденский Зеленый» получил по имени Дрездена, столицы Саксонии, где этот камень хранится уже без малого триста лет.

Родиной легендарного зеленого алмаза, по всей видимости, является Индия. Первое известное свидетельство о его существовании относится к 1722 году. Лондонская газета «Пост Бой» в номере за 25–27 октября сообщала:

«В прошлый вторник днем г-н Маркус Мозес (известный в ту пору лондонский торговец алмазами. — *Прим. авт.*), недавно прибывший из Индии, имел честь продемонстрировать Его Величеству (английскому королю Георгу I, 1714–1727. — *Прим. авт.*) большой алмаз прекрасного изумрудно-зеленого цвета... Его Величество был весьма доволен этим зрелищем. По его словам, в Европе никогда не видели ничего подобного прежде. Он (Маркус Мозес. — *Прим. авт.*) показал Его Величеству несколько других прекрасных больших алмазов, каких из Индии прежде никогда не привозили. Он был также 25-го, чтобы продемонстрировать Их Королевским Высочествам боль-

шой алмаз, и они были удивлены не только его размерами, но и его прекрасным изумрудным цветом без какой-либо подложенной фольги под оным. Мы слышали, что этот господин оценивает камень в 10 000 фунтов».

Другая ранняя ссылка на большой зеленый алмаз содержится в письме барона Гаутьера, ассессора Тайного королевского совета в Дрездене, адресованном польскому послу в Лондоне. В этом письме, датированном 1726 годом, идет речь о большом зеленом алмазе, предлагаемом неким лондонским торговцем курфюрсту Саксонии и королю Польши Фридриху Августу I (1694–1733) за 30 000 фунтов стерлингов.

Фридрих Август I, ставший в 1694 году курфюрстом Саксонии и избранный в 1697 году королем Польши под именем Августа II, отличался неимоверной физической силой, за что вошел в историю под именем Августа Сильного. Он был известен как меценат и строитель; при нем на фабрике в Мейсене начал производиться знаменитый саксонский фарфор, а столицу Саксонии Дрезден украсил великолепный ансамбль Цвингера, постройки которого Август заполнил огромным собранием редкостей, скульптур, живописи и предметов искусства. Несколько комнат в своей дрезденской резиденции Август отвел специально под свое обширное собрание драгоценных камней и других сокровищ; это хранилище позже получило название «Зеленые своды». Но самому Августу Сильному не суждено было пополнить коллекцию «Зеленых сводов» уникальным зеленым алмазом: это было сделано уже при его сыне и

преемнике, курфюрсте Саксонии и короле Польши Фридрихе Августе II (Августе III, 1733–1763).

В качестве продавца камня обычно фигурирует некий голландский торговец. Детали приобретения алмаза расходятся; по одним данным, это произошло в 1741 году, по другим — в 1743 году (некоторые авторы путают не только даты, но и имя приобретателя, утверждая, что им был сам Август Сильный — невзирая на то, что он умер в 1733 году!). Точно так же неясна истинная цена, которую курфюрст уплатил за это редкостное сокровище: называются суммы в 60 тысяч, 400 тысяч, миллион талеров. На этот счет исследователи нашли интересную информацию в письме прусского короля Фридриха II Великого (1712–1786), который сообщает о том, что «для осады Брюнна короля Польши (т.е. Фридриха Августа II. — *Прим. авт.*) просили о присылке тяжелой артиллерии. Он отказал, ссылаясь на нехватку денег; только что ему пришлось заплатить 400 000 талеров за большой зеленый алмаз». По всей видимости, называемая Фридрихом сумма была близка к реальной.

По приказу курфюрста придворный ювелир Иоганн Фридрих Динглингер вставил зеленый алмаз в знак ордена Золотого Руна, но в 1746 году работа Динглингера пошла на слом. Фридрих Август II заказал ювелиру Палларду из Вены новый знак ордена Золотого Руна, который включал бы, помимо «Дрезденского Зеленого», и алмаз «Дрезденский Белый», весящий 49,71 карата.

Во время событий Семилетней войны 1756–1763 годов вся драгоценная коллекция «Зеленых Сводов» была эвакуи-

рована и укрыта в безопасном месте, за стенами крепости Кенигштайн, расположенной на реке Эльбе к юго-востоку от Дрездена. Спустя несколько лет после окончания войны изготовленный Паллардом знак Золотого Руна также отправился на слом, а зеленый алмаз наряду с двумя белыми бриллиантами общим весом в 40 карат придворный ювелир Диссбах в 1768 году использовал для создания украшения для шляпы. В этом украшении «Дрезденский Зеленый» остается до сего дня.

В 1806 году Саксония стала королевством. Линия саксонских королей продолжалась до 1918 года, когда последний король отрекся от престола. Богатейшая коллекция «Зеленых сводов» перешла под управление дирекции знаменитых Дрезденских музеев и оставалась доступной для широкой публики вплоть до начала Второй мировой войны. В 1942 году, когда начались интенсивные авианалеты союзников, сокровища саксонских курфюрстов были вновь, как и 200 лет назад, эвакуированы в крепость Кенигштайн. Здесь они благополучно сохранились до конца войны, в то время как сам Дрезден был чудовищно разрушен печально знаменитой бомбардировкой в ночь на 13 февраля 1945 года. Авиабомбы полностью уничтожили и старый Королевский замок с «Зелеными сводами», где на протяжении многих десятилетий хранились драгоценности саксонской короны.

В 1945 году советская трофейная комиссия вывезла коллекцию «Зеленых сводов», включая знаменитый зеленый

алмаз, из Кенигштайна в Москву. В Германию сокровища были возвращены в 1958 году.

«Дрезденскому Зеленому» еще раз пришлось покинуть Дрезден в 1988 году, когда его изучали специалисты Геммологического института США. Их исследования подтвердили, что «Дрезденский Зеленый» является алмазом не только экстраординарного качества, но и весьма редкого типа. Камень имеет миндалевидную форму при размерах 29,75×19,88×10,29 мм, при этом его симметрию специалисты определили как «хорошую», а полировку как «очень хорошую», что весьма удивительно для алмаза, обработанного до 1741 года. Алмаз отличается прекрасным яблочно-зеленым цветом, промежуточным между цветами изумруда и хризопраза, он абсолютно прозрачен и внутренне безупречен. Некоторые небольшие дефекты сосредоточены близ внешней поверхности, и, вероятно, новая огранка могла бы удалить их. До января 2001 года «Дрезденский Зеленый» экспонировался в Смитсоновском институте в Вашингтоне, после чего вернулся в Дрезден.

VIII

Драгоценности Баварской короны

Коллекция королевских регалий и сокровища династии Виттельсбахов ныне хранятся в Королевской резиденции в Мюнхене. Этот репрезентативный дворец, расположенный в центре баварской столицы, ведет свою историю еще с 1300-х годов. Первоначально это был небольшой, окруженный высокими каменными стенами замок, но к началу XVII столетия после многократных перестроек он утратил всякое сходство с крепостью. Вплоть до окончания Первой мировой войны этот дворец служил домом для баварских курфюрстов, а позже королей из династии Виттельсбахов.

Королевская резиденция — настоящий лабиринт обширных залов, внутренних дворов и больших комнат, наполненных картинами, гобеленами и фарфором. В своем современном виде он представляет собой результат умелой реставрации, проведенной в послевоенные годы, поскольку

во время Второй мировой войны авиация союзников превратила Мюнхен в руины. Огромный Королевский дворец, раскинувшийся в центре города, стал одной из главных целей авианалетов и после войны местами представлял собой только груды щебня. Сегодня в стенах восстановленного дворца разместилась обширная коллекция драгоценностей баварской короны. В отличие от Королевской резиденции она благополучно пережила войну, заблаговременно эвакуированная в надежное место. Вход в бывшую королевскую сокровищницу ведет через подобную сейфу дверь, за которой располагается несколько комнат, наполненных драгоценностями, накопленными в свое время баварскими правителями. Сегодня это одна из наиболее важных в мире коллекций коронных драгоценностей.

Бавария стала королевством в 1806 году, после роспуска Священной Римской империи и в результате перекройки карты Европы, затеянной французским императором Наполеоном. Бывший принц-электор, а теперь король Баварии Максимилиан I ознаменовал это событие тем, что заказал для себя в Париже набор королевских регалий. В их число вошли корона короля, корона королевы, государственный меч, держава и скипетр. Над выполнением этого заказа работала группа ведущих французских ювелиров.

Королевская корона была изготовлена в 1806–1807 годах по заказу Максимилиана I парижскими ювелирами Мари-Этьеном Нито и Жаном-Баптистом Лебломом, избравшими в качестве прототипа корону французского короля Людовика XV. Украшенная бриллиантами, рубинами,

изумрудами и жемчугом, баварская корона достигает в высоту 23,3 см, а ее диаметр составляет 26,5 см. Планировалось, что этой короной будет коронован первый король Баварии Максимилиан I, однако из-за бурных политических событий церемония коронации так и не состоялась. И в дальнейшем корона очень редко увенчивала голову короля. Во время официальных церемоний корона и другие регалии обычно лежали на специальных подушках.

Корона баварских королей была сделана также в 1806—1807 годах для тогдашней королевы, Каролины Фредерики Баденской. Ее украшают крупный жемчуг и превосходные большие алмазы. Королевские скипетр и держава сделаны целиком из золота и украшены бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами. Длина скипетра, увенчанного маленькой круглой короной, составляет 89 см. Золотой государственный меч имеет длину 96 см; ножны его покрыты красным бархатом.

Наряду с регалиями баварских королей в сокровищнице Королевской резиденции хранится множество исторических реликвий и драгоценностей. К их числу принадлежит уникальная корона английской королевы, известная еще как Богемская, или Палатинская, корона. Это самая древняя из числа дошедших до наших дней королевских регалий Англии — все прочие символы британской монархии были уничтожены в 1649 году по приказу Кромвеля. Судьба же Богемской короны оказалась совсем иной.

Эта золотая, украшенная цветной эмалью, сапфирами, рубинами, изумрудами, алмазами и жемчугом корона высо-

той 18 см и диаметром 18 см была изготовлена, вероятно, в 1370—1380 годах. В Англии она впервые упоминается в списке королевских драгоценностей и регалий, составленном в 1399 году; возможно, она принадлежала королю Эдуарду III или Анне Чешской, жене короля Ричарда II, свергнутого в 1399 году Генрихом IV. Дочь Генриха IV, принцесса Бланш, в 1402 году вышла замуж за принца-электора Рейнского палатината Людвиг III Виттельсбаха, и таким образом корона попала в сокровищницу в Гейдельберге как часть ее приданого. В 1782 году корона была передана в мюнхенскую сокровищницу наряду с другими драгоценностями, принадлежавшими палатинатской ветви рода Виттельсбахов.

К числу исторических реликвий принадлежит и крест королевы Гизелы. Он был изготовлен по заказу венгерской королевы Гизелы, супруги короля Стефана Святого, для могилы ее матери, баварской герцогини Гизелы Бургундской, которая умерла в 1006 году и была похоронена в аббатстве Нидермюнстер в Регенсбурге. Этот крест высотой 44,5 см сделан из дуба и оправлен в кованое золото, украшен цветной эмалью, драгоценными камнями и жемчугом.

Две реликвии из мюнхенской сокровищницы связаны с именем Генриха II Святого, императора Священной Римской империи (правил в 1014—1024 гг.). Одна из них, реликварий, представляет собой один из самых прекрасных образцов европейского ювелирного искусства эпохи раннего Средневековья. Предполагается, что его изготовили в мастерских аббатства Рейхенау около 1000—1010 годов. Реликварий в форме креста высотой 43 см и шириной 36 см

сделан из дуба и отделан драгоценными камнями, жемчугом и горным хрусталем; в каждой из четырех его лопастей устроены вызолоченные внутри ниши, в которых когда-то хранились частицы Креста Господня. Надпись на реликварии сообщает, что он был пожертвован Бамбергскому собору императором Генрихом II. В 1803 году, в результате секуляризации церковной и монастырской собственности, реликварий — уже без частиц Креста Господня, которые так и пропали неизвестно куда, — был передан в домовую часовню при Королевской резиденции в Мюнхене, а оттуда попал в королевскую сокровищницу.

Вторая реликвия, чаша Генриха II, перешла в мюнхенскую сокровищницу в 1811 году из Старой капеллы в Регенсбурге, также после секуляризации церковной собственности. Согласно преданию, Генрих II Святой пожаловал эту чашу как дар в честь освящения Старой капеллы. После смерти императора одна из ручек чаши неожиданно отвалилась, так что позже ее пришлось восстанавливать... Уже в наше время специалисты, исследовавшие реликвию, пришли к заключению, что она изначально имела одну ручку, а вторая ручка действительно была приделана намного позже — в XII столетии. Обе ручки, равно как и оправка чаши, изготовлены из позолоченного серебра. Что же касается корпуса, выточенного из горного хрусталя, то он имеет гораздо более раннее происхождение: его изготовили арабские мастера в далеком Каире приблизительно в 1000 году.

Величайшей драгоценностью мюнхенской сокровищницы являлся большой синий алмаз, носивший фамилию

баварского королевского дома — «Виттельсбах». Некогда он увенчивал королевскую корону Баварии (сейчас вместо него в опрау вставлен искусственный синий алмаз). Что же касается оригинала, то судьба его до сих пор окутана тайной...

История многих знаменитых алмазов связана с внезапными исчезновениями и появлениями вновь, причем иногда в совершенно измененном виде. Каждое такое событие неизменно привлекает широкое внимание специалистов и средств массовой информации. Не стало исключением и событие, произошедшее в январе 1962 года, когда заголовки всех крупнейших мировых газет застрелили сообщениями: знаменитый алмаз «Виттельсбах» найден!

Этот редкого темно-синего цвета камень весом 35,26 карата называют алмазом королей. На протяжении трехсот лет он переходил от одного европейского монарха к другому, пока прочно не осел в фамильной сокровищнице баварской королевской династии Виттельсбахов, получив от них свое название. Диаметр почти круглого алмаза, ограненного на 82 грани, составляет 24,4 мм, глубина — 8,29 мм. Безупречность камня нарушают лишь несколько небольших поверхностных царапин, образовавшихся, вероятно, когда камень вынимали из оправы.

Первые известия о существовании этого алмаза относятся ко второй половине XVII столетия. Камень, несомненно, имеет индийское происхождение. Предполагалось даже, что он явился частью знаменитого «Французского Синего» — алмаза, который знаменитый путешественник и торговец

драгоценными камнями Жан-Батист Тавернье привез из Индии и позже продал французскому королю Людовику XIV. «Французский Синий» весил 112,5 «старых» каратов; позже из него, как считается, был получен знаменитый бриллиант «Надежда» массой 45,52 карата. Чисто теоретически связь между «Виттельсбахом» и «Французским Синим» возможна; однако маловероятно, что привезенный из Индии камень был расколот на две части. Окончательный ответ на эту загадку мог бы дать только сравнительный анализ физических свойств «Надежды» и «Виттельсбаха».

Первым известным владельцем алмаза был испанский король Филипп IV, который отдал камень в качестве приданого своей 15-летней дочери, инфанте Маргарите-Терезе, по случаю ее помолвки с австрийским императором Леопольдом I Габсбургом в 1664 году. Если алмаз до этого принадлежал испанской короне, то установить его раннюю историю не представляется возможным, так как королевский архив в Мадриде погиб во время гражданской войны 1936—1939 годов. Из одного из сохранившихся документов известно, что накануне свадьбы король Филипп приказал своему казначею составить список недавно приобретенных в Индии и Португалии драгоценных камней; из этого списка и был выбран большой синий алмаз.

Брак императора Леопольда с Маргаритой-Терезой был недолговечен — инфанта скончалась в 1673 году. Ее приданое, включая алмаз, осталось в собственности дома Габсбургов. Позже император Леопольд подарил все драгоценности, оставшиеся от Маргариты-Терезы, своей

третей супруге, Элеоноре Магдалене, которая пережила мужа, скончавшегося в 1720 году, и завещала большой синий алмаз своей внучке, эрцгерцогине Марии-Амалии, дочери императора Иосифа I.

В 1717 году эрцгерцогине сделала предложение наследный принц Баварии Карл Альберт. Их свадьба в 1722 году стала репутацией событием в истории синего алмаза. С этого дня он стал фамильным алмазом баварского королевского дома Виттельсбахов и оставался им вплоть до 1918 года, когда последний король Баварии Людвиг III отрекся от престола.

Алмаз был пунктом номер один в списке приданого Марии-Амалии, где он описан как «большой синий бриллиант, стоимостью 240 тысяч гульденов, окруженный бриллиантами меньшего размера». После драгоценный камень не раз приходил на выручку баварским монархам, время от времени испытывавшим финансовые трудности. Так, курфюрст Максимилиан Эммануил заложил алмаз банкиру Оппенхайму; спустя четыре года он был выкуплен за 543 тысячи гульденов.

Практически все первые владельцы алмаза из династии Виттельсбахов стремились придать камню особый блеск, придумывая для него новое роскошное обрамление. По заказу курфюрста Максимилиана III мюнхенские ювелиры установили «Виттельсбах» в центре бриллиантовой звезды с восемью расходящимися в стороны лучами. На создание этого украшения пошло около 700 бриллиантов разных размеров.

Последний король Баварии Людвиг III сложил свои полномочия в 1918 году. Он эмигрировал в Венгрию, где спустя три года скончался. Его останки были доставлены в Мюнхен и погребены в церкви театинцев. В этой траурной церемонии в последний раз «Виттельсбах» сопровождал баварского монарха.

После Первой мировой войны Бавария (как часть Германии) стала республикой, и все имущество Дома Виттельсбахов было передано в управление специально созданного фонда. Члены бывшего королевского семейства получили взамен денежные компенсации, которые, однако, быстро обесценились из-за бешеной инфляции. Так как тогдашнее законодательство не позволяло обратит семейного богатства в деньги, наследники Виттельсбахов оказались в весьма затруднительном положении. Чтобы помочь им, государство, с согласия потомков последнего короля, выставило на аукцион некоторые из фамильных драгоценностей баварского королевского дома, включая «Виттельсбах».

В ноябре 1931 года исторический алмаз был выставлен на аукционе Кристин в Лондоне. Интерес к торгам был необычайно высок; аукцион продолжался более двух часов. Стартовая цена «Виттельсбаха» составила 30 000 фунтов стерлингов. Максимальную цену — 56 000 фунтов — назначил некий покупатель по имени Торн. Однако судьба алмаза осталась неясной: по общему мнению, он остался непроданным, так как предложенная цена устроителей аукциона не устроила. Тем не менее, в Мюнхене камень

не пероулся: с декабря 1851 года посетителям бывшего королевского дворца показывали только его «стеклянную копию». Но куда же исчез алмаз?

Были слухи, что он тайно продан в Голландию при посредничестве какого-то мюнхенского ювелира. Позже появились относительно достоверные сведения, что в 1951 году «Виттельсбах» был куплен кем-то в Бельгии, а в 1955 году перепродан. Тремя годами позже посетители Всемирной выставки в Брюсселе могли лицезреть большой синий алмаз, выставленный в отделе драгоценностей. Однако никому и в голову не пришло, что это — пропавший «Виттельсбах»...

Раскрыть тайну алмаза сумел лишь известный антверпенский ювелир Джозеф Комкоммер, в то время один из ведущих специалистов алмазной отрасли. В январе 1962 года в его офисе раздался неожиданный телефонный звонок: неизвестный человек попросил Комкоммера посмотреть на один ограниченный в старом стиле алмаз с целью определить возможность его пересограния. Когда ювелир вскрыл присланный ему пакет с драгоценностью, его чуть не хватил удар: перед ним лежал знаменитый темно-синий алмаз баварских королей, долгие годы считавшийся пропавшим без вести...

С помощью своих друзей — ювелиров из Бельгии и США — Комкоммеру удалось за 180 тысяч фунтов выкупить алмаз. Его продавцом оказалась группа опекунов над состоянием недавно умершего человека, имя которого так и осталось тайной. В 1962–1963 годах «Виттельсбах» демон-

стрировался на выставках в Европе и США. В 1964 году алмаз на конфиденциальных условиях приобрел некий ювелир из Гамбурга, и таким образом камень вернулся в Германию, но вновь исчез из поля зрения. До сегодняшнего дня он остается в частных руках. В ноябре 2008 года алмаз «всплыл» вновь: анонимный продавец выставил его на аукционе Кристи, объявив стартовую цену в 9 миллионов фунтов. Власти Баварии объявили о своем намерении выкупить камень за любую цену, поскольку речь идет о национальном достоянии. Однако эти слова так и остались словами. 10 декабря 2008 года алмаз были проданы лондонскому ювелиру Лоуренсу Граффу за 16,4 миллиона фунтов стерлингов (23,5 миллиона долларов США). Это была самая высокая сумма, которую заплатили за алмаз на европейских аукционах.

Содержание

Реликвии Карла Великого.....	3
Реликвии Священной Римской империи.....	31
Священское копье.....	69
Сокровища австрийских императоров.....	116
Корона Святого Вацлава и чешские королевские регалии.....	197
Корона Святого Стефана и венгерские коронационные регалии.....	206
Сокровища королей Саксонии.....	260
Драгоценности Баварской короны.....	276

Научно-популярное издание

Реликвии и сокровища мира

Низовский Андрей Юрьевич

РЕЛИКВИИ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ

Выпускающий редактор Л.А. Давыдов

Корректор О.М. Елизаров

Верстка И.М. Сидорова

Художественное оформление Е.А. Зубов

ООО «Надежда-онлайн-Бизнес»

Полный адрес:

125037, г. Москва, ул. Красной Слоны, 24, п/к 63

Фактический адрес:

127591, г. Москва, Ангарная ул./д. 10, стр. 1

Email: na@naonline.ru

Url: <http://naonline.ru>

Подписано в печать 08.11.2010. Формат 60х90 1/8

Принтер «NewBlaikerville». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Всего п/л: Тираж 3000 экз. Заказ № 3822

Отпечатано в соответствии с предоставленным
материалом в ЗАО «ИПК «Принтер»-Принтер», Тверь.
www.janetinfo.ru

Имперская корона и Священное копье, реликвии Креста Господня и коронационное Евангелие – исторические хроники сохранили упоминание о регалиях, использовавшихся императорами Священной Римской империи германской нации во время коронаций и при торжественных случаях. Вы узнаете интригующую историю «Бургундского наследства» и судьбу реликвий ордена Золотого Руна, проникните в загадку происхождения короны Святого Стефана и разгадаете тайну алмаза «Флорентиец»...

ISBN 978-5-9533-4459-3

9 785953 344593

